ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ: “ЗЕЛЕНАЯ” СРЕДА, ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Бишкек 2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Интеграция экономических моделей: “зеленая” среда, цифровые технологии, региональные приоритеты

Коллективная монография

Бишкек 2025

УДК 338.23+332.14

ББК ____

А

Утвержден и рекомендован к печати решением Научно-технического совета Учреждения «Международного университета Кыргызской Республики», протокол № 10 от 25 февраля 2025 г.

Рецензенты:
Адиева А.А. - доктор экономических наук, профессор, ректор Учреждения МУКР.
Токсобаев Б.Т. - доктор экономических наук, профессор, директор Института непрерывного и открытого образования НИУ “КЭУ им.М.Рыскулбекова”.

А Интеграция экономических моделей: “зеленая” среда, цифровые технологии, региональные приоритеты: коллективная монография
/ под общей ред. Т.Ш.Абдырова. – Бишкек: МУКР, 2025. – 170с.

В коллективной монографии представлены научно-исследовательские материалы, объединенные основной темой современного видения тройственной парадигмы экономики: экологии, цифровизации и регионального развития.

ISBN _____ УДК 338.23+332.14
DOI _____ ББК _____

© Коллектив авторов, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Используемые сокращения..... 3
Предисловие..... 4
Абдыров Т.Ш. Осмысление перехода к «зелёной» экономике..... 6
Абдыров Т.Ш. Оценка эффективности внедрения цифровых технологий в государственные услуги и их влияние на качество жизни граждан Кыргызской Республики и стран Центральной Азии.... 18
Алымкулова А.С. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды как фактор устойчивого развития: опыт Кыргызской Республики..... 40
Бекенов С.С. Вопросы реализации принципов «зеленой» экономики в странах Центральной Азии 68
Дуйшеналиева А.Дж. Международный опыт развития местного самоуправления..... 91
Дуйшеналиева А.Дж. Региональная политика и ее эффективность в стимулировании экономического развития..... 100
Конурбаева Д.М. Методика оценки финансовой устойчивости бизнес-экосистем в цифровой экономике..... 108
Кыдыкбаева А.К. Анализ различных типов цифровых валют (криптовалюты, центральные банковские цифровые валюты), их регулирование и перспективы развития..... 123
Пак Е.А. Современное понимание реалий развития цифровой экономики в мире…..... 137
Сариева Ш.К. Развитие туризма как фактор регионального развития: мировой опыт и перспективы для Кыргызстана..... 147
Заключение..... 157
Список литературы..... 159

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

AI	Artificial Intelligence (искусственный интеллект)
CBDC	Central bank digital currency (цифровая валюта центрального банка)
CERT	Computer Emergency Response Team (Центр анализа и реагирования на киберинциденты)
FATF	Financial Action Task Force on Money Laundering (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег)
IT	Information Technology (информационные технологии)
RPA	Robotic Process Automation (технология автоматизации бизнес-процессов)
UNWTO	United Nations World Tourism Organization (Всемирная туристская организация)
АБР	Азиатский банк развития
ВБ	Всемирный банк
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВИЭ	Возобновляемые источники энергии
ГИК	Глобальный индекс кибербезопасности
ГЭФ	Глобальный экологический фонд
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский Союз
ККМ	Контрольно-кассовые машины
МВФ	Международный валютный фонд
МФИ	Международные финансовые институты
НИОКР	Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ООН	Организация объединенных наций
ПОС	Предварительно обоснованное согласие
ПРООН	Программа развития Организации объединенных наций
РЭЧП	Ресурсоэффективное и экологически чистое производство
СНГ	Содружество Независимых Государств
СОЗ	Стойкие органические загрязнители
ЦБ	Центральный банк
ЮНИДО	Организация ООН по промышленному развитию

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном мире, где технологии и экология всё больше переплетаются с экономическими процессами, поиск устойчивых моделей развития становится ключевой задачей для исследователей, политиков и бизнеса. Данная монография посвящена интеграции экономических моделей, которые сочетают в себе принципы «зелёной» экономики, цифровизации и регионального развития. Эти три направления определяют вектор глобальных изменений, в том числе и для Кыргызской Республики.

За последние десятилетия Кыргызстан пережил значительные трансформации, связанные с изменением структуры экономики, развитием цифровых технологий и осознанием важности экологических вопросов.

Глобальные вызовы, такие как изменение климата, истощение природных ресурсов, цифровое неравенство и социально-экономические диспропорции, требуют комплексного подхода к формированию новых парадигм развития. Особую актуальность эти вопросы приобретают в странах Центральной Азии, где сочетание уникальных природных богатств, исторических особенностей и современных экономических реалий создаёт как возможности, так и риски для устойчивого будущего.

Представленная монография «Интеграция экономических моделей: "зелёная" среда, цифровые технологии, региональные приоритеты» является результатом коллективного труда учёных Международного университета Кыргызской Республики. Она посвящена анализу трёх ключевых направлений, определяющих траекторию развития XXI века: экологизации экономики, внедрению цифровых технологий и оптимизации региональной политики.

Авторы анализируют механизмы реализации цифровых технологий в государственных услугах, исследуют влияние цифровой экономики на качество жизни граждан и оценивают потенциал зелёных инициатив в экономической политике и ставят перед собой цель не только выявить проблемы, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии, но и предложить практические механизмы их решения, основанные на международном опыте и адаптированные к локальным условиям. Особое внимание уделяется вопросам регионального развития, поскольку

эффективная экономическая политика должна учитывать специфику местных условий и потребностей населения.

Структура монографии отражает многогранность заявленной темы. В первой части исследуются теоретические и практические аспекты перехода к «зелёной» экономике, включая оценку динамики использования возобновляемых источников энергии и управления отходами в Кыргызстане. Вторая часть посвящена цифровизации государственных услуг, анализу успехов и вызовов этого процесса в странах Центральной Азии, а также роли кибербезопасности и образования в формировании цифрового общества. Третья часть фокусируется на региональных приоритетах, рассматривая вопросы международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды, эффективности местного самоуправления и стимулирования экономического развития через региональную политику.

Особое внимание в работе уделяется синтезу глобальных трендов и национальных особенностей. Авторы подчёркивают, что успешная интеграция «зелёных» принципов, цифровых инноваций и сбалансированного регионального развития невозможна без учёта культурных, географических и институциональных контекстов. Монография ориентирована на широкий круг читателей: учёных, экономистов, государственных служащих, бизнесменов и всех, кто интересуется вопросами цифровизации, устойчивого развития и инновационной экономики. Представленные в книге исследования и аналитические выводы помогут глубже понять современные вызовы и предложить эффективные решения для их преодоления.

Выражаем благодарность всем, кто принимал участие в подготовке данной работы, за ценные идеи, поддержку и научный вклад. Надеемся, что монография станет полезным инструментом в разработке стратегий устойчивого экономического развития и внесёт вклад в научное и практическое осмысление данных процессов.

УДК: 330.15

ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКЕ

АБДЫРОВ Толонбек Шакирович
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Экономика и управление»
Международного университета Кыргызской Республики

В статье сделана попытка переосмыслить взаимоотношения между обществом и природой. Основная идея заключается в том, что экологические проблемы – это не просто следствие состояния окружающей среды, а результат деятельности современной цивилизации. Следовательно, необходимо изменить подход в системе «человек – природа», добавив многогранности и учитывая не только экономическую эффективность, но и необходимость всестороннего развития личности. Такой подход предполагает понимание «зелёной экономики» как новой социально-экономической концепции XXI века, способствующей формированию нового мировоззрения, новой личности и более гармоничного общества будущего.

На современном этапе многие страны уделяют большое внимание вопросам охраны окружающей среды, продовольственной безопасности, сокращению площадей сельскохозяйственных угодий, снижению выбросов парниковых газов и переходу к использованию альтернативных источников энергии. Осознание важности бережного отношения к природе стало глобальным феноменом.

Анализ исторических данных показывает, что на протяжении длительного времени экономический рост был медленным, как и темпы прироста населения. Однако ситуация изменилась с началом промышленной революции около 1800 года. Этот период стал точкой отсчёта для новой фазы развития человечества, характеризующейся стремительным экономическим и

демографическим ростом. Если в 1800 году численность населения составляла около 850 млн человек, то к 1900 году она увеличилась до 1,7 млрд. В 2023 году численность мирового населения превысила 8 млрд человек.

Одновременно наблюдается значительное ускорение темпов экономического роста, обусловленного технологическими инновациями и глобализацией производства. Эти изменения подтверждают необходимость поиска новых подходов к взаимодействию с природой, чтобы сохранить устойчивость экосистем и обеспечить гармоничное развитие общества.

Это развитие далеко не завершено. Оно стало возможным благодаря значительному упрощению повседневной жизни людей. Улучшение сельского хозяйства, развитие крупной промышленности, появление мегаполисов с современной инфраструктурой – всё это кардинально изменило условия существования. Людям больше не нужно охотиться на мамонтов и других животных, чтобы выжить. Сегодня у многих есть возможность иметь собственное жильё, доступ к качественной медицинской помощи, а благодаря технологическим инновациям стало возможным значительно увеличить производство продуктов питания и разнообразных товаров.

Однако у этого прогресса есть и обратная сторона. За последние двести лет интенсивное развитие сопровождалось значительным выбросом углекислого газа в атмосферу. Это связано с тем, что первоначальный экономический рост базировался на активном использовании угля, нефти и газа. Рост производства и потребления, а также стремление обеспечить более высокий уровень жизни для миллиардов людей, привели к увеличению выбросов углерода в атмосферу. Это лишь одна из граней более широкой проблемы – интенсивной эксплуатации природных ресурсов. Таким образом, экономическое развитие шло за счёт окружающей среды.

С другой стороны, за этот же период был достигнут значительный прогресс в борьбе с бедностью. Крайняя нищета на планете значительно сократилась. Если раньше около 37% населения мира жили менее чем на 1,9 доллара в день, то сегодня таких людей осталось менее 10%[1]. Хотя богатства распределялись крайне неравномерно, экономический рост всё же принёс ощутимые выгоды и более широким слоям населения.

Этот процесс сопровождался не только ростом благосостояния, но и улучшением качества жизни. Средняя продолжительность жизни на планете сейчас достигает 72,5 лет[2] и продолжает расти. Повышается уровень образования: всё больше людей получают высшее образование, а уровень безграмотности заметно снижается. Такие изменения свидетельствуют о значительных социальных сдвигах, которые идут рука об руку с экономическим развитием.

Уже сейчас становится очевидным, что в ближайшие 20–30 лет мировой валовый продукт удвоится. Это связано с прогнозируемым ростом населения до 9–10 миллиардов человек к 2050 году. Урбанизация и строительство городов продолжаются стремительными темпами, особенно в таких регионах, как Азия, Латинская Америка и Африка. Здесь города растут, увеличивается численность среднего класса, и ежегодно от 80 до 100 миллионов человек переходят к современному образу жизни[3].

Эти изменения включают доступ к комфортному жилью, бытовой технике, электронике и гаджетам, которые становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. Такой уровень потребления требует значительного увеличения производства, что приводит к масштабному росту экономики. В этой связи перед мировым сообществом стоит сложная задача: как обеспечить стабильный экономический рост, одновременно минимизируя

[1] Крис Кутарна, Йен Голдин “Эпоха открытий. Возможности и угрозы второго Ренессанса”. Азбука-Аттикус, 2018. стр. 154.
[2] The World Only.Org. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://theworldonly.org/prodolzhitelnost-zhizni
[3] Население Земли вырастет до 9,7 млрд человек к 2050 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/665633

использование природных ресурсов, чтобы прекратить разрушение окружающей среды?

На данный момент человечество приспособило под свои нужды около половины земной суши. Примерно 26% территории используется в качестве пастбищ, ещё 11% занимают пашни, столько же – земли, отведённые под лесоводство. Остальные 2–3% отведены под строительство жилья, промышленных объектов, транспортную инфраструктуру и сферу услуг. За последние несколько столетий, вследствие вырубки лесов, площади сельскохозяйственных угодий выросли в шесть раз по сравнению с 1700 годом.

Половина доступных источников пресной воды также активно используется человеком. Многие реки обмелели или подверглись загрязнению. Более того, около 60% из крупнейших 277 водных артерий мира были перегорожены плотинами и другими сооружениями. Это привело к образованию искусственных водоёмов и существенным изменениям экосистем рек и их устьев.

Деятельность человека привела к ухудшению или полному уничтожению среды обитания множества видов растений и животных. С 1600 года с лица Земли исчезли 484 вида животных и 654 вида растений. Сегодня под угрозой исчезновения находятся более восьмой части всех известных видов птиц (1183 вида) и около четверти видов млекопитающих (1130 видов)[1].

Одной из серьёзных проблем, связанных с быстрым ростом населения, являются производственные и бытовые отходы. Лишь небольшая часть добытого природного сырья – около одной десятой – перерабатывается в конечный продукт, пригодный для потребления. Остальная масса оказывается на свалках. Органические отходы, которые производит

[1] Наука и жизнь “Хрупкая экосистема земли и безответственное человечество”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nkj.ru/archive/articles/361/

человечество, превосходят объём отходов всей остальной биосферы в две тысячи раз. Эта ситуация ставит нашу планету на порог экологического кризиса, который угрожает всей экосистеме Земли.

Но почему это произошло? Почему человек поставил себя выше природы, противопоставив её своим нуждам? Где был утрачен баланс между обществом и окружающей средой? Почему вмешательство человека в природные процессы стало таким необдуманным? Эти вопросы требуют серьёзного осмысления, но часто однозначные ответы на них найти сложно.

Наше понимание проблемы остаётся фрагментарным. Современные учёные рассматривают её под разными углами. Экологи концентрируются на создании благоприятных условий для жизни человека. Географы исследуют взаимосвязь между природными и антропогенными факторами. Этики акцентируют внимание на формировании моральных норм и правил поведения. Философы изучают единство природы и общества, а экономисты пытаются выстроить производственные отношения, которые позволят эффективно выпускать товары и услуги, минимизируя вред окружающей среде.

Однако реальная ситуация гораздо сложнее. При анализе конкретных объектов сложность взаимосвязей и взаимодействий возрастает многократно. Если рассматривать человечество как часть живого вещества планеты, то оно оказывается вплетённым практически во все природные экосистемы, являясь их неотъемлемой, хотя и уникальной, частью. В этом контексте человек подчиняется общим экологическим законам, регулирующим взаимодействие живого вещества с окружающей средой.

Но если рассматривать человека как члена конкретного социального организма – общества, – ситуация меняется. Бытие человека определяется не только экологическими, но и социальными факторами: законами государства, этическими нормами, технологическим прогрессом и другими аспектами.

Человек становится не просто элементом экосистемы, но и частью социальной структуры, где природные и социальные законы пересекаются.

В такой ситуации провести чёткую грань между природой и обществом практически невозможно. Они существуют по разным законам, в различных временных рамках и подчиняются своей уникальной логике. Поэтому для решения возникающих проблем необходимо учитывать эти различия, применяя разнообразные подходы и методы анализа.

Сегодня, в условиях ориентации большинства стран на ускоренный экономический рост, особое внимание уделяется развитию производительных сил, необходимых для удовлетворения потребностей общества и обеспечения устойчивого научно-технического и социального прогресса. Однако такая стратегия зачастую ограничивает возможности рационального использования природных ресурсов.

Современные технологии, применяемые в материальном производстве, особенно в добыче и переработке полезных ископаемых, отличаются высокой энерго- и материалоёмкостью. Для поддержания расширенного воспроизводства общественных благ требуется всё большее вовлечение природных ресурсов – лесов, воды, минеральных залежей и других богатств. Это, в свою очередь, приводит к нарушению природных процессов, включая баланс биогенных веществ, что ставит под угрозу благоприятные условия для существования жизни на планете.

Экономический рост также оказывает негативное воздействие на плодородные земли. Каждый год человечество теряет значительные площади сельскохозяйственных угодий из-за эрозии почв и процессов опустынивания. Это связано, с одной стороны, с чрезмерным использованием химических удобрений, пестицидов, азотных соединений и тяжёлой техники в сельском хозяйстве, а с другой – с интенсивной урбанизацией, которая поглощает всё больше плодородных земель для строительства городов и промышленных объектов.

К сожалению, современные подходы к природопользованию и результаты экологизации не внушают оптимизма относительно будущего планетарной экосистемы. Глобальный антропогенный экологический кризис продолжает усугубляться.

Особую тревогу вызывает тот факт, что современные техника и технологии, созданные небольшим числом высокоинтеллектуальных специалистов, оказываются в руках людей, не обладающих необходимыми компетенциями, нравственной зрелостью и социальной ответственностью. Нередко это приводит к техногенным катастрофам и авариям. Отсутствие профессионализма, моральной зрелости и социальной ответственности у части управленцев усугубляет решение сложных социальных и экологических проблем.

Кроме того, демократические механизмы иногда приводят к власти людей, которые ориентируются не на долгосрочные интересы общества, а на удовлетворение сиюминутных запросов избирателей. В результате решения, необходимые для устойчивого развития и защиты экосистемы, откладываются, что только усиливает дисбаланс между научно-техническим прогрессом и уровнем зрелости общества.

Этот разрыв между достижениями научно-технического прогресса и социальной зрелостью создаёт значительные риски. Кажется, что в некоторых аспектах цивилизация уступает под натиском варварства, и перспектива "глобальных тёмных веков" становится всё более реальной[1].

Экологические проблемы, с которыми мы сталкиваемся, – это не просто состояние природы, а отражение нашей собственной деятельности, наших идей и способов взаимодействия с окружающим миром. Все это – результат работы «систем деятельности», которые мы создали: организаций, министерств, производственных структур. Эти системы функционируют по

[1] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006. [Хантингтон 2006: 526–527].

своим законам, и бороться с ними одному человеку практически невозможно, особенно когда интересы различных систем вступают в конфликт.

Какие процессы происходят с нами и окружающей средой? Нам необходимо задуматься, осознать свои ошибки и понять, почему мы не можем их исправить. Какие шаги нужно предпринять для улучшения ситуации? На первый взгляд, кажется, что мы понимаем направление своего движения, но глубокий анализ показывает, что это не так. Мы часто не знаем, куда и зачем идем. Эта неопределённость характерна для многих сфер.

В последние два десятилетия мировое сообщество делает шаги в направлении устойчивого развития. Этот переход предполагает смену стратегии цивилизации и построение постиндустриального общества, где главным богатством становятся не материальные вещи, а духовные ценности и знания, позволяющие человеку жить в гармонии с природой.

Перед мировой и национальными экономиками стоит важная задача: включить экологические издержки в себестоимость продукции. На протяжении последних столетий стоимость природных ресурсов – воздуха, воды, земель – не учитывалась в экономике, а эти ресурсы воспринимались как бесплатные приемники отходов. Если эта проблема не будет решена, природные ресурсы продолжат использоваться нерационально, а уровень загрязнения будет возрастать.

В Кыргызстане ключевым вызовом остаётся низкая эффективность в развитии экономики. Отставание в производстве, сельском хозяйстве и энергоэффективности усложняет задачу модернизации. Без инвестиций, роста предпринимательской активности и технологического обновления преодолеть этот разрыв в ближайшие годы будет сложно. Это ставит под угрозу повышение уровня жизни и национальную безопасность.

Применение принципов «зеленой экономики» становится всё более актуальным. Эта концепция предлагает переосмыслить отношения человека с природой, пересмотреть экономические основы общества и акцентировать

внимание на рациональном использовании ресурсов. Такой подход базируется на принципах справедливости, ответственности и устойчивости, что требует национального пробуждения и осознанного подхода к развитию.

Ниже предложены два графика, которые подчёркивают необходимость активизации экологических инициатив. Рост использования возобновляемых источников энергии демонстрирует позитивные изменения, но для достижения устойчивого развития необходимо ускорить внедрение новых технологий и повысить инвестиционную активность. С другой стороны, увеличение объёмов отходов на душу населения требует срочных мер по переработке и управлению мусором.

Интеграция указанных решений в национальные программы развития позволит Кыргызстану не только улучшить экологическую ситуацию, но и повысить качество жизни граждан, создавая устойчивую основу для будущего.

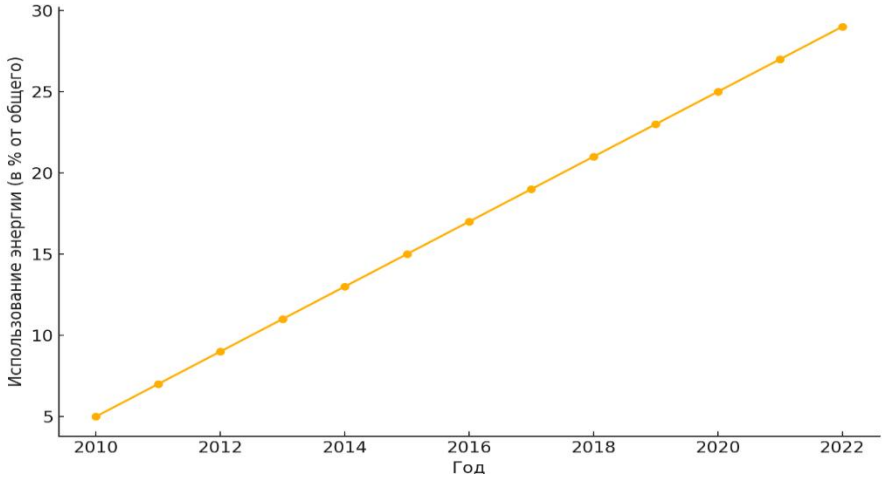

Рисунок 1: Динамика роста использования альтернативной энергии в Кыргызстане

Этот график иллюстрирует постепенное увеличение использования возобновляемых источников энергии в Кыргызстане за период с 2010 по 2022 годы. В 2010 году доля таких источников, как солнечная, ветровая и гидроэнергия, составляла всего 5% от общего объема потребляемой энергии.

Однако к 2022 году она выросла до 25%, демонстрируя устойчивую положительную динамику[1].

Следует отметить, что среднегодовой прирост доли альтернативной энергии составил около 2%. Это указывает на активное внедрение новых технологий в энергетическом секторе страны. Все эти процессы происходят за счет реализация национальных программ, разрабатываемых и направленных на развитие устойчивой энергетики, и международной поддержки, за счет получаемых грантов и кредитов от таких организаций как Всемирный банк и ООН. Это снижает нагрузки на природные ресурсы и уменьшает выбросы углекислого газа, что положительно влияет на климат и качество воздуха

Однако, доля 25% всё ещё недостаточна для достижения целей устойчивого развития. В сельской местности традиционные источники энергии остаются доминирующими из-за отсутствия инфраструктуры и технологий.

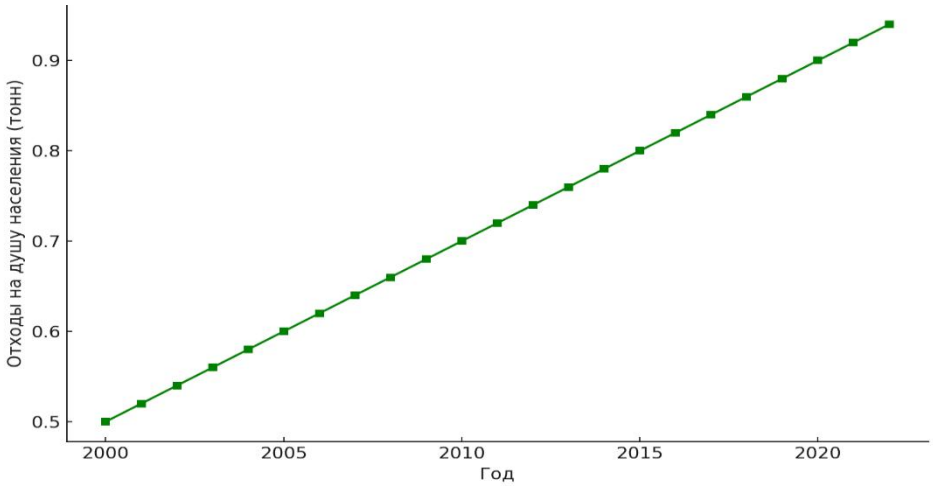

Рисунок 2: Изменение объёмов отходов на душу населения

На этом графике демонстрируется рост объёмов отходов на душу населения в Кыргызстане с 2000 по 2022 годы. Если в 2000 году на одного человека приходилось около 0,5 тонны отходов в год, то к 2022 году этот

[1] Оценка готовности возобновляемых источников энергии: Кыргызская Республика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.irena.org/Publications/2022/Dec/RRA-Kyrgyz-Republic-RU?utm_source=chatgpt.com

показатель превысил 1 тонну. Эта тенденция напрямую связана с изменением образа жизни и уровнем потребления[1][2].

Следует отметить, что увеличение объёмов отходов связано с урбанизацией, доступностью упаковки, пластика и одноразовых товаров. Система переработки отходов не справляется с увеличивающимися объёмами. Большая часть мусора отправляется на свалки, что приводит к загрязнению почвы, воды и воздуха и особенно электронный мусор. Батарейки и пластиковая упаковка относятся к категории трудно перерабатываемых и особенно вредных для экосистемы.

В этом случае загрязнение почвы и водоёмов снижает качество жизни населения и ухудшает сельскохозяйственный потенциал, а органические отходы на свалках выделяют метан, усиливая парниковый эффект.

Для внедрения «зеленой экономики» необходимо менять доминирующую парадигму мышления. Это сложный процесс, но его можно начать с:

- создания эффективной системы стимулов через формальные институты;
- информирования и убеждения общества в важности изменения стереотипов поведения.

Решение задачи «жить в согласии с природой» требует нового подхода, который охватывает не только частные аспекты деятельности, но и всю систему взаимодействия «человек – природа». Анализ должен учитывать, как экономическую эффективность, так и духовно-нравственные аспекты экологического воспитания.

Этот подход позволит рассматривать «зеленую экономику» как новую социально-экономическую концепцию XXI века. Она станет основой

[1] Экология: в 2019 году вывезено более одного миллиона тонн бытового мусора. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stat.gov.kg/ru/news/ekologiya-v-2019-godu-vyvezeno-bolee-odnogo-milliona-tonn-bytovogo-musora/?utm_source=chatgpt.com

[2] Количество мусора на душу населения ежегодно растет в Кыргызстане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/308583_kolichestvo_musora_nadushu_naseleniya_ejegodno_rastet_vkyirgyizstane/?utm_source=chatgpt.com

формирования нового мировоззрения, нового типа человека и общества будущего.

Для достижения гармонии с природой человечеству нужно опираться на:

1. научное экологическое знание о взаимодействии человека и природы;
2. духовно-нравственное воспитание, формирующее экологическое сознание;
3. экологическое мышление и повсеместное внедрение экологического поведения;
4. укрепление экологических традиций и обычаев.

Лишь повышение интеллектуального, профессионального и нравственного уровня населения сможет способствовать развитию «зеленой экономики» в Кыргызской Республике и создать условия для гармоничного будущего. Кроме этого, необходимы следующие шаги:

1. разработать законодательные инициативы, которые стимулируют использование возобновляемых источников энергии, например, через налоговые льготы;
2. инвестировать в образовательные программы для подготовки специалистов в области зелёной энергетики;
3. проводить исследования для повышения эффективности солнечных и ветровых установок в условиях горных регионов;
4. внедрить национальную программу по переработке отходов, включая строительство современных перерабатывающих заводов;
5. развивать систему раздельного сбора мусора и стимулировать её внедрение через образовательные кампании и государственные субсидии;
6. ограничить использование одноразового пластика, введя плату за его производство;
7. активно привлекать частный сектор к управлению отходами через государственно-частное партнёрство.

Концепция «зелёной экономики» представляет собой не только экономическую стратегию, но и путь к глубокой трансформации общества. Она направлена на создание гармоничных отношений между человеком и природой. Успех этого перехода зависит от готовности общества к изменениям, внедрения экологически ответственного поведения и формирования новых традиций. Только так можно обеспечить устойчивое развитие и сохранить ресурсы для будущих поколений.

УДК: 338.2

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

АБДЫРОВ Толонбек Шакирович
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Экономика и управление»
Международного университета Кыргызской Республики

Цифровизация государственных услуг в Центральной Азии меняет жизнь граждан, взаимодействие происходит быстрее, удобнее и прозрачнее. В статье исследуются успехи и сложность цифровых преобразований в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане. Несмотря на прогресс, особенно в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, остаются вызовы: цифровой разрыв, нехватка специалистов и риски кибератак. В Таджикистане и Туркменистане цифровизация развивается медленнее из-за слабой и ограниченной занятости.

В статье предлагаются определенные пути решения такие как расширение интернет-покрытия, повышение цифровой грамотности, развитие кибербезопасности и привлечение инвестиций. В конце концов цифровизация — это не просто технологии, это доступные и удобные сервисы, которые делают жизнь людей комфортнее и мгновенно осуществляют взаимодействие с отдалением.

Цифровизация государственных услуг – это не просто модный тренд, а необходимый этап в модернизации государственного управления. Она

помогает упростить и ускорить взаимодействие граждан с государственными структурами, повышает прозрачность процессов и уменьшает количество бюрократических препятствий. Для граждан цифровизация стала символом удобства и экономии времени. Например, теперь можно получить справку или подать заявление, не выходя из дома, через компьютер или смартфон. В этом и заключается основная цель цифровизации - сделать услуги более доступными и качественными для всех, независимо от места проживания. В Центральной Азии эти процессы идут с разной скоростью: Казахстан лидирует в регионе, тогда как Таджикистан и Туркменистан сталкиваются с серьезными инфраструктурными ограничениями[1],[2].

Развитие цифрового правительства в странах региона сопровождается как успехами, так и вызовами. В Казахстане программа "Цифровой Казахстан" позволила внедрить платформу eGov, через которую граждане могут получать сотни государственных услуг онлайн[3]. В Кыргызстане интеграция государственных систем через платформу "Тундук" значительно сократила время обработки документов[4]. Однако остаются проблемы с цифровым неравенством, уровнем цифровой грамотности и обеспечением кибербезопасности[5].

Однако, несмотря на заметный прогресс, цифровизация – это не только про технологии. Это ещё и про людей, их навыки, восприятие и доверие к новым инструментам. Настоящая статья посвящена всестороннему анализу эффективности внедрения цифровых технологий в государственные услуги и их влиянию на качество жизни граждан. Исследование основано на данных статистики, международных рейтингов и конкретных примеров из практики в странах Центральной Азии.

[1] Смит, Д. Digital Governance: Global Perspectives. Oxford University Press. 2020.
[2] Жумабаев, К. Электронное правительство в Центральной Азии. Алматы: КазНУ. 2021.
[3] Нурланов, А. Цифровой Казахстан: успехи и вызовы. Астана: Nazarbayev University. 2022.
[4] Иванов, В. Платформа "Тундук" в Кыргызстане: достижения и проблемы. Бишкек: KRSU. 2023.
[5] Бекбаев, Т. Влияние цифровизации на госуслуги. Душанбе: Академия наук Таджикистана. 2021.

Электронное правительство стало одним из ключевых инструментов модернизации государственного управления в современном мире. Оно представляет собой комплекс технологий, платформ и сервисов, направленных на повышение эффективности взаимодействия государства с гражданами и бизнесом. В странах Центральной Азии электронное правительство приобретает особую значимость, учитывая разнообразные экономические, социальные и географические условия.

Международный опыт и его значение для Центральной Азии

Опыт развитых стран показывает, что цифровизация государственного управления способствует снижению уровня коррупции, упрощает взаимодействие граждан с государством и повышает экономическую эффективность. Например, Южная Корея создала одну из самых эффективных систем электронного правительства, охватывающую более 90% услуг, а в Эстонии онлайн-доступ к госуслугам позволяет гражданам минимизировать контакты с бюрократическими структурами.

Центральноазиатские страны учитывают этот опыт, но сталкиваются с трудностями его адаптации из-за различий в инфраструктуре, уровне цифровой грамотности и доступности интернета. Тем не менее, прогресс в цифровизации наблюдается во всех странах региона, пусть и с разной скоростью.

Электронное правительство в странах Центральной Азии

Казахстан. Казахстан занимает лидирующую позицию среди стран Центральной Азии в вопросах цифровизации. Программа "Цифровой Казахстан" была запущена с целью модернизации государственных услуг и внедрения цифровых технологий во все сферы жизни. Одним из ключевых достижений стала электронная платформа eGov, которая охватывает более 500 услуг[1]. Благодаря этому граждане могут решать множество бюрократических вопросов, не выходя из дома: регистрировать бизнес,

[1] Алиев, М. Инновационные технологии в госуправлении. Астана: КазНУ. 2023.

оплачивать налоги, оформлять документы и многое другое. Это позволило значительно снизить бюрократическую нагрузку и ускорить процесс обработки запросов. Многие услуги теперь предоставляются в режиме реального времени, что экономит время граждан.

Развитие инфраструктуры также сыграло важную роль в цифровой трансформации Казахстана. Высокоскоростной интернет охватывает 85% населения страны, что делает его одним из самых доступных в регионе. Это особенно важно для сельских и удалённых районов, где цифровизация способствует развитию образования, здравоохранения и других сфер. Благодаря стабильному интернет-соединению стало возможным внедрение дистанционного обучения и телемедицины, что значительно повысило качество жизни граждан.

Одним из ключевых направлений цифровизации стало автоматизированное администрирование налогов. Внедрение электронных касс и онлайн-счетов-фактур позволило повысить собираемость налогов на 18%. Такой рост прозрачности в налоговой системе способствует снижению уровня теневой экономики и упрощает взаимодействие между налогоплательщиками и государственными органами. Использование цифровых инструментов минимизирует влияние человеческого фактора, снижая вероятность ошибок и коррупционных рисков.

Помимо этого, Казахстан активно развивает кибербезопасность. Для защиты данных граждан и государственных информационных систем был создан Центр анализа и реагирования на киберинциденты (CERT). Кроме того, в стране активно разрабатывается законодательство, направленное на защиту персональных данных и информационных ресурсов. Эти меры способствуют росту доверия граждан к цифровым услугам.

Несмотря на значительные достижения, остаются и определённые проблемы. Одна из них – неравномерный доступ к цифровым услугам. Хотя

интернет охватывает большинство населения, в отдалённых регионах всё ещё наблюдаются сложности с качеством соединения. Кроме того, часть граждан, особенно пожилые люди и представители уязвимых групп, испытывают затруднения при использовании электронных платформ. Это указывает на необходимость проведения образовательных программ по повышению цифровой грамотности.

Ещё одной проблемой является недостаточная интеграция различных государственных систем. Несмотря на обширный функционал eGov, в некоторых случаях ведомства недостаточно синхронизированы, что приводит к задержкам при обработке межведомственных запросов. Это создает определённые неудобства для пользователей, особенно при получении комплексных услуг.

С развитием цифровизации возрастает и количество киберугроз. Несмотря на наличие CERT, Казахстан сталкивается с проблемой нехватки квалифицированных специалистов в сфере информационной безопасности. В связи с этим необходимо разрабатывать дополнительные меры по защите данных, а также инвестировать в подготовку кадров.

Ещё одной сложностью является высокая стоимость внедрения цифровых решений. Разработка и поддержка платформы eGov, а также расширение инфраструктуры требуют значительных финансовых вложений. Это создаёт нагрузку на государственный бюджет и делает страну зависимой от внешнего финансирования. Кроме того, процесс цифровизации в разных отраслях идёт неравномерно. Например, в сельском хозяйстве и транспорте цифровые технологии внедряются медленнее, что ограничивает потенциал развития этих секторов.

Для решения этих проблем Казахстану необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях. В первую очередь следует работать над устранением цифрового неравенства. Важно разрабатывать программы субсидирования интернета для сельских регионов, а также проводить

обучающие кампании для повышения цифровой грамотности среди населения.

Кибербезопасность остаётся ещё одной приоритетной задачей. Для её укрепления необходимо расширять подготовку специалистов в этой сфере, а также разрабатывать национальную стратегию защиты данных. Это поможет оперативно реагировать на возможные угрозы и предотвратить утечки информации.

Ещё одним важным шагом должно стать усиление интеграции между государственными системами. Это позволит ускорить обработку запросов и обеспечит гражданам более удобный доступ к услугам. Также стоит расширять функционал eGov, включая новые социально значимые сервисы.

Развитие частно-государственного партнёрства поможет Казахстану привлекать дополнительные инвестиции в цифровые проекты. Сотрудничество с технологическими компаниями и частными инвесторами поспособствует внедрению инновационных решений и снижению нагрузки на государственный бюджет.

Таким образом, Казахстан демонстрирует значительные успехи в цифровизации государственного управления. Однако для дальнейшего развития необходимо сбалансированное сочетание инфраструктурных инвестиций, образовательных инициатив и мер по обеспечению кибербезопасности. Только так страна сможет укрепить свои позиции в мировой цифровой экономике и обеспечить своим гражданам качественные и доступные электронные услуги.

Кыргызстан. Кыргызстан активно развивает электронное правительство, и одним из ключевых инструментов этой трансформации стала платформа Tunduk. Благодаря её внедрению государственные услуги стали более доступными и эффективными, а также существенно сократилось время обработки документов. В настоящее время более 50 государственных

систем интегрированы в платформу, что позволило ускорить документооборот на 40%[1]. Гражданам больше не требуется посещать несколько ведомств, чтобы получить необходимые справки и разрешения – теперь значительная часть услуг доступна онлайн. В результате доля электронных услуг достигла 75%, что значительно облегчает жизнь как обычным гражданам, так и представителям бизнеса.

Одним из ключевых положительных эффектов цифровизации стала экономия государственного бюджета. В 2023 году автоматизация позволила снизить административные расходы на 1,2 миллиарда сомов. Эти средства были перераспределены на более приоритетные направления, такие как здравоохранение и образование. Кроме того, благодаря внедрению цифровых технологий время рассмотрения заявлений на социальные выплаты сократилось с 10 дней до всего лишь двух, что особенно важно для социально уязвимых категорий населения.

Не менее значимым достижением стало повышение прозрачности работы государственных органов. Автоматизация процессов и минимизация человеческого фактора снизили уровень коррупции, так как теперь граждане могут отслеживать статус своих заявлений в режиме реального времени.

Однако, несмотря на значительный прогресс, перед Кыргызской Республикой остаются серьезные вызовы. Одной из ключевых проблем остаётся неравномерный доступ к интернету. В сельских районах ситуация остаётся сложной, около 35% населения сталкиваются с ограничениями в подключении к цифровым сервисам из-за недостаточно развитой инфраструктуры связи. Это создаёт ощутимый дисбаланс между жителями городов и сёл, ограничивая доступ к важным государственным услугам.

Ещё одной проблемой является низкий уровень цифровой грамотности среди населения. Особенно это касается пожилых людей и жителей сельской местности, где около 40% граждан испытывают сложности при работе с

[1] Осмонов, Р. Цифровизация в Кыргызстане: проблемы и перспективы. Бишкек: KRSU. 2023.

цифровыми сервисами. Недостаточное количество образовательных программ мешает многим людям эффективно пользоваться возможностями электронного правительства.

Кроме того, существуют технические сложности. Некоторые пользователи сталкиваются с перебоями в работе платформы Tunduk, что приводит к задержкам в обработке заявлений. Хотя система активно развивается, отсутствие полной интеграции между отдельными ведомствами по-прежнему создаёт преграды для быстрого и удобного получения услуг.

Вопрос кибербезопасности также становится всё более актуальным. С ростом числа пользователей электронных услуг увеличивается угроза кибератак и возможных утечек данных. В настоящее время инфраструктура кибербезопасности в стране находится на этапе становления, а нехватка квалифицированных специалистов в этой области ограничивает возможности оперативного реагирования на угрозы.

Дополнительной проблемой остаётся финансирование цифровых проектов. Большая часть инициатив финансируется за счёт международных грантов и кредитов, что ставит под вопрос их долгосрочную устойчивость. Без создания надёжных внутренних механизмов финансирования развитие цифровизации может замедлиться.

Для того чтобы страна смогла в полной мере воспользоваться потенциалом цифровых технологий, необходимо принять ряд мер. В первую очередь, следует расширять инфраструктуру связи, особенно в отдалённых регионах. В этом могут помочь спутниковые технологии, которые позволят обеспечить стабильный доступ к интернету даже в самых труднодоступных районах.

Важно также развивать образовательные инициативы. Организация курсов по цифровой грамотности, включение базовых цифровых навыков в

школьные и вузовские программы помогут населению лучше адаптироваться к цифровой среде.

Необходимо также усилить меры по обеспечению кибербезопасности. Создание национального центра кибербезопасности позволило бы эффективно мониторить угрозы и защищать государственные системы от атак. Для этого следует привлекать международных экспертов, которые помогут обучить местных специалистов.

Кроме того, стоит продолжить работу над интеграцией всех государственных систем в единую базу данных, что упростит обмен информацией между ведомствами и повысит удобство использования платформы Түндүк для граждан.

Финансовый вопрос также требует решения. Для успешного развития цифровизации следует привлекать частные инвестиции через механизмы государственно-частного партнёрства. Важно искать новые источники финансирования, чтобы обеспечить долгосрочную поддержку цифровых инициатив.

В целом, Кыргызстан демонстрирует впечатляющий прогресс в области электронного правительства. Однако, чтобы полностью реализовать его потенциал, необходимо преодолеть существующие барьеры. Развитие цифровой инфраструктуры, повышение уровня цифровой грамотности среди населения и усиление мер по кибербезопасности помогут стране не только улучшить качество государственных услуг, но и укрепить свои позиции в цифровой экосистеме региона.

Узбекистан. Программа "Цифровой Узбекистан 2030" направлена на создание современной цифровой экосистемы, которая охватывает различные сферы жизни, включая государственные услуги, сельское хозяйство, образование и привлечение инвестиций в технологический сектор[1]. Одним из ключевых шагов в этом направлении стало внедрение платформы my.gov.uz,

[1] Каримов, Ш. Digital Uzbekistan 2030: ключевые направления. Ташкент: TUIT, 2022.

призванной автоматизировать множество государственных услуг, таких как регистрация бизнеса, оплата налогов и получение справок. Благодаря этому гражданам больше не нужно тратить время на личные визиты в госучреждения, стоять в очередях и сталкиваться с бюрократическими барьерами. Особенно заметны положительные изменения в крупных городах, например, в Ташкенте, где ранее процесс взаимодействия с государственными органами был довольно утомительным. Теперь же многие услуги доступны в онлайн-формате, что значительно экономит время и усилия граждан.

Цифровизация затронула и сельское хозяйство. В стране начали активно внедрять геоинформационные системы, позволяющие эффективно следить за состоянием земель, повышать урожайность и рационально использовать водные ресурсы. Также разработаны мобильные приложения, которые дают фермерам доступ к важной информации, включая прогнозы погоды, рыночные цены и современные агротехнологии. Это особенно ценно для регионов с ограниченными ресурсами, где такие данные помогают повышать продуктивность и конкурентоспособность сельского хозяйства.

В сфере образования цифровизация также сыграла значительную роль. Благодаря развитию онлайн-платформ учащиеся, особенно в сельских районах, теперь могут получать качественное образование дистанционно. Электронные учебники, видеокурсы и другие цифровые образовательные ресурсы помогают ликвидировать разрыв между городскими и сельскими школами, обеспечивая более равный доступ к знаниям.

Привлечение частных инвестиций в технологический сектор стало еще одной важной задачей в рамках программы "Цифровой Узбекистан 2030". В стране активно развиваются IT-парки, где создаются благоприятные условия для компаний, занимающихся разработкой программного обеспечения и цифровых решений. Такие предприятия получают налоговые льготы, что

способствует росту числа IT-компаний и увеличению рабочих мест в этой сфере. Всё это способствует развитию цифровой экономики и укреплению позиций страны на мировом рынке технологий.

Однако, несмотря на все успехи, в реализации программы остаются определенные трудности. Одна из главных проблем – это неравномерное развитие цифровых технологий в регионах. В отдалённых районах страны по-прежнему существуют сложности с доступом к высокоскоростному интернету, что делает невозможным полноценное использование электронных госуслуг. Инфраструктурные проблемы в сельской местности мешают внедрению цифровых решений в повседневную жизнь людей.

Другим серьезным вызовом является низкий уровень цифровой грамотности среди определенных групп населения. Особенно это касается пожилых людей и жителей сельской местности, которым трудно адаптироваться к современным технологиям. Из-за недостаточной подготовки многие из них не могут в полной мере воспользоваться возможностями, которые предоставляют цифровые платформы, что создает дополнительный барьер на пути к цифровизации.

Не менее важной проблемой остаётся обеспечение кибербезопасности. По мере роста числа пользователей цифровых услуг увеличиваются и риски кибератак. В стране пока только формируется комплексная стратегия кибербезопасности, и недостаток специалистов в этой области создаёт дополнительные уязвимости в системе. Без эффективной защиты данных и пользователей дальнейшее развитие цифровой экономики может столкнуться с серьезными препятствиями.

Финансовая составляющая тоже играет немаловажную роль. Реализация программы требует значительных инвестиций, часть которых обеспечивается за счет внешних заимствований. Это создаёт дополнительную нагрузку на государственный бюджет и требует продуманного подхода к финансированию цифровых проектов.

Не обходится и без технических проблем. Пользователи нередко жалуются на сбои в работе платформы my.gov.uz, что снижает её надёжность и вызывает недовольство граждан. Кроме того, между различными ведомствами пока ещё не налажена полная интеграция данных, что усложняет процесс предоставления комплексных услуг.

Для успешной реализации "Цифрового Узбекистана 2030" необходимо принять ряд мер. В первую очередь, стоит сосредоточиться на развитии интернет-инфраструктуры, особенно в сельской местности. Использование спутникового интернета могло бы стать решением проблемы с покрытием в труднодоступных регионах.

Также важно повышать цифровую грамотность населения. Для этого можно внедрять образовательные программы, которые помогут людям освоить основы работы с информационно-коммуникационными технологиями. Повышение квалификации учителей и госслужащих также станет важным шагом в этом направлении.

Необходимо уделить внимание укреплению кибербезопасности, разработав национальную стратегию с привлечением международных экспертов. Создание центра мониторинга и предотвращения киберинцидентов поможет повысить уровень защиты цифровых данных.

Чтобы повысить надёжность платформы my.gov.uz, необходимо оптимизировать её техническую инфраструктуру и обеспечить стабильную работу системы. Также следует интегрировать базы данных различных ведомств, что позволит ускорить и упростить процесс предоставления услуг.

Важным аспектом остается привлечение частных инвестиций. Создание благоприятных условий для бизнеса, включая налоговые льготы и снижение административных барьеров, поможет привлечь международные IT-компании и ускорить развитие цифровых решений.

Таким образом, программа "Цифровой Узбекистан 2030" уже приносит ощутимые результаты, но для её полной реализации предстоит ещё большая работа. Устранение цифрового неравенства, повышение грамотности населения, развитие инфраструктуры и укрепление кибербезопасности помогут создать устойчивую цифровую экономику, которая принесёт пользу всему обществу.

Таджикистан. Цифровизация в Таджикистане развивается медленными темпами, и на это есть ряд объективных причин. Одной из главных проблем остаётся ограниченный доступ к интернету – лишь около 30% населения имеют возможность выходить в сеть. В особенности это касается сельских районов, где качество связи остаётся низким, а стоимость подключения – высокой. Кроме того, страна испытывает нехватку финансирования и квалифицированных специалистов, что также сдерживает процесс внедрения цифровых технологий. В результате большинство государственных услуг по-прежнему оказываются в традиционной форме, что делает их менее прозрачными и менее эффективными[1].

Несмотря на все сложности, определённые положительные сдвиги в сфере цифровизации всё же наблюдаются. В стране постепенно увеличивается доступ к базовым цифровым услугам. Так, например, уже можно оплачивать коммунальные услуги онлайн и регистрировать бизнес в электронном формате. В крупных городах, таких как Душанбе, начинают появляться инициативы, направленные на упрощение получения документов через электронные платформы. Эти шаги пусть и небольшие, но важные для дальнейшего развития цифровой экономики.

Кроме того, международное сообщество активно поддерживает Таджикистан в его стремлении к цифровизации. Многие проекты реализуются при участии таких организаций, как Всемирный банк и ПРООН. Благодаря этому в стране улучшается цифровая инфраструктура, внедряются

[1] Юсупов, О. Проблемы цифровизации в Таджикистане. Душанбе: АНТ, 2023.

современные технологии, а госслужащие получают возможность повышать свою квалификацию в области ИКТ. Подобные программы обучения помогают формировать кадровый потенциал, необходимый для успешной цифровой трансформации.

Отдельное внимание стоит уделить развитию мобильного интернета. В последние годы количество пользователей мобильной связи и интернета значительно выросло. Это особенно важно для жителей отдалённых районов, так как мобильные технологии позволяют хотя бы частично компенсировать недостатки проводного интернета и обеспечивать минимальный доступ к цифровым сервисам.

Также нельзя не отметить потенциал цифровизации в сельском хозяйстве. В этой сфере уже предпринимаются первые шаги по внедрению баз данных и систем мониторинга, которые помогают эффективнее управлять водными и земельными ресурсами. Если эта тенденция получит развитие, можно ожидать значительного повышения продуктивности сельскохозяйственного сектора.

Тем не менее, несмотря на положительные аспекты, проблемных моментов в процессе цифровизации остаётся немало. Один из главных барьеров – ограниченный доступ к интернету, особенно в сельской местности. Более того, даже те 30% населения, у которых есть доступ в сеть, сталкиваются с низкой скоростью соединения и высокими тарифами, что делает многие цифровые услуги попросту недоступными.

Другой серьёзной проблемой является низкий уровень цифровой грамотности среди населения. Многие люди, особенно в отдалённых районах, не имеют базовых навыков работы с цифровыми технологиями. Эта ситуация усугубляется отсутствием масштабных образовательных программ, что особенно сказывается на пожилых людях и женщинах, которые менее вовлечены в цифровую экономику.

Кроме того, слабая телекоммуникационная инфраструктура создаёт дополнительные сложности для внедрения цифровых сервисов. Вложения в развитие ИКТ остаются ограниченными, что затрудняет модернизацию государственных систем и распространение интернета в регионах.

Финансирование цифровых проектов также остаётся одной из ключевых проблем. В значительной степени развитие цифровизации в стране зависит от международной помощи, что ставит под сомнение долгосрочную устойчивость этой сферы. В то же время собственные бюджетные ресурсы государства пока не позволяют активно инвестировать в цифровую экономику.

Отдельного внимания заслуживает вопрос прозрачности государственных услуг. Большинство из них по-прежнему оказываются традиционными методами, что создаёт бюрократические барьеры и повышает риск коррупции. Отсутствие автоматизированных процессов значительно затрудняет взаимодействие граждан с государственными органами и снижает эффективность работы госструктур.

Также в Таджикистане пока не разработана комплексная стратегия кибербезопасности. Это делает государственные и личные данные уязвимыми перед кибератаками. К тому же в стране остро ощущается нехватка специалистов в этой области, что ограничивает возможности по реагированию на современные угрозы.

Чтобы ускорить процесс цифровизации, необходимо уделить внимание нескольким ключевым направлениям. В первую очередь стоит сосредоточиться на развитии инфраструктуры связи. Государству необходимо инвестировать в улучшение телекоммуникационной сети, особенно в сельской местности, а также рассмотреть возможность использования спутникового интернета для покрытия удалённых территорий.

Следующим важным шагом является повышение цифровой грамотности населения. Необходимо разрабатывать образовательные

программы, направленные на обучение основам работы с цифровыми технологиями. Особое внимание при этом стоит уделить уязвимым группам населения, таким как женщины и молодёжь.

Для успешного развития цифровой экономики также важно привлекать инвестиции. Следует создать благоприятные условия для местных и зарубежных инвесторов в секторе ИКТ, а также продолжать сотрудничество с международными организациями для финансирования крупных инфраструктурных проектов.

Не менее значимым направлением является автоматизация государственных услуг. В первую очередь стоит сосредоточиться на цифровизации ключевых сервисов, таких как регистрация гражданских актов и выдача справок. Также необходимо создать единую платформу для доступа к электронным услугам, что значительно снизит административные барьеры для граждан.

Отдельное внимание следует уделить разработке стратегии кибербезопасности. Необходимо создать национальный центр кибербезопасности, который будет заниматься защитой данных и предотвращением киберинцидентов. Важно также готовить квалифицированных специалистов и обучать госслужащих основам информационной безопасности.

В целом цифровизация в Таджикистане пока находится на начальном этапе, и страна сталкивается со множеством вызовов. Однако, несмотря на существующие трудности, у Таджикистана есть потенциал для успешного развития цифровых технологий. Благодаря международной поддержке, росту мобильного интернета и постепенной автоматизации услуг страна может значительно продвинуться в этом направлении. Главное – сосредоточиться на развитии инфраструктуры, образовании и безопасности, что позволит

создать прочную основу для цифрового будущего и повысить качество жизни граждан.

Туркменистан. В Туркменистане уровень цифровизации остаётся крайне низким. Доступ к интернету по-прежнему ограничен, а государственные услуги практически не представлены в онлайн-формате. Власти страны делают основной упор на развитие национальной информационной безопасности, что отражается в создании защищённых систем хранения данных и минимизации внешних рисков, связанных с утечкой информации.

Несмотря на медленные темпы цифровизации, есть и положительные моменты. Одним из ключевых приоритетов Туркменистана является защита данных. В стране разрабатываются стратегии, направленные на обеспечение безопасности информационных потоков, что позволяет укрепить контроль над данными внутри государства. Национальные системы хранения информации дают возможность управлять конфиденциальными данными, снижая риски несанкционированного доступа.

Постепенно начинают появляться первые элементы цифровизации. В частности, некоторые государственные услуги переводятся в электронный формат. Например, были созданы платформы для оплаты коммунальных услуг, а также для доступа к базовой административной информации. В крупных городах, таких как Ашхабад, внедряются цифровые решения для выдачи разрешений и регистрации недвижимости.

Мобильный интернет в стране развивается медленно, но всё же становится важным инструментом в адаптации населения к цифровой среде. Несмотря на ограничения в доступе к сети, число пользователей мобильного интернета постепенно растёт. Это создаёт потенциал для внедрения новых цифровых услуг, таких как мобильные приложения для базовых административных процедур.

Туркменистан ориентируется на внутренний рынок, разрабатывая решения, адаптированные к национальным условиям. Такой подход позволяет учитывать местные особенности и потребности населения, обеспечивая постепенный переход к цифровым услугам.

Однако цифровизация в стране сталкивается с серьёзными проблемами. Прежде всего, это крайне низкий уровень доступа к интернету: менее 20% населения могут подключаться к сети, при этом качество связи оставляет желать лучшего[1]. Высокие тарифы делают интернет недоступным для значительной части населения, особенно в сельских районах, где ситуация с цифровыми технологиями ещё более сложная. Отсутствие комплексной стратегии цифровизации также замедляет процесс модернизации. В отличие от соседних стран, таких как Казахстан и Узбекистан, в Туркменистане пока не разработана масштабная государственная программа по цифровизации. В результате автоматизация проходит несистемно и точечно, без чёткого плана развития.

Большая часть населения не обладает базовыми цифровыми навыками. Многие не умеют пользоваться компьютерами и интернетом, что затрудняет внедрение даже тех онлайн-услуг, которые уже существуют. В стране практически отсутствуют образовательные программы по цифровой грамотности, что делает задачу массового перехода к цифровым технологиям ещё сложнее. Телекоммуникационная инфраструктура остаётся одной из самых слабых в регионе. В сельской местности жители испытывают трудности с доступом даже к базовым средствам связи, не говоря уже о скоростном интернете или других современных технологиях.

Ещё одна серьёзная проблема – изолированность государственных ведомств. В стране нет единой платформы для оказания электронных услуг, поэтому каждый государственный орган работает отдельно. Это создаёт

[1] Ахмедов, Р. Туркменистан в цифровой эпохе: вызовы и перспективы. Ашхабад: Институт госуправления, 2024.

бюрократические барьеры и снижает удобство использования цифровых сервисов для граждан.

Хотя власти Туркменистана уделяют большое внимание вопросам информационной безопасности, в стране пока нет национальной стратегии кибербезопасности, которая соответствовала бы международным стандартам. Кроме того, наблюдается нехватка квалифицированных специалистов в этой области, что делает государственные системы уязвимыми перед киберугрозами.

Многие цифровые проекты реализуются за счёт международных грантов и иностранных заимствований. Это создаёт зависимость от внешнего финансирования и ставит под вопрос их долгосрочную устойчивость.

Для ускорения цифровизации Туркменистану необходимо разработать национальную стратегию цифрового развития. Это должна быть комплексная программа, включающая модернизацию инфраструктуры, повышение цифровой грамотности и автоматизацию государственных услуг. Важно определить приоритетные направления инвестиций – например, образование, здравоохранение и сельское хозяйство, поскольку цифровые технологии могут значительно повысить эффективность этих сфер.

Одна из ключевых задач – расширение доступа к интернету. Для этого следует инвестировать в телекоммуникационную инфраструктуру, особенно в сельской местности, а также рассмотреть возможность субсидирования интернет-тарифов, чтобы сделать сеть доступной для всех слоёв населения.

Не менее важно развивать цифровую грамотность. Для этого можно организовать образовательные программы для различных возрастных групп – от школьников до пожилых людей. Введение курсов по цифровым навыкам в школьное и вузовское образование поможет подготовить новое поколение пользователей цифровых технологий.

Интеграция государственных услуг в единую платформу могла бы значительно облегчить жизнь гражданам и повысить прозрачность

государственных процессов. Автоматизация таких ключевых процедур, как регистрация актов гражданского состояния и оформление документов, сократит уровень бюрократии и сделает получение услуг более удобным.

В области кибербезопасности важно разработать национальную стратегию, направленную на защиту данных граждан и государственных систем. Для этого можно привлечь международных экспертов, которые помогут обучить местных специалистов и внедрить передовые стандарты безопасности.

В целом, несмотря на серьёзные вызовы, у Туркменистана есть потенциал для развития цифрового правительства. При грамотной стратегии и необходимых инвестициях страна сможет создать эффективную систему цифровых услуг, которая повысит прозрачность государственного управления и улучшит качество жизни населения.

В целом, подводя итоги, следует отметить, что за последние годы страны Центральной Азии добились значительных успехов в области цифровизации государственных услуг, что позволило улучшить доступность сервисов для населения и повысить эффективность работы госструктур. В Казахстане, например, благодаря платформе eGov время обработки заявлений сократилось на 50%. В Кыргызстане внедрение системы Түндүк позволило значительно ускорить процесс обработки социальных выплат – теперь они оформляются всего за два дня вместо десяти. Это ощутимые изменения, которые делают жизнь граждан удобнее и сокращают бюрократические задержки.

Экономический эффект цифровизации также впечатляет. В Казахстане и Кыргызстане автоматизация государственных процессов привела к колоссальной экономии государственных средств, составляющей миллиарды долларов. Внедрение контрольно-кассовых машин (ККМ) в Кыргызстане

позволило сократить теневой оборот на 30%, что укрепило финансовую дисциплину и повысило налоговые поступления в бюджет.

Помимо экономических выгод, цифровизация оказывает значительное влияние и на социальную сферу. В Узбекистане современные технологии помогли улучшить доступ к учебным материалам для учащихся сельских школ, что способствует более равномерному распределению образовательных возможностей. В Казахстане медицинские учреждения также активно осваивают цифровые технологии – сегодня 80% больниц уже подключены к телемедицинским платформам, что особенно важно для удаленных регионов, где доступ к квалифицированной медицинской помощи ранее был ограничен.

Однако несмотря на очевидные достижения, страны Центральной Азии сталкиваются с рядом вызовов, которые замедляют процесс цифровой трансформации. Одним из таких барьеров является низкий уровень цифровой грамотности населения. В Таджикистане и Кыргызстане менее 40% граждан обладают базовыми навыками работы с цифровыми технологиями, что усложняет массовое внедрение электронных услуг и требует проведения образовательных программ.

Другой важный аспект – ограниченный доступ к интернету. В Туркменистане и Таджикистане значительная часть населения по-прежнему не имеет стабильного подключения к сети, что снижает эффективность цифровых инициатив. Без надежной интернет-инфраструктуры даже самые передовые технологии не смогут принести ожидаемой пользы.

Кроме того, все страны региона испытывают нехватку квалифицированных ИТ-специалистов, что сдерживает развитие цифровых инициатив. В Казахстане и Узбекистане уже предпринимаются меры по созданию национальных систем кибербезопасности, но пока они находятся в стадии развития и требуют дальнейшего совершенствования.

Для преодоления этих барьеров необходимо направить усилия на несколько ключевых направлений. Прежде всего, следует инвестировать в развитие интернет-инфраструктуры, особенно в сельских районах, где доступ к сети остается ограниченным. Также важно проводить образовательные программы, направленные на повышение цифровой грамотности как среди населения, так и среди государственных служащих, чтобы они могли эффективно работать с новыми технологиями.

Еще один значимый аспект – международное сотрудничество. Центральноазиатским странам стоит активнее изучать и применять опыт ведущих государств в области цифровизации, таких как Эстония и Южная Корея, чтобы перенять их успешные практики и адаптировать их к местным реалиям.

Не менее важным направлением является усиление кибербезопасности. Создание региональных центров реагирования на киберинциденты позволит эффективнее защищать государственные и частные системы от потенциальных угроз. Также необходимо привлекать частные инвестиции, которые помогут ускорить развитие цифровой экономики и сделать её более устойчивой.

В целом, цифровизация государственных услуг в Центральной Азии открывает перед странами региона огромные перспективы. Она способствует не только повышению качества жизни граждан, но и укреплению экономики, снижению коррупции и развитию новых отраслей. Однако для полного раскрытия этого потенциала необходимо решать существующие проблемы, связанные с неравномерным доступом к технологиям, низким уровнем цифровой грамотности и угрозами в сфере кибербезопасности. Только комплексный подход и тесное взаимодействие государства, бизнеса и общества позволят Центральной Азии стать конкурентоспособным регионом на мировой арене и обеспечить долгосрочное устойчивое развитие.

УДК: 339.976

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

АЛЫМКУЛОВА Алина Сапарбековна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Международного университета Кыргызской Республики

В данной статье рассматривается проблема управления отходами в Кыргызской Республике в контексте международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. Проанализированы динамика государственных расходов на охрану окружающей среды, объемы образования различных классов отходов, а также существующие нормативные акты и проблемы в этой сфере. Подчеркивается роль международного сотрудничества, включая участие Кыргызстана в ключевых международных конвенциях и партнерство с международными организациями и донорами, в обеспечении экологической безопасности и развитии циркулярной экономики. Рассматриваются перспективы регионального сотрудничества, гармонизации законодательства и укрепления институционального потенциала.

Целью исследования является анализ международного сотрудничества в области охраны окружающей среды как фактора устойчивого развития Кыргызской Республики, с акцентом на проблемы управления отходами. Исследование направлено на выявление основных проблем и перспектив, а также на обоснование необходимости расширения международного сотрудничества для достижения устойчивого управления отходами и защиты окружающей среды.

Ключевые слова: международное сотрудничество, охрана окружающей среды, устойчивое развитие, управление отходами, циркулярная экономика.

На современном этапе мирового развития перспективы взаимовыгодного международного сотрудничества становятся одним из основных факторов устойчивого развития отдельной страны. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата, утрата биоразнообразия и деградация природных ресурсов, особую актуальность приобретает интеграция усилий на международном уровне. Эти масштабные проблемы требуют коллективных усилий, поскольку их решение выходит за рамки возможностей отдельных государств.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды имеет решающее значение для решения глобальных экологических проблем, и Кыргызская Республика служит наглядным примером того, как такое сотрудничество может быть реализовано. Для Кыргызской Республики, обладающей уникальными природными экосистемами и значительным потенциалом для устойчивого развития, экологические проблемы приобретают особую актуальность, оказывая существенное влияние на социально-экономическое развитие. Сельское хозяйство, гидроэнергетика и туризм, являющиеся основными секторами экономики, подвержены негативным последствиям изменения климата и деградации природных ресурсов.

Соответственно, решение этих проблем требуют активного взаимодействия на международной арене для поиска эффективных решений, совместных усилий как на региональном, так и на международном уровнях. Международное сотрудничество, становясь ключевым инструментом для

координации действий, обмена знаниями и мобилизации ресурсов, приобретает важное значение для обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности, которые все чаще становятся приоритетными в глобальных повестках дня.

Охрана окружающей среды является ключевым элементом, обеспечивающим функционирование экосистем и предоставление экосистемных услуг, необходимых для поддержания жизнедеятельности человека и достижения устойчивого развития, социально-экономического прогресса. Нерациональное использование природных ресурсов неизбежно приводит к деградации окружающей среды, ухудшению качества жизни населения и истощению ресурсной базы, критически важной для экономического развития.

Рисунок 3. – Динамика расходов государственного бюджета на охрану окружающей среды (млн.сомов)[1]

Рисунок 3 детализирует информацию о государственных расходах на борьбу с загрязнением за период с 2019 по 2023 год и их долю от общих расходов на охрану окружающей среды.

Так, в 2019 году общие расходы на охрану окружающей среды составили 798,7 млн. сомов, а расходы на борьбу с загрязнением - 72,2 млн. сомов, составляя всего 9% от общего объема. В следующем году общие расходы сократились до 588,7 млн. сомов, что является значительным падением по сравнению с 2019 годом. Доля расходов на борьбу с загрязнением немного увеличилась до 10,6%. Хотя в целом, расходы на борьбу с загрязнением также уменьшились до 62,2 млн. сомов. Падение общих расходов в 2020 году может быть связано с экономическими трудностями, например, влиянием пандемии COVID-19.

В 2021 году наблюдается рост и расходов на борьбу с загрязнением и доли расходов, которые составили 94,1 млн. сомов и 13,7% соответственно. 2022 год характеризуется существенным ростом и всех трех показателей. Такая же тенденция продолжается и в 2023 году, так общие расходы составили 1781 млн. сомов. Расходы на борьбу с загрязнением также выросли до 409,1 млн. сомов, а доля расходов на борьбу с загрязнением незначительно увеличилась до 23,0%.

Таким образом, можно сделать вывод, что начиная с 2020 года доля государственных средств, выделяемых на борьбу с загрязнением, растет. Хотя абсолютные расходы на борьбу с загрязнением в начале анализируемого периода (2019-2020) снижались, их доля от общих расходов на охрану окружающей среды последовательно увеличивалась на протяжении всего периода, достигнув 23% к 2023 году. Это свидетельствует

[1] Составлено автором по данным Нацстатком КР. Статистический сборник «Окружающая среды в Кыргызской Республике, 2019-2023». -Б.2024. – с.55.

о том, что борьба с загрязнением становится все более приоритетной областью в расходах бюджета, а государственная политика направлена на усиление мер по решению экологических проблем, в той части новыми экологическими инициативами, новыми технологиями, ужесточением экологических стандартов или необходимостью ликвидации последствий загрязнения, усилением нормативного регулирования и, возможно, повышением осведомленности общественности.

Среди значимых экологических проблем следует выделить управление отходами, поскольку недостаточно развитая инфраструктура переработки приводит к накоплению отходов, что, в свою очередь, оказывает существенное отрицательное воздействие на окружающую среду. Так, ежегодный объем твердых бытовых отходов в стране составляет 1-1,3 млн. тонн, а общий объем образования отходов, возникших в результате производства продукции и потребления в 2021 году составил 213,6 млн. тонн[1].

По данным Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики, «на конец 2022 года на территории республики скопилось 778 млн. тонн отходов производства и потребления (без учета отходов от «горных отвалов», которые составляют около 2 млрд. тонн). Ежегодно увеличивается объем опасных/токсичных отходов на предприятиях»[2]. Как видно, за один год объем отходов производства и потребления вырос в 3,64 раза.

Экологическая безопасность в области обращения с отходами производства и потребления регулируется Законом от 8 мая 2009 года №151 «Общий технический регламент по обеспечению экологической

[1] Учебный и научно-исследовательский институт ООН / Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики / Центр «Содействие устойчивому развитию». Национальный мониторинг электронных отходов в Кыргызстане 2024 год – Кыргызстан, 2024, Бонн/Бишкек/Алматы. -66 с. – С.12.

[2] Проект Программы развития зеленой экономики в Кыргызской Республике на 2024-2028 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: //https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/3bd5db922cf87fc28a0f3cbeced8e2bbe286956c.pdf

безопасности в Кыргызской Республике» (В редакции Законов КР от 1 марта 2012 года №11, 8 июля 2019 года №83)[1]. Технический регламент устанавливает требования к государственному реестру объектов размещения отходов, паспортизации[2] опасных отходов, разрешительной системе на трансграничную перевозку отходов и др. Также отходы входят в Перечень обязательной документации для действующих объектов хозяйственной и иной деятельности, необходимой для контроля наличия документации.

Требования к обращению с отходами регулируются Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 5 августа 2015 года №559 «Порядок обращения с отходами производства и потребления в Кыргызской Республике»[3].

По официальным данным на начало 2024 года по территории республики зафиксировано 2997,67 млн.тонн отходов производства и потребления, что на 8% превышает аналогичный показатель за предыдущий год.

Таблица 1. - Наличие отходов производства и потребления по территории (на конец года, тыс. тонн в год)[4]

Название	2019	2020	2021	2022	2023
Кыргызская Республика	2275789,2	2383152,5	2589713,2	2777679,3	2997673,6
Баткенская область	2030,5	2202,9	2891,1	3786,1	9954,5
Джалал-Абадская обл.	3,0	3,2	3,7	6671,6	24638,8
Иссык-Кульская обл.	2268332,5	2372010,6	2572826,6	2744390,1	2928855,3
Нарынская обл.	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
Ошская обл.	-	-	0,0	3,1	92,0
Таласская обл.	-	3385,2	8292,5	17051,1	27710,7

[1] Закон Кыргызской Республики от 8 мая 2009 года № 151 «Общий технический регламент по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике». [Электронный ресурс]. Режим доступа: //https://cbd.minjust.gov.kg/202693/edition/956378/ru

[2] На опасные отходы должен быть составлен паспорт по форме, установленной специально уполномоченным государственным органом по охране окружающей среды. Паспорт опасных отходов составляется на основании данных о составе и свойствах опасных отходов, оценки их опасности.

[3] Порядок обращения с отходами производства и потребления в Кыргызской Республике. [Электронный ресурс]. Режим доступа:// https://cbd.minjust.gov.kg/50-296/edition/748959/ru

[4]Составлено по данным Нацстатком КР. Статистический сборник «Окружающая среды в Кыргызской Республике, 2019-2023». -Б.2024. – с.49.

Чуйская обл.	277,7	282,9	289,0	294,7	879,6
г. Бишкек	5145,4	5267,6	5410,2	5482,5	5542,6
г.Ош	-	-	-	-	-

Согласно данным табл.1, наблюдается устойчивая тенденция к росту отходов производства и потребления в Кыргызской Республике. Так, общий объем отходов увеличился примерно на 31,7% за 5 лет, что свидетельствует о нарастающей проблеме обращения с отходами в стране. Если смотреть по региональным различиям, то здесь существуют значительные различия между регионами по объему и динамике образования отходов. И этот факт непременно требует дифференцированного подхода к управлению отходами в каждом регионе.

Так, Иссык-Кульская область является основным "генератором" отходов, на которую приходится подавляющая часть общего объема отходов в республике, и составляет более 95% в каждый из представленных годов.

Резкий рост также наблюдается в таких областях, как Баткенская, Джалал-Абадская и Таласская. Нарынская и Ошская области характеризуются крайне низкими объемами отходов по сравнению с другими регионами. Чуйская область также демонстрирует относительно низкие объемы, но с тенденцией к росту в 2023 году. В столице ситуация стабильная, но все же объем отходов растет.

Данные свидетельствуют о серьезной проблеме роста отходов в Кыргызстане и подчеркивают необходимость принятия комплексных мер по управлению отходами на национальном и региональном уровнях, с учетом особенностей каждого региона. Помимо наращивания мощностей по переработке и утилизации отходов, необходимо также уделить внимание предотвращению их образования и внедрению принципов циклической экономики.

Согласно Закону Кыргызской Республики от 15 августа 2023 года №181 «Об отходах производства и потребления» существует следующая классификация отходов по классам опасности:

1) Класс опасности I – чрезвычайно опасные;
2) Класс опасности II – высоко опасные;
3) Класс опасности III – умеренно опасные;
4) Класс опасности IV – малоопасные;
5) Класс опасности V – практически неопасные.

Перед тем как провести анализ регионов Кыргызской Республики по вредным отходам, уясним саму терминологию. Итак, в том же Законе прописано, что «опасные отходы – это отходы производства и потребления, содержащие в своем составе вещества, которые обладают опасными свойствами и присутствуют в таком количестве и в таком виде, что представляют непосредственную или потенциальную опасность для здоровья людей или окружающей среды как самостоятельно, так и при вступлении в контакт с другими веществами»[1].

Ниже представлена таблица, отражающая динамику изменения объемов отходов 1-4 классов опасности в целом по республике за пятилетний период.

Таблица 2. - Динамика объемов отходов 1-4 классов опасности в Кыргызской Республике за 2019-2023 гг. (на начало года, тыс. тонн)[2]

Класс опасности	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Класс I	0.3	0.3	0.2	0.3	0.1
Класс II	129 166.5	134 313.1	139 345.4	144 164.7	150 547.3
Класс III	39.6	46.6	40.1	50.8	570.6
Класс IV	2 000 831.9	2 141 420.7	2 243 757.8	2 444 533,8	29 086,6

[1] Закон Кыргызской Республики от 15 августа 2023 года №181 «Об отходах производства и потребления». [Электронный ресурс]. Режим доступа:// https://cbd.minjust.gov.kg/112668/edition/1273980/ru

[2] Составлено автором по данным Нацстаткома КР//https://stat.gov.kg/ru/statistics/turizm-otdyh-ohrana-okruzhayushej-sredy/

Как следует из табл.2, в Кыргызстане количество отходов первого класса, наиболее опасных, значительно ниже по сравнению с другими классами и остается стабильным в период с 2019 по 2023 годы, за исключением небольшого снижения в 2023 году до 0,1 тыс. тонн. Это может свидетельствовать о контролируемом обращении с такими отходами, но требует внимания для их полного исключения.

Что касается отходов второго класса, то за рассматриваемый период наблюдается постоянный их рост с 129 166,5 тыс.тонн в 2019 году до 150547,3 тыс.тонн в 2023 году. Среднегодовой прирост составляет порядка 5,3%. Такая тенденция может быть связана с увеличением промышленного производства или недостаточной переработкой данного класса отходов.

Динамика отходов третьего класса нестабильна. После небольшого роста в 2020 году объемы снизились на 13,9% и составили 40,1 тыс.тонн. Однако в 2023 году отмечен резкий рост в 1123,22% (570,6 тыс.тонн) по сравнению с 2022 годом. Возможно, это связано с изменением структуры производства или перераспределением категорий опасности отходов.

Резкое снижение объемов отходов четвертого класса в 2023 году на 98,81% или с 2444533,8 тыс.тонн в 2022 году до 29086,6 тыс.тонн связано с тем, что с 2023 года отходы “от горных отвалов” отнесены к 5 классу опасности.

В тот период, когда туризм занимает одно из ведущих отраслей, имеющих особое влияние на социально-экономическое развитие страны, прискорбно, что большая часть всех видов отходов приходится на Иссык-Кульскую область, заслуженно считающейся одним из самых привлекательных туристических центров Кыргызстана.

Таблица 3. - Динамика доли отходов 1-4 классов опасности Иссык-Кульской области в общем объеме отходов по республике (на начало года, тыс. тонн)[1]

[1] Рассчитано автором по данным Нацстаткома КР//https://stat.gov.kg/ru/statistics/turizm-otdyh-ohrana-okruzhayushej-sredy/

Класс опасности	2019	2020	2021	2022	2023
Класс I	66,67%	66,67%	100,00%	66,67%	0,00%
Класс II	99,998%	99,998%	99,998%	99,998%	99,840%
Класс III	40,91%	48,71%	57,36%	66,14%	6,98%
Класс IV	99,674%	99,653%	99,504%	99,349%	0,008%

Как видно в табл.3 анализ динамики доли отходов Иссык-Кульской области в общем объеме отходов по Кыргызстану показывает существенные изменения, требующие внимания в контексте социально-экономического влияния на регион.

В 2021 году в данной области фиксируется концентрация всех отходов первого класса опасности (100%), что может быть связано с отсутствием других источников таких отходов в стране. Однако резкое снижение до 0% в 2023 году вызывает вопросы, связанные либо с изменением классификации отходов, либо с перенаправлением потоков. Доля отходов второго класса остается стабильно высокой (99,998%) в течение всего периода, незначительно снизившись до 99,84% в 2023 году. Значительный объем таких отходов может негативно отразиться на экологической ситуации региона.

Доля отходов третьего и четвертого классов одномоментно резко снижаются в 2023 году, что связано с изменением классификации отходов, а также их перераспределением между регионами.

Переработка отходов всех видов опасности должна осуществляться безопасным для окружающей среды методами, соответствующими нормативно-правовым требованиям Кыргызской Республики в сфере управления отходами. При этом не допускается использование технологий переработки, которые могут привести к образованию стойких органических загрязнителей. После того, как государственная экологическая экспертиза

даст положительное заключение, потребуется лицензирование деятельности по переработке отходов 1-4 классов опасности. Порядок лицензирования устанавливается Кабинетом Министров Кыргызской Республики[1].

В целом проблема управления отходами актуальна не только для Иссык-Кульской области, но и для других регионов, так как увеличивающееся количество предприятий, перерабатывающей, горнодобывающей промышленности, объектов строительства и развитие других видов отраслей непосредственно скажется и на экологическом состоянии всей территории республики.

Однозначно, Правительство Кыргызской Республики предпринимает определенные действия по регулированию ситуации, так, например, в 2023 году первым в Центральноазиатском регионе был принят Закон Кыргызской Республики № 177 «Об ограничении оборота пакетов из полимерной пленки и пластиковых изделий в особо охраняемых природных и биосферных территориях Кыргызской Республики». Этот закон предусматривает запрет на производство, продажу и бесплатную выдачу пакетов из полимерной пленки и пластиковых изделий (все виды посуды, упаковки, бутылки ПЭТ, и др.) во всех регионах страны с 2027 года[2].

Однако, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые Правительством Кыргызской Республикой в области управления отходами, страна продолжает сталкиваться с рядом серьезных вызовов, которые препятствуют достижению устойчивого и эффективного управления отходами, влияют на экологическую ситуацию и возможности для устойчивого развития страны.

Так, можно обозначить следующие проблемы:

[1] Закон Кыргызской Республики от 15 августа 2023 года №181 «Об отходах производства и потребления». [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://cbd.minjust.gov.kg/112668/edition/1273980/ru

[2] Закон Кыргызской Республики от 9 августа 2023 года №177 «Об ограничении оборота пакетов из полимерной пленки и пластиковых изделий в особо охраняемых природных и биосферных территориях Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://cbd.minjust.gov.kg/4-3421/edition/1274186/ru

1. Одной из главных проблем, сдерживающих прогресс в области управления отходами в Кыргызстане, является недостаточное финансирование. Реализация комплексных проектов, направленных на модернизацию инфраструктуры, внедрение современных технологий и разработку эффективных систем управления отходами, требует значительных финансовых вложений. В частности, это касается:

строительства и модернизации современных мусороперерабатывающих заводов требует значительных капиталовложений, которые часто превышают возможности государственного бюджета;

закупки специализированной техники для сбора, транспортировки и переработки отходов требует больших финансовых ресурсов;

внедрения систем раздельного сбора отходов, включая закупку контейнеров и создание инфраструктуры для транспортировки и переработки, также требует значительных инвестиций.

обучения персонала и проведения информационных кампаний для повышения квалификации специалистов и осведомленности населения также требует финансовых затрат.

Недостаточное финансирование приводит к тому, что многие проекты остаются нереализованными или реализуются лишь частично, что в итоге снижает эффективность всей системы управления отходами. Это обуславливает необходимость поиска дополнительных источников финансирования, включая привлечение частных инвестиций, международную помощь и другие механизмы.

2. Другой серьезной проблемой является слабая правоприменительная практика в сфере управления отходами. Несмотря на наличие законодательной базы, регулирующей управление отходами, на практике наблюдается недостаточный контроль за соблюдением норм и требований. Это приводит к:

несоблюдению требований по утилизации отходов, так как многие предприятия и частные лица не соблюдают требования по правильной утилизации отходов, что приводит к образованию несанкционированных свалок и загрязнению окружающей среды.

неэффективному контролю за трансграничным перемещением опасных отходов, что может приводить к незаконному ввозу опасных отходов на территорию страны.

недостаточной ответственности за нарушения в сфере управления отходами, которая снижает мотивацию к соблюдению законодательства.

3. Также является проблемой недостаточное вовлечение граждан в программы раздельного сбора и переработки отходов, так как эффективное управление отходами невозможно без активного участия населения. Это обусловлено рядом факторов:

низкая осведомленность о проблемах отходов, так как многие граждане не осознают масштаба проблемы и важности правильной утилизации отходов.

отсутствие необходимой инфраструктуры, элементарно недостаточное количество контейнеров для раздельного сбора отходов в жилых районах, школах и общественных местах.

отсутствие удобных механизмов сбора и транспортировки также снижают мотивацию к участию населения.

недостаточная мотивация, такие как отсутствие экономических стимулов и механизмов для вовлечения населения в процессы раздельного сбора и переработки отходов.

4. Одной из ключевых проблем, сдерживающих прогресс в области управления отходами, является неразвитость инфраструктуры для переработки и утилизации отходов. В частности, это проявляется в:

недостаточном количестве современных полигонов, так как многие полигоны не соответствуют современным экологическим требованиям, что приводит к загрязнению почвы и воды.

отсутствии достаточного количества мусороперерабатывающих заводов снижает возможности для переработки и утилизации отходов.

неразвитости сети сортировочных станций снижает эффективность раздельного сбора отходов.

недостаточном развитии компостирования и биогазовых установок снижает возможности переработки органических отходов.

Таким образом, Кыргызстан сталкивается с целым рядом серьезных вызовов в области управления отходами. Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий увеличение инвестиций, усиление правоприменительной практики, повышение осведомленности и вовлечение населения, а также развитие современной инфраструктуры. Успешное решение этих проблем позволит Кыргызстану обеспечить экологическую безопасность и создать условия для устойчивого развития в мировом сообществе. Однозначно, что глобальная проблема управления отходами, особенно опасными, требует скоординированных усилий на международном уровне.

В этой связи, Кыргызстан, как член мирового сообщества, присоединился к ряду ключевых международных соглашений, направленных на регулирование обращения с отходами, их трансграничной перевозки, внедрения современных технологий и подходов и безопасной утилизации:

1. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением: регулирует перемещение опасных отходов между странами и их безопасную утилизацию. Базельская конвенция, принятая в 1989 году, является фундаментальным международным инструментом, регулирующим трансграничную перевозку опасных отходов и их удаление. Присоединение Кыргызстана к этой конвенции свидетельствует о признании им трансграничного характера проблемы и ответственности за безопасное управление опасными отходами. Конвенция устанавливает

строгие правила для экспорта и импорта опасных отходов, включая обязательное уведомление и предварительное согласие компетентных органов стран-участниц. Для Кыргызстана, как страны с развивающейся экономикой, это особенно важно, поскольку существует риск неконтролируемого ввоза опасных отходов из развитых стран.

Реализация положений Базельской конвенции требует от Кыргызстана[1]:

- разработки и внедрения национального законодательства, соответствующего требованиям конвенции, включая механизмы контроля и регулирования трансграничного перемещения отходов.
- укрепления институционального потенциала компетентных органов для осуществления эффективного контроля за ввозом и вывозом опасных отходов.
- совершенствования системы идентификации, классификации и маркировки опасных отходов для обеспечения их надлежащего учета и контроля.
- интеграции принципов конвенции в национальные стратегии и программы по управлению отходами, включая аспекты предотвращения образования отходов, их переработки и утилизации.

2. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (СОЗ): направлена на сокращение использования и устранение стойких органических загрязнителей, которые часто содержатся в промышленных отходах. Стокгольмская конвенция, принятая в 2001 году, нацелена на ликвидацию или сокращение производства и использования стойких органических загрязнителей (СОЗ), которые обладают высокой токсичностью, способностью накапливаться в окружающей среде и передаваться по пищевым цепочкам. Присоединение Кыргызстана к этой конвенции демонстрирует приверженность страны к защите здоровья

[1] Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.basel.int/default.aspx

человека и окружающей среды от опасного воздействия СОЗ. Данная конвенция определяет перечень СОЗ, включающий пестициды, промышленные химикаты и побочные продукты промышленных процессов, и устанавливает требования по их управлению.

Реализация Стокгольмской конвенции в Кыргызстане требует[1]:

- проведения инвентаризации СОЗ и оценки их влияния на окружающую среду и здоровье населения.
- разработки и реализации планов действий по сокращению и ликвидации СОЗ, включая меры по предотвращению их образования, замещению более безопасными альтернативами и утилизации в соответствии с наилучшими доступными технологиями.
- создания системы мониторинга за СОЗ в окружающей среде и в биоматериалах.
- повышения осведомленности общественности о рисках, связанных с СОЗ, и мерах по их предотвращению.

3. Роттердамская конвенция: регулирует международную торговлю определёнными опасными химическими веществами и пестицидами. Роттердамская конвенция, принятая в 1998 году и вступившая в силу 24 февраля 2004 года, устанавливает механизм предварительного обоснованного согласия (ПОС) для международной торговли определенными опасными химическими веществами и пестицидами. Присоединение Кыргызстана к этой конвенции обязывает страну соблюдать процедуры ПОС при экспорте и импорте химических веществ, включенных в приложение конвенции. Данный механизм позволяет странам-импортерам принимать информированные решения о том, соглашаться ли на ввоз опасных

[1] Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants (POPs). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://chm.pops.int/default.aspx

химических веществ, и устанавливает обязательства для стран-экспортеров по информированию импортеров о рисках, связанных с такими веществами.

Имплементация Роттердамской конвенции в Кыргызстане подразумевает[1]:

– создание и поддержание национальной системы регулирования импорта и экспорта опасных химических веществ.
– обеспечение доступа компетентных органов и заинтересованных сторон к информации о характеристиках и рисках химических веществ, включенных в приложение конвенции.
– разработку процедур уведомления и получения согласия на импорт и экспорт регулируемых химических веществ.
– повышение технического потенциала по идентификации и оценке рисков, связанных с опасными химическими веществами.

4) Конвенция Минамата, принятая в 2013 году, является глобальным соглашением, направленным на защиту здоровья человека и окружающей среды от антропогенных выбросов и выбросов ртути и ее соединений. Она признает ртуть опасным глобальным загрязнителем, который может вызывать серьезные проблемы со здоровьем, включая неврологические расстройства, особенно у детей и беременных женщин. Конвенция охватывает весь жизненный цикл ртути, от добычи до удаления, и стремится к снижению ее использования, выбросов и выбросов[2].

Присоединение Кыргызстана к Конвенции Минамата (Кыргызстан подписал конвенцию 10 октября 2013г. и ратифицировал 01 ноября 2017г.) является важным шагом в признании опасности ртути и обязательства по ее контролированию и сокращению. Это свидетельствует о приверженности страны международным усилиям по защите здоровья населения и

[1] Rotterdam Convention on the prior informed consent procedure for certain hazardous chemicals and pesticides in international trade. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pic.int/default.aspx

[2] The Minamata Convention on Mercury. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minamataconvention.org/en

окружающей среды от токсичных веществ. Кыргызстан не является крупным производителем ртути, но страна может сталкиваться с ее воздействием из-за использования ртутьсодержащих продуктов и производственных процессов, а также возможной контрабанды.

Конвенция Минамата содержит ряд положений, которые Кыргызстан должен реализовывать, в частности: сокращение использования ртути, контроль за выбросами и выбросами, безопасное хранение и удаление ртутьсодержащих отходов, контроль за торговлей ртутью, мониторинг и отчетность, международное сотрудничество в области обмена информацией, технической помощи и финансирования.

Все эти Конвенции предполагают развитие партнерства для решения вопросов, связанных с отходами, как с бытовыми, так и пластиковыми. Однако за последнее время наблюдается рост объемов, содержащих наноматериалы[1] и электронные отходы, так называемых э-отходы[2]. Проблема сбора и переработки электронных отходов, которые являются одним из наиболее быстрорастущих потоков отходов в мире, является весьма актуальной.

В целом, надо признать, что участие Кыргызстана в Базельской, Стокгольмской и Роттердамской конвенциях, конвенции Минамата является важным шагом на пути к созданию эффективной системы управления отходами и обеспечения экологической безопасности. Соблюдение положений этих соглашений требует от страны значительных усилий, включая разработку национального и реализация обязательств, вытекающих из этих конвенций, не только способствует защите окружающей среды и

[1] Изложена в документе UNEP/CHW/OEWG.14/INF/16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://www.basel.int/tabid/7619/Default.apx

[2] Решения, принятые Рабочей группой открытого состава Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением на ее четырнадцатом совещании. Женева, 25–28 июня 2024 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://www.basel.int/TheConvention/OpenendedWorkingGroup(OEWG)/ReportsandDecisions/tabid/3413/Default.aspx

здоровья населения, но и открывает возможности для международного сотрудничества и получения технической и финансовой помощи. Устойчивое развитие Кыргызстана в значительной степени зависит от эффективной реализации взятых на себя международных обязательств в области управления отходами.

Помимо этих конвенций, Кыргызстан активно сотрудничает еще и с международными организациями и донорами, для внедрения современных методов управления отходами и снижения их негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения.

В первую очередь, это Сотрудничество с Программой развития Организации объединенных наций (ПРООН) и Глобальным экологическим фондом (ГЭФ). ПРООН и ГЭФ играют важную роль в поддержке усилий Кыргызстана по устойчивому управлению отходами. Их сотрудничество включает в себя финансирование и техническую поддержку различных проектов, направленных на:

1. Разработку национальных стратегий и планов действий в области управления отходами. При поддержке ПРООН и ГЭФ Кыргызстан разрабатывает и внедряет долгосрочные стратегии, направленные на формирование комплексной системы управления отходами, охватывающей все этапы их жизненного цикла, от предотвращения образования до утилизации.
2. Укрепление институционального потенциала. Проекты ПРООН и ГЭФ нацелены на повышение квалификации специалистов, работающих в сфере управления отходами, включая сотрудников государственных органов, муниципальных служб и частных компаний. Это включает обучение современным методам управления отходами, а также разработку нормативно-правовой базы.
3. Внедрение инновационных технологий. При поддержке этих организаций внедряются современные технологии по переработке и утилизации

отходов, включая системы раздельного сбора, компостирования органических отходов и переработки пластика.

4. Повышение осведомленности общественности. ПРООН и ГЭФ финансируют информационные кампании, направленные на повышение осведомленности населения об экологических проблемах, связанных с отходами, и важности их правильной утилизации.

Также одним из ключевых доноров Кыргызстана в сфере экологического управления является Европейский Союз. В частности, финансирование Европейского Союза направлено на:

1. Улучшение экологического управления посредством поддержки проектов, направленных на совершенствование систем мониторинга окружающей среды, а также на усиление контроля за соблюдением экологического законодательства.
2. Внедрение технологий переработки отходов через финансирование проектов по созданию современной инфраструктуры для переработки отходов, включая строительство сортировочных станций и мусороперерабатывающих заводов.
3. Снижение загрязнений посредством внедрения технологий, способствующих снижению загрязнения окружающей среды промышленными и бытовыми отходами.
4. Поддержку зеленой экономики. ЕС поддерживает развитие зеленой экономики в Кыргызстане, включая проекты по развитию устойчивых видов деятельности, связанных с управлением отходами.

В качестве примера, можно выделить несколько основных типов проектов, финансируемых ЕС в Кыргызстане, в сфере зеленой экономики и управления отходами:

Проекты по строительству и модернизации инфраструктуры по управлению отходами: строительство мусороперерабатывающих заводов;

модернизация сортировочных станций, а также строительство новых для повышения эффективности разделения отходов; создание компостных площадок для переработки органических отходов в компост; закупка современной техники для сбора и транспортировки отходов.

Проекты по развитию систем раздельного сбора отходов: внедрение контейнерных площадок для раздельного сбора; разработка программ по повышению осведомленности; организация кампаний по продвижению раздельного сбора отходов;

Проекты по развитию циркулярной экономики: поддержка малых и средних предприятий, работающих в сфере переработки отходов, а также стимулирование развития вторичных рынков; проекты по продвижению повторного использования и ремонта товаров; проекты по развитию экологического дизайна, разработки продуктов и материалов, пригодных для повторного использования и переработки.

Проекты по поддержке устойчивого сельского хозяйства и сокращению отходов в агропромышленном комплексе заведений; повышение осведомленности населения об устойчивом потреблении и управлении отходами.

Особую роль в развитии устойчивой системы управления отходами в Кыргызстане играет и сотрудничество с ЮНИДО (Организация ООН по промышленному развитию), направленное на содействие инклюзивному и устойчивому промышленному развитию (ИСУПР), которое предполагает, среди прочего, внедрение экологически чистых технологий, сокращение промышленных отходов и продвижение принципов циркулярной экономики.

Основными направлениями данного международного сотрудничества являются:

продвижение ресурсоэффективного и более чистого производства (РЭЧП) на промышленных предприятиях для сокращения образования

отходов, снижения потребления ресурсов и минимизации негативного воздействия на окружающую среду;

поддержка проектов, направленных на внедрение принципов циркулярной экономики в промышленном секторе, включая повторное использование, переработку и утилизацию отходов в качестве вторичных ресурсов;

развитие экологически чистых технологий, содействие внедрению инновационных технологий и производственных процессов, минимизирующих образование промышленных отходов и способствующих более устойчивому использованию ресурсов;

укрепление институционального потенциала, повышение квалификации специалистов, работающих в промышленном секторе и государственных органах, в области управления отходами, РЭЧП и циркулярной экономики;

развитие партнерства и кооперации, содействие сотрудничеству между государственными органами, промышленными предприятиями, научными организациями и другими заинтересованными сторонами в области управления отходами;

создание благоприятной нормативно-правовой среды, поддержка разработки и внедрения законодательных актов и политических мер, стимулирующих устойчивое промышленное развитие и управление отходами.

Для эффективного решения сложных задач в области управления отходами, Кыргызская Республика также активно привлекает международную финансовую и техническую поддержку, включая гранты и займы международных финансовых институтов (МФИ), а также передачу технологий от стран-партнёров.

Международные финансовые институты, такие как Всемирный банк и Азиатский банк развития (АБР), играют важную роль в обеспечении

финансовыми ресурсами проектов по управлению отходами в Кыргызстане. Их поддержка осуществляется в форме грантов (безвозмездная помощь) и займов (кредиты на льготных условиях). Эти финансовые ресурсы направляются на модернизацию систем сбора отходов, в той части на закупку современной техники, развитие логистики, строительство перегрузочных станций; строительство и модернизацию инфраструктуры переработки отходов: мусороперерабатывающих заводов, сортировочных станций, компостных площадок, полигонов, соответствующих экологическим стандартам для безопасного захоронения отходов. Также определенная часть финансовой помощи уходит на поддержку устойчивых бизнес-моделей, таких как развитие малого и среднего бизнеса, занимающихся сбором, переработкой и утилизацией отходов; развитие рынков вторичного сырья, полученного при переработке отходов.

Всемирный банк предоставляет Кыргызстану финансовую и техническую помощь в рамках различных программ и проектов, направленных на устойчивое развитие и охрану окружающей среды. В области управления отходами, Всемирный банк финансирует проекты, направленные на модернизацию инфраструктуры, развитие систем раздельного сбора, внедрение современных технологий и усиление институционального потенциала.

Азиатский банк развития также активно поддерживает Кыргызстан в области управления отходами, предоставляя займы и гранты для реализации проектов по модернизации инфраструктуры, внедрению технологий переработки отходов и повышению эффективности управления. АБР фокусируется на поддержке проектов, способствующих зеленому росту и устойчивому развитию.

Основными преимуществами финансирования от международных финансовых институтов является то, что они предоставляют значительные объемы финансирования, которые часто недоступны из других источников.

Тем более, что займы предоставляются на льготных условиях с низкими процентными ставками и длительными сроками погашения. В разработке и ведении экологических проектов МФИ часто предоставляют техническую помощь, при этом осуществляя строгий мониторинг за реализацией проектов, что повышает их эффективность и прозрачность.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды также опирается на передаче технологий, который способствует внедрению современных методов управления отходами в Кыргызстане. Страны-партнёры, такие как Россия, Германия, Япония, Южная Корея и другие, предоставляют Кыргызской Республике современное оборудование (мусороперерабатывающее оборудование, сортировочное оборудование, оборудование для компостирования, биогазовые установки), экспертную поддержку (в области управления отходами, обмен опытом, совместные исследовательские проекты). Также предоставляют технологии безопасной утилизации опасных отходов, включая методы их обезвреживания и захоронения. Страны-партнеры активно сотрудничают с Кыргызстаном в области развития экологически чистых производств.

Таким образом, надо признать, что международная финансовая и техническая поддержка является важным фактором для развития эффективной системы управления отходами в Кыргызстане. Гранты и займы от международных финансовых институтов позволяют финансировать крупные инфраструктурные проекты, а передача технологий от стран-партнёров обеспечивает доступ к современным решениям. Для достижения долгосрочных целей необходимо продолжить сотрудничество, обеспечивая при этом эффективное использование предоставляемых ресурсов и развитие собственного потенциала. Успешное использование международной поддержки позволит Кыргызстану создать современную систему управления отходами и обеспечить экологическую безопасность для будущих поколений.

Общеизвестно, что проблемы охраны окружающей среды также затрагивают соседние страны, имеют трансграничный подтекст. В условиях глобализации и взаимозависимости стран проблема управления отходами приобретает транснациональный характер. Соответственно эффективное решение проблем управления отходами Кыргызской Республики требует не только национальных усилий, но и активного регионального сотрудничества со странами Центральной Азии, Евразийского экономического союза. Это является важным фактором, так как соседние страны имеют схожие проблемы, связанные с образованием, сбором, переработкой и утилизацией отходов, что делает совместные усилия особенно актуальными. Немаловажен тот факт, что сотрудничество со странами Центральной Азии снижает затраты на реализацию проектов за счет объединения ресурсов и совместного использования инфраструктуры, повышает эффективность управления отходами за счет обмена опытом и технологиями, улучшает экологическую ситуацию в регионе в целом, а также укрепляет взаимовыгодно региональное партнерство.

В этом направлении международное сотрудничество включает в себя организацию совместных проектов по переработке отходов, включая специализацию стран и создание региональных центров переработки, которые будут обслуживать несколько стран. Это позволит снизить затраты на строительство и эксплуатацию, а также повысит эффективность переработки отходов.

Завершая обсуждение перспектив сотрудничества в области управления отходами, важно подчеркнуть, что в ближайшие годы региональное и международное партнерство будет играть ключевую роль в достижении устойчивого развития. Внедрение трансграничного экологического мониторинга станет основой для принятия обоснованных решений, позволяя оперативно отслеживать и реагировать на возникающие экологические угрозы. Совместные программы мониторинга, подкрепленные

обменом данными и механизмами быстрого реагирования, позволят создать эффективную систему защиты водных ресурсов и других уязвимых экосистем.

Одновременно, гармонизация экологического законодательства в регионе станет неотъемлемым шагом к созданию единых стандартов и требований. Обмен лучшими практиками в разработке нормативных актов и контроля за их соблюдением создаст прозрачную и эффективную правовую среду, способствующую честной конкуренции и устойчивому развитию. Укрепление институционального потенциала, через проведение совместных тренингов и обмена экспертами, повысит профессионализм специалистов, занимающихся вопросами управления отходами, и позволит внедрять современные методы и технологии.

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) запланирована унификация стандартов экологического регулирования и правил обращения с отходами[1]. Разработка общих технических регламентов, единой классификации отходов, а также унификация требований к лицензированию создадут единое экономическое пространство с понятными и прозрачными правилами. Это позволит стимулировать развитие рынка вторичного сырья, поддерживать проекты по переработке отходов, а также внедрять инновационные технологии в области управления отходами, создавая предпосылки для перехода к экономике замкнутого цикла.

Создание единого рынка экологических услуг в рамках ЕАЭС обеспечит равный доступ к рынкам для всех компаний-участников. При этом,

[1] Исследование международного, в том числе европейского, опыта, права Евразийского экономического союза, законодательства и правоприменительной практики государств – членов Евразийского экономического союза в области обращения с отходами электротехнической отрасли, инфраструктуры раздельного сбора, первичной обработки, переработки и утилизации изделий электротехники и электроники, утративших потребительские свойства, и подготовка рекомендаций по имплементации передовых положений и требований в право Евразийского экономического союза и разработке межгосударственных стандартов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/fa2/OTCHET-2-etap-Utilizatsiya.pdf

реализация всех этих планов требует активного привлечения инвестиций в экологические проекты, а также постоянного обмена опытом и знаниями между странами-партнерами.

В результате этих совместных усилий ожидается повышение эффективности управления отходами, улучшение состояния окружающей среды, а также укрепление инвестиционного климата для привлечения в регион передовых экологических технологий. Эти меры также способствуют созданию более устойчивой и экологически чистой экономики, повышая качество жизни и здоровье населения. В конечном итоге, последовательная реализация этих планов обеспечит защиту окружающей среды для будущих поколений.

Разработка совместных проектов и обмен опытом помогают не только сократить объёмы отходов, но и создать устойчивую основу для их переработки и утилизации. Одним из перспективных подходов является создание региональных центров переработки отходов. Такие центры, обслуживающие сразу несколько стран, способны значительно снизить затраты на строительство и эксплуатацию объектов, а также повысить эффективность переработки. Разработка проектов, нацеленных на создание этих центров, становится важным шагом в решении проблемы отходов.

Кроме того, специализация стран на переработке определённых видов отходов способствует более рациональному использованию ресурсов. Это позволяет оптимизировать производство вторичной продукции, обеспечивая её качество и снижая негативное воздействие на окружающую среду.

Гармонизация экологического законодательства между странами региона облегчает сотрудничество и способствует более эффективной защите окружающей среды. Разработка единых стандартов и требований в области управления отходами позволяет устранить барьеры, которые часто возникают из-за различий в национальных правовых системах. Обмен передовым опытом в области разработки нормативно-правовых актов и

контроля за их соблюдением является важным элементом взаимодействия. Совместная работа юристов, экологов и политиков помогает адаптировать успешные практики к национальным условиям и повышает эффективность их внедрения.

Одним из главных факторов успешного управления отходами является подготовка квалифицированных специалистов. Совместные тренинги и семинары позволяют обмениваться знаниями и опытом, что укрепляет профессиональные навыки участников. Кроме того, программы обмена экспертами создают возможность для непосредственного участия международных специалистов в реализации проектов.

Развитие исследовательского потенциала также играет важную роль. Совместные научные исследования позволяют разрабатывать инновационные подходы к управлению отходами, адаптированные к специфике региона. Это способствует созданию новых технологий и методов, которые вносят вклад в глобальное решение экологических проблем.

Таким образом, можно прорезюмировать, что в современной экономике преобладают технологии, способствующие разрушению природных ресурсов. Действующая система ценообразования на их использование игнорирует учет негативных экстернальных эффектов, что не создает экономических стимулов для рационального и ограниченного потребления природных ресурсов. В этом случае международное сотрудничество играет важную роль в решении проблемы управления отходами в Кыргызстане, в поиске эффективных решений, объединяя усилия государств, международных организаций и научного сообщества. Гармонизация законодательства, трансграничный экологический мониторинг и укрепление институционального потенциала служат залогом эффективного и долгосрочного взаимодействия, направленного на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Для достижения

долгосрочных целей по устойчивому развитию Кыргызстану необходимо продолжать активно участвовать в этих форматах международного сотрудничества, обеспечивая при этом реализацию национальных интересов и приоритетов.

УДК: 330.15

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

БЕКЕНОВ Санжар Суюмбаевич
кандидат экономических наук,
и.о. доцента кафедры «Экономика и управление»
Международного университета Кыргызской Республики

В этой статье рассматриваются вопросы реализации принципов зеленой экономики в странах Центральной Азии становятся все более важными на фоне глобальных экологических вызовов. Зеленая экономика направлена на устойчивое развитие, основанное на снижении воздействия человека на окружающую среду, повышении энергоэффективности и использовании возобновляемых источников энергии. Для стран Центральной Азии, таких как Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Республика Туркменистан и Республика Таджикистан, это представляет собой важную задачу, поскольку регионы сталкиваются с серьезными экологическими проблемами, такими как дефицит воды, загрязнение воздуха и истощение природных ресурсов.

Одной из главных задач является переход к возобновляемым источникам энергии. Центральная Азия обладает значительным потенциалом для развития солнечной и ветряной энергетики. Например, Республики Казахстан и Узбекистан уже начали разрабатывать крупные проекты в области солнечных электростанций, что позволяет уменьшить зависимость от углеводородных источников энергии и снизить выбросы углекислого газа.

Важную роль в реализации принципов зеленой экономики играют государственные и частные инвестиции. Однако для эффективного перехода к устойчивому развитию необходимо создание соответствующей

законодательной базы, которая будет стимулировать внедрение зеленых технологий. В странах Центральной Азии также требуется развитие инновационной инфраструктуры, поддерживающей экологически чистые проекты.

Ключевыми аспектами успешной реализации зеленой экономики являются сотрудничество на международном уровне, использование технологий и привлечение иностранных инвестиций. Развитие зеленых инициатив в регионе требует комплексного подхода, включающего как политические меры, так и активное участие бизнеса и общества.

Центральноазиатские страны, такие как Республиках Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, постепенно переходят к модели зеленой экономики. Это связано с необходимостью защиты природных ресурсов, борьбы с изменением климата и повышения устойчивости экономики. Внедрение принципов зеленой экономики в странах Центральной Азии становится все более актуальным в условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата, деградация природных ресурсов и усиление антропогенной нагрузки на окружающую среду. Регион Центральной Азии, обладая уникальными природными ресурсами и стратегическим географическим положением, сталкивается с необходимостью перехода к устойчивым моделям экономического развития. Это требует разработки и реализации комплексной политики и стратегий, направленных на интеграцию экологических приоритетов в экономическую деятельность. Особое внимание уделяется экологическому регулированию, законодательным инициативам и созданию институциональной базы, способной обеспечить эффективное внедрение принципов зеленой экономики. В данном контексте Казахстан, как одна из наиболее развитых стран региона, играет ключевую роль в продвижении зеленой экономики, демонстрируя как успехи, так и вызовы на этом пути.

Зеленая экономика в Республике Казахстан

В условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата, истощение ресурсов и загрязнение окружающей среды, переход к зеленой экономике становится не просто желательным, а необходимым условием устойчивого развития. Центральная Азия, с ее уникальными природными ресурсами и уязвимостью к климатическим изменениям, играет ключевую роль в этом процессе. Республика Казахстан, как одна из наиболее развитых стран региона, демонстрирует значительный прогресс в реализации принципов зеленой экономики, о чем свидетельствуют многочисленные стратегические документы, законодательные инициативы и успешные проекты.

Политическая воля и стратегическое планирование

В основе успешного перехода Казахстана к зеленой экономике лежит прочная политическая воля руководства страны. Осознание важности устойчивого развития и необходимости экологической модернизации экономики нашло отражение в многочисленных выступлениях Президента и других высокопоставленных лиц. Ключевым документом, определяющим стратегическое направление развития зеленой экономики в Казахстане, является Концепция перехода Республики Казахстан к «зеленой экономике», утвержденная в 2013 году. Данная концепция, рассчитанная на период до 2050 года, закладывает основы для глубоких системных преобразований, направленных на достижение устойчивого экономического роста при минимизации нагрузки на окружающую среду и деградации природных ресурсов.

Концепция определяет восемь основных направлений развития зеленой экономики:

– Эффективное использование водных ресурсов. В условиях дефицита водных ресурсов для Казахстана крайне важно обеспечить рациональное

использование воды, сократить потери и внедрить водосберегающие технологии.

- Развитие устойчивого и высокопроизводительного сельского хозяйства. Зеленое сельское хозяйство предполагает использование экологически чистых методов производства, сокращение использования химических удобрений и пестицидов, а также развитие органического сельского хозяйства.
- Энергосбережение и повышение энергоэффективности. Казахстан обладает значительным потенциалом энергосбережения, который необходимо реализовать для снижения нагрузки на окружающую среду и повышения конкурентоспособности экономики.
- Развитие электроэнергетики на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Переход на ВИЭ, такие как солнечная, ветровая и гидроэнергия, позволит снизить зависимость от традиционных источников энергии и сократить выбросы парниковых газов.
- Создание эффективной системы управления отходами. Управление отходами является одной из ключевых проблем зеленой экономики. Необходимо создать современную систему сбора, сортировки, переработки и утилизации отходов, а также сократить образование отходов.
- Снижение загрязнения воздуха в городах и промышленных центрах. Загрязнение воздуха является серьезной проблемой для многих городов Казахстана. Необходимо внедрять современные технологии очистки воздуха, развивать общественный транспорт и сокращать выбросы от промышленных предприятий.
- Сохранение и эффективное управление экосистемами. Казахстан обладает уникальными природными экосистемами, которые необходимо сохранить для будущих поколений.

– Развитие зеленого туризма. Зеленый туризм может стать важным источником дохода для регионов Казахстана и способствовать сохранению природного наследия.

Для реализации Концепции был разработан План действий по переходу к зеленой экономике, который содержит конкретные мероприятия и целевые показатели по каждому направлению.

Кроме того, в Казахстане действуют и другие программные документы, такие как Стратегия «Казахстан-2050», Государственная программа «Цифровой Казахстан» и другие, которые также вносят вклад в развитие зеленой экономики.

Законодательное обеспечение и экологическое регулирование

В Казахстане создана достаточно развитая система экологического регулирования, которая включает в себя различные законы, кодексы и другие нормативные акты.

Экологический кодекс Республики Казахстан является основным документом, регулирующим отношения в области охраны окружающей среды. Кодекс устанавливает требования к хозяйственной деятельности, определяет порядок проведения экологической экспертизы, устанавливает ответственность за нарушение экологического законодательства и т.д

В последние годы в Казахстане также были приняты ряд важных законов, направленных на стимулирование развития зеленой экономики. Среди них можно выделить Закон «О возобновляемых источниках энергии», Закон «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», Закон «О регулировании выбросов парниковых газов и торговли квотами на выбросы» и другие.

Практическая реализация: проекты и технологии

В Казахстане реализуется ряд успешных проектов в области зеленой экономики, которые демонстрируют эффективность и перспективность данного направления.

- Развитие ВИЭ. В стране построены и продолжают строиться солнечные и ветровые электростанции, которые позволяют снизить зависимость от традиционных источников энергии и сократить выбросы парниковых газов. Среди крупных проектов можно отметить солнечные электростанции «Астана Solar» и «КазКристалл», а также ветровые электростанции «Ерейментау» и «Туркестан».
- Модернизация жилищно-коммунального хозяйства. В городах реализуются проекты по модернизации систем теплоснабжения, освещения и водоснабжения, что позволяет повысить энергоэффективность и снизить потребление ресурсов.
- Развитие органического сельского хозяйства. В стране создаются условия для развития производства органической сельскохозяйственной продукции, которая является более экологически чистой и безопасной для здоровья человека.
- Управление отходами. В Казахстане реализуются проекты по созданию современной системы управления отходами, включая их сортировку, переработку и утилизацию. Внедряются технологии по переработке пластика, бумаги, стекла и других видов отходов.
- Цифровизация. Цифровые технологии активно внедряются в различные секторы экономики, способствуя повышению эффективности использования ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Финансовые механизмы и инвестиции

Для успешной реализации проектов в области зеленой экономики необходимо обеспечить достаточное финансирование. В Казахстане действуют различные механизмы финансовой поддержки зеленых инициатив, включая государственные программы, гранты, льготные кредиты и другие.

Важную роль в финансировании зеленых проектов играет Зеленый климатический фонд, который предоставляет гранты развивающимся странам для реализации проектов по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий.

Кроме того, в Казахстане развивается рынок зеленых облигаций, который позволяет привлекать инвестиции в проекты, направленные на защиту окружающей среды.

Вызовы и перспективы

Несмотря на достигнутые успехи, на пути развития зеленой экономики в Казахстане остается ряд вызовов.

- Недостаточное финансирование. Для реализации масштабных проектов в области зеленой экономики необходимо привлечь значительные инвестиции, в том числе из-за рубежа.
- Технологическое отставание. В некоторых секторах экономики Казахстан отстает от развитых стран по уровню развития зеленых технологий.
- Недостаток квалифицированных кадров. Для успешной реализации проектов в области зеленой экономики необходимы квалифицированные кадры, обладающие соответствующими знаниями и навыками.
- Низкая экологическая культура населения. Необходимо повышать экологическую культуру населения, формировать ответственное отношение к окружающей среде.

Тем не менее, у Казахстана есть все предпосылки для успешного перехода к зеленой экономике. В стране есть политическая воля, стратегическое планирование, законодательная база, финансовые механизмы и технологические решения.

Для достижения целей устойчивого развития Казахстану необходимо продолжать развивать институциональный потенциал, привлекать инвестиции в зеленые технологии, создавать условия для развития экологического бизнеса и повышать экологическую культуру населения.

Только совместными усилиями государства, бизнеса и общества Казахстан сможет достичь целей устойчивого развития и обеспечить благоприятную окружающую среду для будущих поколений.

Зеленая экономика в Республике Узбекистан

Республика Узбекистан, расположенная в сердце Центральной Азии, обладает уникальным природным потенциалом и сталкивается с серьезными экологическими вызовами, такими как изменение климата, дефицит водных ресурсов и загрязнение окружающей среды. В этих условиях переход к зеленой экономике становится ключевым фактором устойчивого развития страны.

Политика и стратегии внедрения зеленой экономики

Узбекистан осознает важность перехода к зеленой экономике и предпринимает активные шаги в этом направлении. В стране приняты и реализуются различные стратегические документы, направленные на достижение устойчивого развития. Одним из ключевых документов является Стратегия по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019–2030 годов. Данная стратегия определяет основные направления и принципы развития зеленой экономики в стране, включая энергетику, водные ресурсы, сельское хозяйство, управление отходами и другие секторы.

В рамках реализации стратегии были разработаны конкретные программы и проекты, направленные на достижение поставленных целей.

Кроме того, в Узбекистане действуют и другие программные документы, такие как Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы, Концепция охраны окружающей среды Республики Узбекистан на период 2019–2028 годов и другие, которые также вносят вклад в развитие зеленой экономики.

Экологическое регулирование и законодательные инициативы

В Узбекистане создается современная система экологического регулирования, которая включает в себя различные законы, кодексы и другие нормативные акты.

Закон Республики Узбекистан «Об охране окружающей среды» является основным документом, регулирующим отношения в области охраны окружающей среды. Закон устанавливает требования к хозяйственной деятельности, определяет порядок проведения экологической экспертизы, устанавливает ответственность за нарушение экологического законодательства и т.д.

В последние годы в Узбекистане также были приняты ряд важных законов, направленных на стимулирование развития зеленой экономики. Среди них можно выделить Закон «О возобновляемых источниках энергии», Закон «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», Закон «О регулировании выбросов парниковых газов» и другие.

Примеры успешных проектов и зеленых технологий

В Узбекистане реализуется ряд успешных проектов в области зеленой экономики, которые демонстрируют эффективность и перспективность данного направления.

- Развитие ВИЭ. В стране строятся солнечные и ветровые электростанции, которые позволяют снизить зависимость от традиционных источников энергии и сократить выбросы парниковых газов. Среди крупных проектов можно отметить солнечные электростанции в Самаркандской и Наманганской областях, а также ветровые электростанции в Бухарской области.
- Модернизация жилищно-коммунального хозяйства. В городах реализуются проекты по модернизации систем теплоснабжения, освещения и водоснабжения, что позволяет повысить энергоэффективность и снизить потребление ресурсов.

– Развитие органического сельского хозяйства. В стране создаются условия для развития производства органической сельскохозяйственной продукции, которая является более экологически чистой и безопасной для здоровья человека.
– Управление отходами. В Узбекистане реализуются проекты по созданию современной системы управления отходами, включая их сортировку, переработку и утилизацию. Внедряются технологии по переработке пластика, бумаги, стекла и других видов отходов.
– Водосберегающие технологии. В условиях дефицита водных ресурсов для Узбекистана крайне важно внедрять водосберегающие технологии в сельском хозяйстве, промышленности и быту. В стране реализуются проекты по капельному орошению, рациональному использованию воды в промышленности и сокращению потерь воды в системах водоснабжения.

Взаимосвязь между цифровыми технологиями и устойчивым развитием

Цифровые технологии играют важную роль в развитии зеленой экономики. Они позволяют повысить эффективность использования ресурсов, снизить негативное воздействие на окружающую среду и создать новые возможности для устойчивого развития. В Узбекистане реализуется программа «Цифровой Узбекистан – 2030», которая направлена на цифровизацию различных сфер экономики, включая энергетику, сельское хозяйство, транспорт и другие.

Цифровые технологии позволяют:

– Автоматизировать учет и контроль потребления ресурсов, что способствует их более эффективному использованию.
– Создавать интеллектуальные системы управления энергетикой, которые позволяют оптимизировать производство и распределение электроэнергии.
– Развивать точное земледелие, которое позволяет снизить использование удобрений и пестицидов.

– Создавать платформы для обмена информацией и знаниями в области зеленой экономики.

Финансирование и экономические механизмы поддержки зеленых инициатив

Для успешной реализации проектов в области зеленой экономики необходимо обеспечить достаточное финансирование. В Узбекистане действуют различные механизмы финансовой поддержки зеленых инициатив, включая государственные программы, гранты, льготные кредиты и другие.

Важную роль в финансировании зеленых проектов играет Зеленый климатический фонд, который предоставляет гранты развивающимся странам для реализации проектов по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий.

Кроме того, в Узбекистане развивается рынок зеленых облигаций, который позволяет привлекать инвестиции в проекты, направленные на защиту окружающей среды.

Зеленая экономика в Кыргызской Республике

Кыргызстан, страна с уникальной природой, расположенная в самом сердце Центральной Азии, обладает огромным потенциалом для развития зеленой экономики. Однако, как и многие другие страны, Кыргызстан сталкивается с серьезными экологическими вызовами, такими как изменение климата, деградация земель, нехватка водных ресурсов и загрязнение воздуха. В этих условиях переход к зеленой экономике становится не просто желательным, а необходимым условием устойчивого развития страны.

Политика и стратегии внедрения зеленой экономики

Кыргызстан осознает важность перехода к зеленой экономике и предпринимает активные шаги в этом направлении. В стране приняты и реализуются различные стратегические документы, направленные на достижение устойчивого развития.

Одним из ключевых документов является Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики до 2040 года, которая определяет основные направления и принципы развития зеленой экономики в стране.

В рамках реализации стратегии были разработаны конкретные программы и проекты, направленные на достижение поставленных целей.

Кроме того, в Кыргызстане действуют и другие программные документы, такие как Программа Правительства Кыргызской Республики по реализации Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики до 2040 года, Стратегия развития «зеленой» экономики Кыргызской Республики и другие, которые также вносят вклад в развитие зеленой экономики.

Экологическое регулирование и законодательные инициативы

В Кыргызстане создается современная система экологического регулирования, которая включает в себя различные законы, кодексы и другие нормативные акты.

Закон Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» является основным документом, регулирующим отношения в области охраны окружающей среды. Закон устанавливает требования к хозяйственной деятельности, определяет порядок проведения экологической экспертизы, устанавливает ответственность за нарушение экологического законодательства и т.д.

В последние годы в Кыргызстане также были приняты ряд важных законов, направленных на стимулирование развития зеленой экономики. Среди них можно выделить Закон «О возобновляемых источниках энергии», Закон «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», Закон «О регулировании выбросов парниковых газов» и другие.

Примеры успешных проектов и зеленых технологий

В Кыргызстане реализуется ряд успешных проектов в области зеленой экономики, которые демонстрируют эффективность и перспективность данного направления.

- Развитие ВИЭ. В стране строятся малые гидроэлектростанции, солнечные и ветровые электростанции, которые позволяют снизить зависимость от традиционных источников энергии и сократить выбросы парниковых газов.
- Модернизация жилищно-коммунального хозяйства. В городах реализуются проекты по модернизации систем теплоснабжения, освещения и водоснабжения, что позволяет повысить энергоэффективность и снизить потребление ресурсов.
- Развитие органического сельского хозяйства. В стране создаются условия для развития производства органической сельскохозяйственной продукции, которая является более экологически чистой и безопасной для здоровья человека.
- Развитие экотуризма. Кыргызстан обладает уникальным природным потенциалом для развития экотуризма. В стране создаются условия для развития экологически ответственного туризма, который способствует сохранению природы и улучшению социально-экономического положения местных жителей.
- Водосберегающие технологии. В условиях дефицита водных ресурсов для Кыргызстана крайне важно внедрять водосберегающие технологии в сельском хозяйстве, промышленности и быту. В стране реализуются проекты по капельному орошению, рациональному использованию воды в промышленности и сокращению потерь воды в системах водоснабжения.

Взаимосвязь между цифровыми технологиями и устойчивым развитием

Цифровые технологии играют важную роль в развитии зеленой экономики. Они позволяют повысить эффективность использования ресурсов,

снизить негативное воздействие на окружающую среду и создать новые возможности для устойчивого развития.

В Кыргызстане реализуется программа «Цифровой Кыргызстан», которая направлена на цифровизацию различных сфер экономики, включая энергетику, сельское хозяйство, транспорт и другие.

Цифровые технологии позволяют:

- Автоматизировать учет и контроль потребления ресурсов, что способствует их более эффективному использованию.
- Создавать интеллектуальные системы управления энергетикой, которые позволяют оптимизировать производство и распределение электроэнергии.
- Развивать точное земледелие, которое позволяет снизить использование удобрений и пестицидов.
- Создавать платформы для обмена информацией и знаниями в области зеленой экономики.

Финансирование и экономические механизмы поддержки зеленых инициатив

Для успешной реализации проектов в области зеленой экономики необходимо обеспечить достаточное финансирование. В Кыргызстане действуют различные механизмы финансовой поддержки зеленых инициатив, включая государственные программы, гранты, льготные кредиты и другие.

Важную роль в финансировании зеленых проектов играет Зеленый климатический фонд, который предоставляет гранты развивающимся странам для реализации проектов по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий.

Кроме того, в Кыргызстане развивается рынок зеленых облигаций, который позволяет привлекать инвестиции в проекты, направленные на защиту окружающей среды.

Зеленая экономика в Республике Таджикистан

Республика Таджикистан, обладающая уникальным природным потенциалом, включая горные экосистемы и водные ресурсы, стоит перед необходимостью устойчивого развития, которое невозможно без перехода к зеленой экономике. Страна активно работает над созданием условий для экологически ответственного экономического роста, основанного на эффективном использовании ресурсов и развитии возобновляемых источников энергии.

Политическая воля и стратегическое планирование

В Таджикистане осознают важность перехода к зеленой экономике и предпринимают активные шаги в этом направлении. В стране приняты и реализуются различные стратегические документы, направленные на достижение устойчивого развития.

Одним из ключевых документов является Стратегия развития "зеленой" экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы. Данная стратегия определяет основные направления и принципы развития зеленой экономики в стране, включая энергетику, водные ресурсы, сельское хозяйство, управление отходами и другие секторы.

Стратегия направлена на обеспечение экономического развития за счет эффективного и рационального использования природных ресурсов, повышения уровня жизни и социальной стабильности населения, а также обеспечение экологического баланса на долгосрочном периоде.

Кроме того, в Таджикистане действуют и другие программные документы, такие как Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Государственная программа по реализации приоритетных направлений развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы и другие, которые также вносят вклад в развитие зеленой экономики.

Законодательное обеспечение и экологическое регулирование

В Таджикистане создается современная система экологического регулирования, которая включает в себя различные законы, кодексы и другие нормативные акты.

Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» является основным документом, регулирующим отношения в области охраны окружающей среды. Закон устанавливает требования к хозяйственной деятельности, определяет порядок проведения экологической экспертизы, устанавливает ответственность за нарушение экологического законодательства и т.д.

В последние годы в Таджикистане также были приняты ряд важных законов, направленных на стимулирование развития зеленой экономики. Среди них можно выделить Закон «О возобновляемых источниках энергии», Закон «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», Закон «О регулировании выбросов парниковых газов» и другие.

Практическая реализация: проекты и технологии

- В Таджикистане реализуется ряд успешных проектов в области зеленой экономики, которые демонстрируют эффективность и перспективность данного направления.
- Развитие ВИЭ. Таджикистан обладает огромным потенциалом гидроэнергетики, который активно используется для производства электроэнергии. В стране также развиваются солнечные и ветровые электростанции, которые позволяют снизить зависимость от традиционных источников энергии и сократить выбросы парниковых газов.
- Модернизация жилищно-коммунального хозяйства. В городах реализуются проекты по модернизации систем теплоснабжения, освещения и водоснабжения, что позволяет повысить энергоэффективность и снизить потребление ресурсов.

- Развитие органического сельского хозяйства. В стране создаются условия для развития производства органической сельскохозяйственной продукции, которая является более экологически чистой и безопасной для здоровья человека.
- Развитие экотуризма. Таджикистан обладает уникальным природным потенциалом для развития экотуризма. В стране создаются условия для развития экологически ответственного туризма, который способствует сохранению природы и улучшению социально-экономического положения местных жителей.

Цифровые технологии на службе зеленой экономики

Цифровые технологии играют важную роль в развитии зеленой экономики. Они позволяют повысить эффективность использования ресурсов, снизить негативное воздействие на окружающую среду и создать новые возможности для устойчивого развития.

В Таджикистане реализуются различные программы, направленные на цифровизацию различных сфер экономики, включая энергетику, сельское хозяйство, транспорт и другие.

Цифровые технологии позволяют:

- Автоматизировать учет и контроль потребления ресурсов, что способствует их более эффективному использованию.
- Создавать интеллектуальные системы управления энергетикой, которые позволяют оптимизировать производство и распределение электроэнергии.
- Развивать точное земледелие, которое позволяет снизить использование удобрений и пестицидов.
- Создавать платформы для обмена информацией и знаниями в области зеленой экономики.

Финансирование и экономические механизмы поддержки

Для успешной реализации проектов в области зеленой экономики необходимо обеспечить достаточное финансирование. В Таджикистане

действуют различные механизмы финансовой поддержки зеленых инициатив, включая государственные программы, гранты, льготные кредиты и другие.

Важную роль в финансировании зеленых проектов играет Зеленый климатический фонд, который предоставляет гранты развивающимся странам для реализации проектов по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий.

Кроме того, в Таджикистане развивается рынок зеленых облигаций, который позволяет привлекать инвестиции в проекты, направленные на защиту окружающей среды.

Вызовы и перспективы

Несмотря на достигнутые успехи, на пути развития зеленой экономики в Таджикистане остается ряд вызовов.

- Недостаточное финансирование. Для реализации масштабных проектов в области зеленой экономики необходимо привлечь значительные инвестиции, в том числе из-за рубежа.
- Технологическое отставание. В некоторых секторах экономики Таджикистан отстает от развитых стран по уровню развития зеленых технологий.
- Недостаток квалифицированных кадров. Для успешной реализации проектов в области зеленой экономики необходимы квалифицированные кадры, обладающие соответствующими знаниями и навыками.
- Низкая экологическая культура населения. Необходимо повышать экологическую культуру населения, формировать ответственное отношение к окружающей среде.

Тем не менее, у Таджикистана есть все предпосылки для успешного перехода к зеленой экономике. В стране есть политическая воля, стратегическое планирование, законодательная база, финансовые механизмы и технологические решения.

Для достижения целей устойчивого развития Таджикистану необходимо продолжать развивать институциональный потенциал, привлекать инвестиции в зеленые технологии, создавать условия для развития экологического бизнеса и повышать экологическую культуру населения.

Только совместными усилиями государства, бизнеса и общества Таджикистан сможет достичь целей устойчивого развития и обеспечить благоприятную окружающую среду для будущих поколений.

Зеленая экономика в Республике Туркменистане

Туркменистан, обладающий значительными природными ресурсами, включая углеводороды, стоит перед вызовами устойчивого развития, связанными с необходимостью диверсификации экономики и снижения негативного воздействия на окружающую среду. В этих условиях развитие зеленой экономики становится важным фактором обеспечения долгосрочного процветания страны.

Политика и стратегии внедрения зеленой экономики

В Туркменистане осознают важность перехода к зеленой экономике и предпринимают шаги в этом направлении. В стране приняты и реализуются различные стратегические документы, направленные на достижение устойчивого развития.

Одним из ключевых документов является Программа социально-экономического развития страны на 2019-2025 годы, которая включает в себя меры, связанные со смягчением изменения климата, адаптацией и трансформацией для сокращения выбросов парниковых газов.

Кроме того, в Туркменистане действуют и другие программные документы, которые вносят вклад в развитие зеленой экономики.

Экологическое регулирование и законодательные инициативы

В Туркменистане создается система экологического регулирования, которая включает в себя различные законы и другие нормативные акты.

Закон Туркменистана «Об охране природы» является основным документом, регулирующим отношения в области охраны окружающей среды. Закон устанавливает требования к хозяйственной деятельности, определяет порядок проведения экологической экспертизы и т.д.

В последние годы в Туркменистане также были приняты ряд важных законов, направленных на стимулирование развития зеленой экономики. Среди них можно выделить Закон «О возобновляемых источниках энергии», Закон «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности» и другие.

Примеры успешных проектов и зеленых технологий

В Туркменистане реализуется ряд проектов в области зеленой экономики, которые демонстрируют эффективность и перспективность данного направления.

- Развитие ВИЭ. В стране строятся солнечные и ветровые электростанции, которые позволяют снизить зависимость от традиционных источников энергии и сократить выбросы парниковых газов.
- Модернизация жилищно-коммунального хозяйства. В городах реализуются проекты по модернизации систем освещения и водоснабжения, что позволяет повысить энергоэффективность и снизить потребление ресурсов.
- Развитие органического сельского хозяйства. В стране создаются условия для развития производства органической сельскохозяйственной продукции, которая является более экологически чистой и безопасной для здоровья человека.
- Водосберегающие технологии. В условиях дефицита водных ресурсов для Туркменистана крайне важно внедрять водосберегающие технологии в сельском хозяйстве, промышленности и быту. В стране реализуются проекты по капельному орошению и рациональному использованию воды.

Взаимосвязь между цифровыми технологиями и устойчивым развитием

Цифровые технологии играют важную роль в развитии зеленой экономики. Они позволяют повысить эффективность использования ресурсов, снизить негативное воздействие на окружающую среду и создать новые возможности для устойчивого развития.

В Туркменистане реализуются различные программы, направленные на цифровизацию различных сфер экономики.

Цифровые технологии позволяют:

- Автоматизировать учет и контроль потребления ресурсов, что способствует их более эффективному использованию.
- Создавать интеллектуальные системы управления энергетикой, которые позволяют оптимизировать производство и распределение электроэнергии.
- Развивать точное земледелие, которое позволяет снизить использование удобрений и пестицидов.

Финансирование и экономические механизмы поддержки зеленых инициатив

Для успешной реализации проектов в области зеленой экономики необходимо обеспечить достаточное финансирование. В Туркменистане действуют различные механизмы финансовой поддержки зеленых инициатив, включая государственные программы, гранты и другие.

Важную роль в финансировании зеленых проектов играет Зеленый климатический фонд, который предоставляет гранты развивающимся странам для реализации проектов по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий.

Анализ показывает, что все страны Центральной Азии - Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан - осознают важность перехода к зеленой экономике и предпринимают активные шаги в этом направлении. В регионе приняты и реализуются различные стратегические документы, направленные на достижение устойчивого развития.

Ключевыми документами, определяющими основные направления и принципы развития зеленой экономики в странах Центральной Азии, являются национальные стратегии и программы устойчивого развития. В них определены приоритетные направления развития зеленой экономики, такие как энергетика, водные ресурсы, сельское хозяйство, управление отходами, развитие туризма и другие секторы.

В странах Центральной Азии создаются современные системы экологического регулирования, которые включают в себя различные законы, кодексы и другие нормативные акты. Принимаются законы, направленные на стимулирование развития зеленой экономики, такие как законы о возобновляемых источниках энергии, энергосбережении и повышении энергоэффективности, регулировании выбросов парниковых газов и другие.

В регионе реализуется ряд успешных проектов в области зеленой экономики, которые демонстрируют эффективность и перспективность данного направления.

- Развитие ВИЭ. В странах Центральной Азии строятся солнечные и ветровые электростанции, которые позволяют снизить зависимость от традиционных источников энергии и сократить выбросы парниковых газов.
- Модернизация жилищно-коммунального хозяйства. В городах реализуются проекты по модернизации систем теплоснабжения, освещения и водоснабжения, что позволяет повысить энергоэффективность и снизить потребление ресурсов.
- Развитие органического сельского хозяйства. В регионе создаются условия для развития производства органической сельскохозяйственной продукции, которая является более экологически чистой и безопасной для здоровья человека.
- Развитие экотуризма. Страны Центральной Азии обладают уникальным природным потенциалом для развития экотуризма. В регионе создаются

условия для развития экологически ответственного туризма, который способствует сохранению природы и улучшению социально-экономического положения местных жителей.

- Водосберегающие технологии. В условиях дефицита водных ресурсов для стран Центральной Азии крайне важно внедрять водосберегающие технологии в сельском хозяйстве, промышленности и быту. В регионе реализуются проекты по капельному орошению, рациональному использованию воды в промышленности и сокращению потерь воды в системах водоснабжения.

Таким образом, цифровые технологии играют важную роль в развитии зеленой экономики в странах Центральной Азии. Они позволяют повысить эффективность использования ресурсов, снизить негативное воздействие на окружающую среду и создать новые возможности для устойчивого развития. В регионе реализуются различные программы, направленные на цифровизацию различных сфер экономики.

Для успешной реализации проектов в области зеленой экономики в странах Центральной Азии необходимо обеспечить достаточное финансирование. В регионе действуют различные механизмы финансовой поддержки зеленых инициатив, включая государственные программы, гранты, льготные кредиты и другие. Важную роль в финансировании зеленых проектов играет Зеленый климатический фонд, который предоставляет гранты развивающимся странам для реализации проектов по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий.

Несмотря на достигнутые успехи, на пути развития зеленой экономики в странах Центральной Азии остается ряд вызовов.

- Недостаточное финансирование. Для реализации масштабных проектов в области зеленой экономики необходимо привлечь значительные инвестиции, в том числе из-за рубежа.

- Технологическое отставание. В некоторых секторах экономики страны региона отстают от развитых стран по уровню развития зеленых технологий.
- Недостаток квалифицированных кадров. Для успешной реализации проектов в области зеленой экономики необходимы квалифицированные кадры, обладающие соответствующими знаниями и навыками.
- Низкая экологическая культура населения. Необходимо повышать экологическую культуру населения, формировать ответственное отношение к окружающей среде.

Тем не менее, у стран Центральной Азии есть все предпосылки для успешного перехода к зеленой экономике. В регионе есть политическая воля, стратегическое планирование, законодательная база, финансовые механизмы и технологические решения.

Для достижения целей устойчивого развития странам Центральной Азии необходимо продолжать развивать институциональный потенциал, привлекать инвестиции в зеленые технологии, создавать условия для развития экологического бизнеса и повышать экологическую культуру населения.

Только совместными усилиями государства, бизнеса и общества страны Центральной Азии смогут достичь целей устойчивого развития и обеспечить благоприятную окружающую среду для будущих поколений.

УДК: 352.075

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ДУЙШЕНАЛИЕВА Алтынай Джайлобековна
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Международного университета Кыргызской Республики

Местное самоуправление в разных странах мира развивается в соответствии с правовыми системами, что определяет особенности муниципального законодательства. В исследовании выделены три основные модели местного самоуправления: англосаксонская, континентальная и советская. Англосаксонская модель характеризуется автономностью местных органов, избранием должностных лиц населением и косвенным контролем со стороны государства. Континентальная модель основана на сочетании государственного управления и местного самоуправления, а также на подчиненности местных органов центральной власти. Советская модель, во многом утратившая актуальность, строилась на полномочиях представительных органов и жесткой иерархии. Современные тенденции свидетельствуют о сближении моделей и формировании смешанных вариантов местного управления.

Существуют различные типы местного самоуправления, что предопределяет и особенности развития муниципального законодательства в различных странах мира.

К исследованию органов местного самоуправления, обычно выделялись три его модели (системы), в целом соответствовавшие трем основным правовым системам (правовым семьям) современности: англосаксонская (английская), континентальная (французская) и советская.

Выделение данных моделей базировалось, прежде всего, на тех принципах, которые лежат в основе отношений различных местных органов, как между собой, так и с вышестоящими властями.

В рамках англосаксонской модели, получившей распространение в Великобритании, США, Канаде, Австралии и во многих других странах с англосаксонской правовой системой, представительные органы местного управления «формально выступают как действующие автономно в пределах предоставленных им полномочий и прямое подчинение нижестоящих органов вышестоящим отсутствует». Кроме того, для англосаксонской модели характерно отсутствие на местах уполномоченных центрального правительства, которые бы опекали представительные органы, избираемые населением отдельных административно-территориальных единиц. Наряду с представительными органами в странах с данной системой местного управления (и в первую очередь, в США) непосредственно населением могут избираться и некоторые должностные лица. Значительными полномочиями здесь зачастую наделяются комиссии (комитеты) местных представительных органов, играющие весомую роль в подготовке и принятии отдельных решений.

Контроль за деятельностью местных органов в англосаксонских странах осуществляется в основном косвенным путем: через центральные министерства, а также суд. При анализе места и роли местных органов в политической системе главный упор обычно делается на то, что они являются составной частью механизма государства. Принятый в законодательстве этих стран термин «местное управление» для обозначения организации и деятельности местных органов обычно указывает лишь на один из критериев их отграничения от всех других государственных органов на их локальный характер.

В континентальной Европе, франкоязычной Африке, получила распространение континентальная (французская) модель местного

самоуправления. Она основывается на сочетании прямого государственного управления на местах и местного самоуправления. Родоначальницей данной модели является Франция. Ее специфика уходит своими корнями в историю этой страны, когда главной опорой королевской власти служили полномочные представители монарха на местах, а не органы местного самоуправления коммун.

Континентальная модель местного управления напоминает иерархическую пирамиду, по которой происходит передача различных директив и информации и в рамках которой на центральные власти активно работает целая серия агентов на местах. Указанная модель также характеризуется определенной подчиненностью нижестоящих звеньев вышестоящим.

В развитых демократиях различия двумя рассмотренными выше моделями местного управления не носят принципиального характера, и можно даже говорить об определенном сближении между ними. Функционирование обеих моделей строится на многих сходных принципах, характерных для современного демократического государства. Основой систем местного управления здесь являются местные представительные органы, формирующиеся населением в результате свободных и состязательных выборов и обладающие, поэтому значительной легитимностью.

Принципиальное отличие от двух вышеуказанных моделей имеет так называемая «советская» модель, к настоящему времени во многом отошедшая в историю и представляющая, поэтому не столько практический, сколько сугубо академический интерес. Данная модель была характерна для Советского Союза и других стран мировой системы социализма, а также для некоторых развивающихся государств, ориентировавшихся на социалистическую перспектив). Сейчас в той или иной форме она

продолжает сохраняться лишь в немногих странах, все еще считающих себя социалистическими, таких, как Китай, Куба и КНДР.

В основе «советской» модели лежат отрицание принципа разделения властей и провозглашение полновластия представительных органов (советов) на соответствующей территории. «Советскую» систему местного управления также характеризует довольно жесткая иерархическая соподчиненность входящих в нее звеньев.

Местные советы могут формировать не только единоличные, но и коллегиальные исполнительные органы.

В целом, мировая практика показывает большое разнообразие в организационно-правовых формах, используемых на местном уровне. С учетом особенностей и специфики стран авторы по-разному подходят к классификации, выделяя до десятка организационно-правовых форм.

На основании изучения мирового опыта мы можем выделить, пять основных моделей местных органов управления, которые схематично изобразим следующим образом:

1. Форма «сильный совет - слабый мэр» характеризуется ограничением прав мэра по координации деятельности исполнительных органов и контроля за их деятельностью. За мэром закрепляются в основном представительские и оперативно- исполнительные функции. Совет обладает большим объемом прав в сфере управления, в хозяйственных и финансовых вопросах и особенно в вопросах назначения на должности.

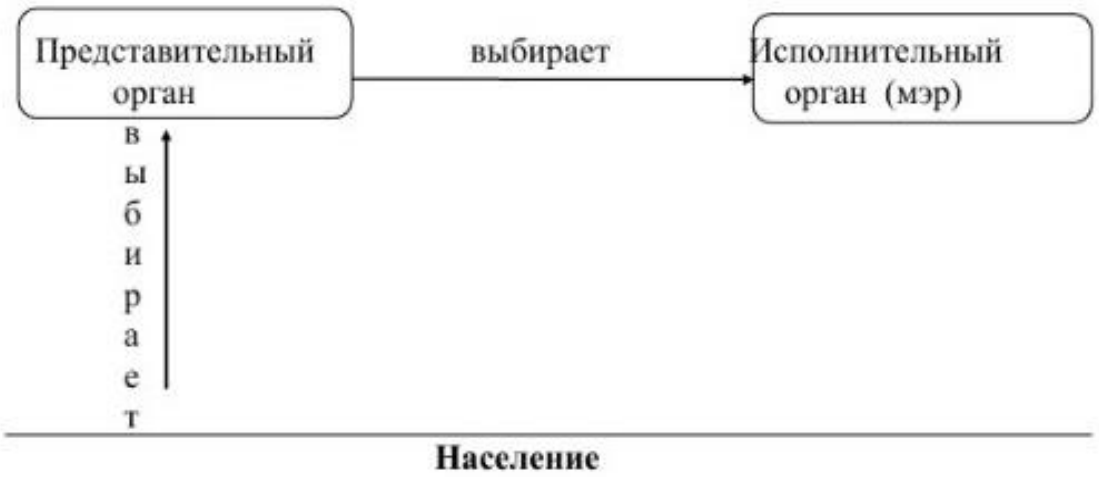

Рисунок 4. Форма «сильный совет - слабый мэр»

2. Форма «сильный мэр - слабый совет». Для этой формы характерно избрание исполнительного органа (мэра) непосредственно населением, что предопределяет его весомые позиции по отношению к представительному органу. Мэр самостоятельно решает многие текущие вопросы и обладает правом отлагательного вето на решения совета, которое может быть преодолено только квалифицированным большинством голосов последнего.

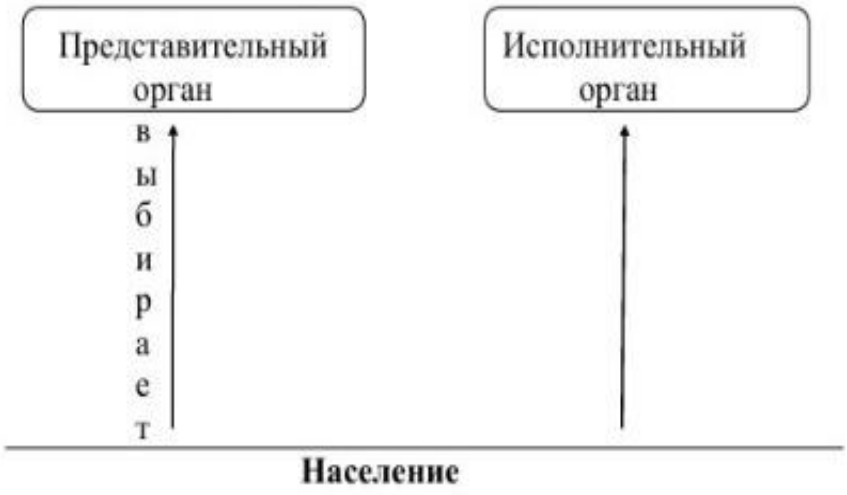

Рисунок 5. Форма «сильный мэр - слабый совет»

Схема «совет-мэр» пользуется популярностью в муниципальных образованиях США. Она наиболее полно отражает традиционное стремление американцев к разделению властей на всех уровнях. Прямые выборы мэра

способствуют тому, что он чувствует себя независимым от совета, и это в некоторой степени позволяет ему определять местную политику.

Мэр имеет право обращаться с посланиями к муниципальному совету, определяя содержание местного нормотворчества. Мэр вправе присутствовать на заседаниях совета и выдвигать свои предложения по решению тех или иных проблем. Большинство мэров обладает правом вето, которое является весьма действенным средством проведения определенной политики. Известны многочисленные примеры, когда лишь угроза применения этого права заставляла муниципальный совет прислушиваться к мнению мэра по спорному вопросу и даже не ставить его на голосование. В ряде муниципалитетов мэры обладают правом выборочного вето, то есть могут отклонять отдельные положения местных актов.

В результате муниципальный совет крайне редко претендует на проведение политики независимо от мэра. Институт мэра в том виде, в каком он существует при схеме «совет-мэр», позволяет достичь весьма положительных результатов в организации местного управления. Понимание этого заставляет муниципалитеты вносить соответствующие изменения в свои хартии и учреждать пост мэра там, где его еще нет.

3. Форма «совет-управляющий» отражает стремление к «очищению» городской политике и устранению коррупции, неэффективного и авторитарного управления. Управляющий представляет собой политически нейтральную фигуру, профессионала в сфере общественного управления. Назначается на должность и увольняется советом, который выбирается населением. Недостатком этой модели является невозможность или затрудненность влияния на политику, проводимую управляющим.

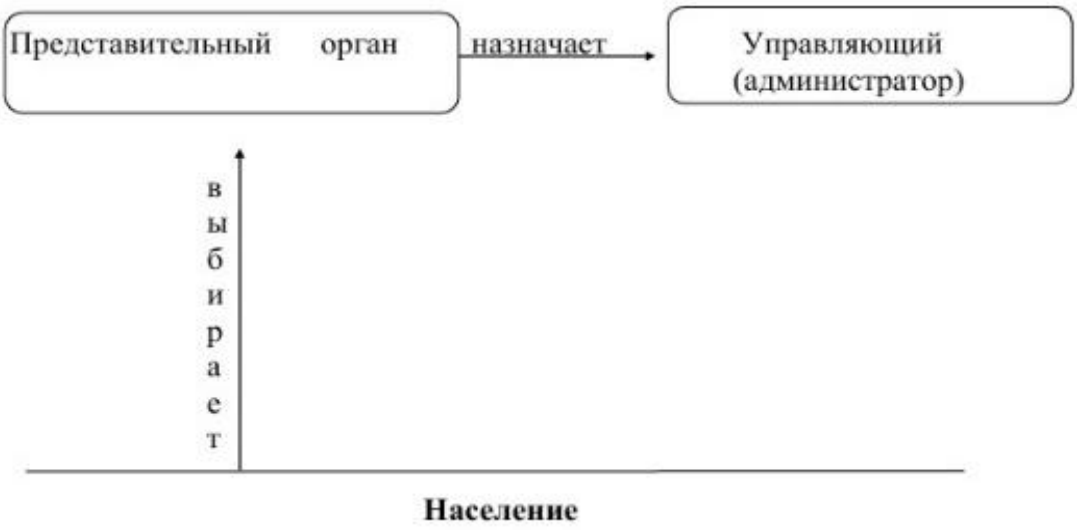

Рисунок 6. Форма «совет-управляющий»

В США схема «совет-управляющий» используется главным образом в муниципалитетах, на территории которых проживают обеспеченные люди, согласные платить управляющему-профессионалу. Управляющий возглавляет исполнительный аппарат и во многом определяет кадровую политику в отделах органа муниципального управления. Менеджер работает на основании контракта, заключаемого с муниципальным советом. В этом случае совет предварительно обсуждает кандидатуры на своем заседании, затем вопрос выноситься на голосование. Контракт заключается с кандидатом, набравшим простое большинство голосов.

Очевидно, что схема «совет-управляющий» подчеркнуто, ориентирована на тип отношений, характерных для фирмы или корпорации.

Основные обязанности менеджера сводятся к следующему:

- координировать и контролировать деятельность всех отделов и управлений, назначать их руководителей;
- готовить и представлять на утверждение совета годовой бюджет муниципалитета;
- контролировать исполнение решений совета;
- представлять рекомендации по вопросам, требующим решения совета.

Форма управления «совет-управляющий» продемонстрировала свою жизнеспособность. В настоящее время многие американские органы муниципального управления идут по этому пути.

4. «Комиссионная» форма. Комиссия образуется из выбранных лиц - уполномоченных, каждый из которых управляет каким-либо отделом городского правительства. В этой модели не предполагается наличие высшего должностного лица (мэра). С одной стороны, достоинством этой модели является отсутствие разделения властей, которое приводит к замедлению принятия решений. С другой стороны «комиссионная форма» управления резко критикуется специалистам, утверждающими, что поскольку она не позволяет провести принцип разделения властей, она недемократична.

Считается, что она может развиваться в самых непредсказуемых направлениях и принимать уродливые формы, особенно если члены совета не будут вникать в дела других отделов и тем самым «развяжут» друг другу руки.

При такой форме управления избираемый населением «совет комиссионеров» (как правило, в составе трех-семи человек) играет одновременно роль как представительного, так и исполнительного органа. Каждый из этих комиссионеров возглавляет какой-либо муниципальный департамент. Главным достоинством данной системы должен был стать тот факт, что лица, определяющие общегородскую политику, сами занимаются ее реализацией. Очень скоро, однако, выявились такие ее недостатки, как «бесконтрольность и круговая порука». Кроме того, комиссионеры зачастую не имели необходимой квалификации (особенно для реализации исполнительных функций). На заседаниях комиссии они порой отстаивали интересы исключительно своих отделов, особенно при определении бюджетных

ассигнований, что в конечном итоге дестабилизировало городское управление в целом.

Рисунок 7. «Комиссионная» форма

5. Комбинированная форма. Управляющий или главный администратор подчиняется мэру, а не совету. Наличие специалиста - управляющего обеспечивает профессионализм, а избиратели имеют возможность прямого влияния на городскую политику, поскольку, голосуя «за» или «против» мэра, который назначает или снимает управляющего, они тем самым голосуют за сохранение или замену администрации муниципального образования.

Рисунок 8. Комбинированная форма

Следует также отметить, что система местных представительных органов зависит от административно-территориального деления, которое в унитарных государствах относится к ведению центральной власти, а в

федеративных чаще всего к компетенции субъектов федерации. Страны современного мира могут иметь двух-, трех-, четырех-, пятизвенную систему административного деления. Представительные органы создаются далеко не в каждом административно-территориальной единице.

В целом, делая выводы из вышесказанного, в настоящее время можно выделить три его модели (системы) местных представительных органов, в целом соответствующие трем основным правовым системам (правовым семьям) современности: англосаксонская (английская), континентальная (французская) и советская. Подобная дифференциация данных моделей базируется, прежде всего, на тех принципах, которые лежат в основе отношений различных местных органов, как между собой, так и с вышестоящими властями.

В то же время в каждой модели есть свои особенности и в определенном смысле противоречия. Однако, можем констатировать, что в последнее время наблюдаем процессы сближения или даже слияния указанных моделей местного самоуправления и появления все большего количества смешанных моделей самоуправления отражающих как современные процессы глобализации так и становления постиндустриального общества.

УДК: 332.14

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СТИМУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ДУЙШЕНАЛИЕВА Алтынай Джайлобековна
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Международного университета Кыргызской Республики

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой эффективности региональной политики, о том, что региональная политика направлена на сокращение разрыва в развитии между различными регионами, стимулирование экономического роста, повышение уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: региональная политика, государство, регион, социально- экономическое развитие, экономический рост.

Неравномерность развития разных территорий одного государства, а, следовательно, и различный уровень жизни и благосостояния, проживающего на этих территориях населения характерны для всех стран мира. Глубина межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития во многом, в свою очередь, определяется размерами страны. В небольшой стране с развитой экономикой различия в потребностях населения и степени их удовлетворения от региона к региону, как правило, невелики. Поэтому проблема сглаживания межрегиональных социально-экономических различий в таких странах не столь остра. Для крупных же стран, включающих большое количество регионов с неравномерно развитой собственной экономикой, зачастую характерны межрегиональные контрасты в уровне социально-экономического развития. Все эти явления делают крайне необходимой разработку эффективной

региональной политики, способствующей экономическому развитию регионов.

Региональная политика — это система целей, задач и действий органов государственной власти по управлению политическим, экономическим, социальным, культурным и экологическим развитием страны, реализующая интересы государства и направленная на укрепление взаимоотношений как государства и отдельных регионов, так и регионов между собой. Региональная политика призвана сглаживать различные диспропорции и кризисы в социальном и экономическом развитии регионов. Она направлена на повышение эффективности использования совокупных региональных ресурсов и возможностей, создание условий для стабильной и эффективной деятельности отдельных регионов[1].

Государство должно способствовать поддержанию экономической, социальной и политической стабильности в каждом регионе, обеспечению эффективного взаимодействия регионов, сочетанию конкретных подходов к решению проблем в отдельных регионах и единства общих принципов функционирования рынка на всей территории.

Таким образом, региональная политика представляет собой систему действий и намерений, которая воплощает в жизнь интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов, охватывает совокупность экономических и правовых мер, направленных на эффективное и сбалансированное развитие всех регионов государства, рациональное использование ресурсов региона, обеспечение его экономического, политического и социального благополучия.

Объединение в рамках региона различных подсистем социально-экономических отношений определяет множественность направлений региональной политики, среди которых основными являются[2]:

[1] Национальная стратегия развития Кыргызской Республики 2018-2040 годы, 2018 г.
[2] Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов.

1. экономическая политика, направленная на экономическое развитие региона и смягчение региональных экономических диспропорций;
2. социальная политика, направленная на повышение благосостояния и удовлетворение потребностей всего населения, а также сглаживание региональной дифференциации в уровне жизни;
3. экологическая политика, направленная на улучшение экологической ситуации в регионе и создание безопасных и благоприятных условий для жизни населения;
4. демографическая политика, предполагающая регулирование со стороны государства естественного и механического движения населения;
5. научно-техническая политика, направленная на сохранение и развитие научно-технического комплекса, регулирование взаимосвязей между размещением научных центров и производительных сил, развитие наукоемкой продукции и т.д.;
6. гуманитарная политика, нацеленная на духовное развитие общества, улучшение его морального состояния и здоровья;
7. экистическая (поселенческая) политика, направленная на повышение эффективности использования территории и ресурсов конкретного региона путем оптимального размещения производства, коммуникаций и мест расселения с учетом природных, экономических и инженерно-технических факторов.

В региональном управлении экономическая политика занимает ведущее положение. Решение социальных, экологических, научно-технических, демографических и других проблем региона обусловлено наличием соответствующих финансовых, кредитных и материальных ресурсов.

Региональная экономическая политика включает в себя следующие компоненты[1]: бюджетную и налоговую политику; планирование, прогнозирование в регионе; создание и реализацию целевых программ; использование природных ресурсов и распоряжение собственностью региона; размещение производительных сил; управление структурой производства; политику развития региональных комплексов; контрольно-аналитическую деятельность; информационное обеспечение.

По большому счету перед государственной региональной экономической политикой стоят две задачи: способствовать экономическому развитию в регионах, а значит, и в стране в целом, а также укреплять государственное устройство посредством выравнивания социально-экономических условий в регионах[2]. На практике эти задачи зачастую противоречат друг другу. Межрегиональное выравнивание, сглаживая дифференциацию, может тормозить экономическое развитие отдельных регионов. Укрепление государственной экономики требует больших объемов перераспределения ресурсов, в том числе и в рамках межрегионального выравнивания. Экономическое развитие в свою очередь в известной мере отрицает выравнивание, так как развитие чаще всего достигается за счет богатых регионов, в то время как бедные регионы, не предпринимая активных действий, находятся в полной зависимости от перечислений из государственного бюджета.

Под региональной политикой в Кыргызской Республике понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации. Главной целью является обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов республики для повышения благосостояния и качества жизни населения через фокусную

[1] Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление: учеб. пособие. М., 2002.

[2] Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2003.

поддержку развития опорных территорий, включающих в себя центры развития и соответствующие айылные аймаки.

За годы независимости республики, несмотря на проводимую политику, направленную на децентрализацию управления и усиление регионов, происходили процессы, которые привели к концентрации в экономическом и политическом центре страны всех ресурсов, включая финансовые и человеческие.

Основные инструменты государственного регулирования экономики республики не ориентированы на цели развития территорий. Имеют устойчивую тенденцию к сокращению доходы, самостоятельно собираемые местными бюджетами, объемы которых стали меньше трансфертов, получаемых из республиканского бюджета. Зависимость территорий от распределительной политики «центра» усиливается. Значительная часть налоговых доходов государственного бюджета обеспечивается городом Бишкек.

Сложившееся различие в развитии регионов требует разные подходы государственной политики.

Анализ данных последних двадцати лет показывает, что в республике отсутствует эффективно действующий консолидированный и комплексный подход к развитию регионов, на местах неэффективно решаются задачи развития и улучшения социальной жизни населения.

Именно, активное государственное регулирование должно эффективно воздействовать на территориально-экономическую сферу - размещение и региональное развитие производительных сил, поскольку это связано с крупномасштабными общенациональными целями, достижение которых невозможно обеспечить только за счет механизма свободного рынка (социальное развитие, экология, макроэкономические пропорции и т.д.).

В целом можно выделить следующие основные средства для достижения целей региональной экономической политики[1]:

1) разработка и осуществление национальных программ региональной и межрегиональной направленности (телекоммуникации, транспорт, экология, развитие городов и т.п.), финансируемых государственным бюджетом;

2) формирование государственного фонда регионального развития с целью более эффективного распределения централизованных инвестиций. Задачи: финансирование важнейших инвестиционных проектов структурообразующего характера, поддержка отсталых регионов и др.;

3) предоставление кредитных, налоговых и иных льгот (на экстерриториальной основе) региональным инвестиционным фондам, если они способствуют положительным структурным сдвигам, межрегиональной интеграции и повышению качества жизни населения;

4) образование в регионах территориальных представительств государственных органов управления. Именно они станут фактическими центрами принятия решений, возьмут на себя основную нагрузку прямых контактов с органами власти на местах при разработке и реализации национальных программ и иных направлений региональной политики центра;

5) оптимальная децентрализация государственной региональной политики, перенос ряда направлений реформы на региональный уровень и соответствующие изменения в системе управления ею. В ведении регионов останутся: инфраструктура регионального назначения (дороги, электростанции, водохозяйственные сооружения, линии энергоснабжения); социальная сфера (коммунальные услуги, образование, здравоохранение); контроль за хозяйственным освоением земель и охрана окружающей среды.

[1] Тургель И.Д. Курс лекций «Региональная экономика и управление». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www. humanities. edu. ru/db/msg/46669.

Проанализировать влияние на регионы всего комплекса мер государственной политики, по крайней мере в настоящее время, невозможно. Однако оценить взаимную дополняемость или противоречивость тех направлений государственной политики по отношению к регионам, влияние каждого из которых поддается анализу, представляется задачей реализуемой и актуальной. Результаты подобного рода исследования могут быть использованы для достижения более эффективного распределения государственной финансовой помощи между регионами.

Сопоставление данных по проводимой властями экономической политике по отношению к регионам и экономической политике самих региональных властей дает также возможность оценить роль государства (бюджетной сферы) в каждом конкретном регионе и эффективность той или иной модели государственного регулирования социально-экономического развития.

Таким образом, для Кыргызской Республики, как страну с чрезвычайно разнообразными условиями производства и жизни в различных регионах, региональная тематика всегда была и ныне остается актуальной. Проводимые в стране экономические преобразования привели к регионализации экономической жизни, росту роли регионов во всех сферах экономической жизни. В настоящее время роль региональной политики в Кыргызской Республике постоянно возрастает. Каждый регион государства имеет свой уровень социально-экономического развития, природно-ресурсный потенциал, производственную специализацию и т. д.

Как следствие, каждому региону приходится постоянно, изо дня в день, иметь дело с чрезвычайно сложным комплексом вопросов, требующих незамедлительных и перспективных решений, которые зависят от согласованности интересов разных уровней власти. Но, несмотря на то, что направление региональной политики не может быть стандартным для всех регионов и его необходимо координировать, опираясь на конкретные данные,

региональная политика должна быть направлена в первую очередь на сглаживание социально-экономического неравенства между регионами и на рост экономики государства в целом.

Ключевыми проблемами региональной политики в Кыргызской Республике являются:

- Усиление зависимости регионов от центра;
- Недостаточная автономность местных бюджетов;
- Отсутствие комплексного подхода к развитию регионов.

Важным моментом должно оставаться повышение экономического потенциала региона. Этого можно достичь не только с помощью развития экспортных отношений, за счет высокотехнологичных товаров, проведения политики импортозамещения, но и благодаря поддержке интересов отечественных экспортеров на внешних рынках, благодаря чему возможно закрепление их позиций на товарных мировых рынках. Значительную роль играют и меры протекционизма в отношении отечественных производителей, не являющихся монополистами на внутреннем рынке. Развитие инвестиционного климата и создание условий для эффективного привлечения иностранных капиталовложений также выступает приоритетным направлением в области реализации и повышения эффективности региональной политики[1].

Региональная политика является важнейшим инструментом государственного управления, направленным на выравнивание социально-экономических условий и стимулирование развития территорий. Для Кыргызской Республики эффективная региональная политика должна основываться на балансе между экономической эффективностью и социальной справедливостью, обеспечивать поддержку отечественных производителей, стимулировать привлечение инвестиций и развитие

[1] Тургель И.Д. Курс лекций «Региональная экономика и управление». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www. humanities. edu. ru/db/msg/46669.

инфраструктуры. Только в этом случае можно добиться устойчивого экономического роста и повышения благосостояния населения в регионах.

УДК: 336.018

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

КОНУРБАЕВА Дильбара Муратбековна
магистр экономики, старший преподаватель
кафедры «Экономика и управление»
Международного университета
Кыргызской Республики

В связи с внедрением и развитием бизнес-экосистем возникает необходимость оценки финансовой устойчивости компаний. Это требует установления взаимосвязи между ростом бизнес-экосистемы и её финансовой стабильностью. В данной статье проведён анализ предыдущих работ, рассмотрены фазы (этапы) развития бизнес-экосистем и классифицированы показатели, используемые для оценки их устойчивости. В результате исследования были определены индикаторы для оценки устойчивости на различных стадиях развития экосистемы, с учётом которых целесообразно проводить соответствующие измерения. Эта статья актуальна тем, что предлагаемая система метрик финансовой устойчивости применяется как для перспективного анализа на начальном этапе внедрения бизнес-экосистемы, так и для ретроспективной оценки на завершающем этапе. Такая методика позволяет вычислять уровень стабильности данных и их изменения во времени. Теоретические выводы исследования могут быть полезны как для внутренних, так и для внешних пользователей, заинтересованных в оценке развития экосистем в бизнес-среде.

Статья затрагивает вопросы роли методики финансовой устойчивости экосистем в условиях современной экономики, которая трансформируется под воздействием цифровых технологий. В работе

рассмотрены виды и ключевые особенности анализа финансовой устойчивости предприятий, а также факторы, влияющие на её уровень как внутреннего, так и внешнего характера. Кроме того, выявлены новые факторы и современные методы оценки финансовой устойчивости компаний в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: финансовая устойчивость организации, факторы финансовой устойчивости экосистемы, индикаторы финансовой устойчивости, ванильные метрики, цифровизация, цифровая зрелость, blockchain, big data, business intelligence.

В условиях современного развития цифровых технологий и интеграции мировой экономики бизнес-экосистемы становятся всё более важными. Они представляют собой динамичные, взаимосвязанные сети организаций (платформ), которые совместно создают и обмениваются ценностью в условиях неопределённости и постоянно меняющейся внешней среды. Одним из ключевых факторов, определяющих успешную работу таких экосистем, является их финансовая устойчивость. Это способность экосистемы поддерживать свою деятельность, несмотря на внешние и внутренние воздействия, а также гибко реагировать на новые вызовы.

Цель данной статьи заключается в разработке методики оценки финансовой устойчивости бизнес-экосистем в условиях цифровой экономики, которая учитывает особенности взаимодействия участников экосистемы и влияние цифровых технологий на финансовую стабильность и устойчивость.

Основные задачи исследования включают:

1. Насколько эффективно использование традиционных методов оценки финансовой устойчивости для бизнес-экосистем в современных условиях?
2. Какие новые факторы влияют на финансовую устойчивость предприятий в эпоху цифровизации экономики?

Для реализации научного анализа использованы неформализованные методы экономического анализа. В качестве информационной базы использованы научные статьи, индексированные в БД РИНЦ, «Скопус» и других, а также зарубежные и отечественные авторские кейс-стадии по реализации и организации развития бизнес-экосистем.

На основе анализа кейс-стадий, методика оценки финансовой устойчивости бизнес-экосистем остаётся недостаточно исследованной в научной литературе, что также означает отсутствие учёта последних изменений в данной области. Согласно большинству существующих исследований, зарубежные учёные больше ориентированы на оценку эффективности функционирования бизнес-экосистем в условиях цифровой экономики, где основным показателем является прирост чистой прибыли.

Известно, что главной целью любой предпринимательской деятельности является максимизация прибыли. Таким образом, развитие бизнес-экосистем может привести к увеличению их прибыльности. В связи с этим, многие исследователи считают, что оценка эффективности экосистем в настоящее время является более актуальной темой для изучения.

С учётом вышеизложенного возникает спорный вопрос: прибыльность фокусируется на краткосрочных и среднесрочных результатах, таких как доход и прибыль. Организация бизнес-экосистемы, начиная с фазы внедрения и на всех её последующих этапах, требует определённого временного промежутка для реализации. В то же время, финансовая устойчивость ориентирована на долгосрочную стабильность и способность компании сохранять жизнеспособность в условиях неопределённости.

Таким образом, для экосистем первоочередным является именно оценка финансовой устойчивости. Хотя эти два показателя взаимосвязаны, они не аналогичны. Прибыльность отражает, насколько эффективно бизнес-экосистема использует свои ресурсы для получения дохода, в то время как устойчивость экосистемы имеет более широкий смысл — это её способность

сохранять финансовую стабильность и продолжать функционировать в условиях цифровой экономики, изменений внешней среды, кризисов или колебаний на рынке.

1. Определение и особенности методов бизнес-экосистем

Бизнес-экосистема представляет собой сеть организаций, которые взаимодействуют между собой с целью создания и распределения ценности в условиях неопределённости. Основными компонентами бизнес-экосистемы являются предприниматели, компании, клиенты, поставщики, партнёры и другие заинтересованные стороны, взаимодействующие с использованием цифровых технологий.

В рамках цифровой экономики бизнес-экосистемы становятся более сложными, включают множество взаимодействующих участников, используют цифровые платформы и технологии для обмена информацией и ресурсами, а также адаптируются к новым экономическим условиям и возможностям.

В теории и практике пока не существует единой, признанной методологии для установления количественных и качественных показателей для участников бизнес-экосистем. Однако, очевидно, что эти показатели должны определяться руководством и зависеть от специфики каждого участника экосистемы, а также её масштаба.

Говоря о Кыргызстане, можно сказать, что в стране наблюдаются первые положительные сдвиги, но это, скорее, отдельные позитивные исключения, а не полноценные тренды, которые бы определяли развитие стартап-индустрии. В стартап-экосистеме Кыргызстана за последние 15 лет было реализовано менее 100 стартап проектов. При этом далеко не все проекты отвечают «обязательным» характеристикам стартапа. Можно

выделить единичные факты выхода стартапов на международный рынок или получения иностранных инвестиций[1].

Стартап-экосистема Кыргызстана, как и во всем регионе Центральной Азии, все еще раскрывается и начинает путь к созданию инновационной экономики. С каждым годом условия для развития стартапов улучшаются и предлагают больше возможностей предпринимателям реализовывать свои проекты с необходимой помощью, знаниями и навыками благодаря акселераторам, инкубационным программам и тренингам[2].

В результате анализа текущего состояния и условий развития стартап-деятельности в Кыргызской Республике можно с уверенностью констатировать, что стартап-экосистема страны находится на начальной стадии своего развития.

При изучении бизнес-экосистем особое значение имеют этапы их роста. Согласно зарубежному опыту, выделяют следующие фазы: начальная фаза (внедрение), также часто называемая «зарождением»; масштабирование; зрелость; эволюция.

Оценки показывают, что на практике 30% из 100 экосистем сталкиваются с неудачами и выходят из бизнес-среды[3]. На этом этапе применение методики оценки финансовой устойчивости имеет прогностический характер, позволяя определить уровень стабильности компании в условиях цифровой экономики. Для таких расчётов отечественные стартап-экосистемы используют ключевые финансовые коэффициенты.

В зарубежной практике применяют аналитику больших данных (Big Data) для мониторинга и прогнозирования финансовых и операционных показателей. Таким образом, уже на начальной стадии важно учитывать показатели финансовой устойчивости.

[1] SESSION 3D: Предпринимательство. Проблемы Реализации Стартап Проектов в Кыргызской Республике
[2] URL: https://weproject.media/articles/detail/kak-ustroena-startap-ekosistema-kyrgyzstana/
[3] URL: https://innov8rs.co/news/how-healthy-is-your-business-ecosystem/

Зарубежный опыт также демонстрирует распространённое использование так называемых «ванильных метрик» («Vanity metrics»), которые могут вводить в заблуждение, поскольку зачастую они связаны с потенциальными возможностями и не обязательно отражают создание ценности или прибыль[1]. Например, это может быть охват рынка, количество подписчиков, число загрузок приложений, упоминания в социальных сетях и т.д. В таких случаях основную роль в оценке играет цифровой анализ.

Таким образом, для оценки экосистем используется два типа показателей, полезность которых требует дополнительного исследования.

Традиционный подход к оценке финансовой устойчивости, изложенный в работах Г.В. Савицкой[2], Л.В. Донцовой[3], А.Д. Шеремета[4], О.А. Лошаковой[5], Е.В. Храповой[6] и Е.В. Негашева[7], был разработан для рыночной экономической системы и основывается на интерпретации индикаторов, рассчитанных на основе данных бухгалтерской отчетности.

Однако этот подход имеет свои ограничения, поскольку отчетность носит ретроспективный характер, и её показатели отражают уже прошедшее финансовое состояние предприятия, на которое невозможно повлиять посредством текущих решений.

В практике часто используются такие традиционные финансовые коэффициенты, как выручка, коэффициент эффективности денежных потоков, рентабельность активов и рентабельность инвестиций. Однако,

---

[1] URL: https://leadstartup.ru/vanity-metrics

[2] Савицкая Г. В. *Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография.* — М.: ИНФРА-М, 2014. — 272 с.

[3] Донцова Л. В., Никифорова Н. А. *Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности.* — М.: Дело и сервис, 2018. — 160 с.

[4] Шеремет А. Д., Негашев Е. В. *Методика финансового анализа.* — М.: ИНФРА-М, 2012. — 365 с.

[5] Лошакова А. А. *Оценка финансовой устойчивости предприятий: практический аспект* // Аудитор. 2018. № 12. С. 45-51.

[6] Храпова Е. В. *Практические аспекты оценки финансовой устойчивости предприятий* // Финансовый менеджмент. 2016. № 2. С. 41-46.

[7] Негашев Е. В. *Логическое обоснование новой парадигмы анализа финансовой устойчивости коммерческой организации на основе концепции устойчивого равновесия состояния системы* // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 2. С. 90-98.

поскольку эти показатели ориентированы на прошлое, они не предоставляют достаточной информации для оценки будущих перспектив и вероятности успеха экосистем.

Современные бизнес-экосистемы функционируют в новой экономике, отличной от экономики традиционных предприятий. В связи с этим для нового подхода исследования использованы работы современных экономистов, таких как И.В. Чернов[1], В.Д. Маркова[2], Е.В. Попов[3], Л.Ю. Филобокова[4], В.Г. Гукова, А.В. Киров и Е.Н. Юдина[5].

В их концепциях диагностики финансовой устойчивости в цифровой экономике подчёркивается, что критерием оценки устойчивого развития предприятий является использование облачных технологий, цифровых систем обработки информации и искусственного интеллекта (AI).

2. Классические факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия

Факторы, определяющие финансовую устойчивость организации:

1. Структура источников финансирования: чем больше долгосрочных и стабильных источников, тем выше финансовая устойчивость компании.
2. Структура активов: чем выше доля внеоборотных активов и ниже оборачиваемость, тем больше организация зависит от устойчивых источников финансирования, что при прочих равных условиях снижает её финансовую устойчивость.

---

[1] Чернов И. В. *Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса* // Гуманитарий Юга России. 2021. № 1.

[2] Маркова В. Д. *Новые принципы управления бизнесом в цифровой экономике* // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы 3-ей Всероссийской научно-практической конференции. 28 января 2021 г. Казань / Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова. Казань: Познание, 2021. С. 62-66.

[3] Попов Е. В., Семячков К. А., Москаленко Ю. А. *Сравнительная оценка цифрового потенциала предприятий* // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 70-75.

[4] Филобокова Л. Ю. *Теоретико-методические аспекты управления финансовой конкурентоспособностью малых промышленных предприятий* // Финансовый менеджмент. 2020. № 3. С. 14-22.

[5] Гукова А. В., Киров А. В., Юдина Е. Н. *Система управления финансовой устойчивостью фирмы в инновационной экономике* // Дайджест-финансы. 2021. № 11.

3. Соответствие структуры и состава активов и пассивов баланса по абсолютным величинам, долям и срокам.
4. Способность организации генерировать денежные потоки и выполнять свои обязательства: чем выше эта способность, тем более устойчива компания.
5. Стоимость привлекаемых финансовых ресурсов и её соотношение с рентабельностью активов организации: чем выше доходность, тем легче компании привлекать финансирование, что способствует её устойчивости при прочих равных условиях.

Рисунок 9. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия[1]

[1] Суровова М. А. Классификация факторов, оказывающих влияние на финансовую устойчивость организаций: особенности оборонно-промышленного комплекса. // Молодой ученый. — 2017. — №38. — С. 73.

Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия, можно условно разделить на внутренние и внешние. Внутренние и внешние факторы, воздействующие на финансовую устойчивость предприятия, представлены на рисунке 9.

2. Факторы финансовой устойчивости бизнес-экосистем

Финансовая устойчивость бизнес-экосистемы понимается как способность экосистемы обеспечивать стабильную работу всех ее участников, эффективно адаптироваться к изменениям внешней среды и рационально использовать внутренние ресурсы для достижения долгосрочной конкурентоспособности. При оценке устойчивости бизнес-экосистем в условиях цифровизации важно учитывать такие ключевые элементы, как финансовые показатели, организационная структура, инновационный потенциал и стратегическая гибкость.

Оценка финансовой устойчивости бизнес-экосистем в условиях цифровой экономики представляет собой многогранный процесс, включающий в себя анализ различных факторов, таких как динамично развивающиеся технологии, изменяющиеся рыночные условия и внедрение цифровых инноваций. В условиях цифровой экономики финансовая устойчивость бизнес-экосистемы зависит от множества новых факторов (см. рис. 10).

Рисунок 10. Факторы, воздействующие на экосистему в условиях цифровой экономики

- Сетевые эффекты: чем больше участников в экосистеме, тем выше вероятность ее финансовой устойчивости, поскольку усиливается обмен ресурсами и знаниями. Например, с увеличением числа пользователей растет и количество партнеров.
- Инновационность: Способность бизнес-экосистемы внедрять и адаптировать новые цифровые решения напрямую влияет на ее финансовую устойчивость. К таким технологиям относятся цифровые инструменты, способствующие автоматизации и оптимизации процессов, сокращению затрат и увеличению прибыли, такие как Big Data, Интернет вещей (IoT), Robotic Process Automation (RPA) и другие.
- Уровень цифровизации участников: Высокий уровень цифровизации позволяет улучшить финансовое планирование и уменьшить риски, что является показателем цифровой зрелости.

3. Методика оценки финансовой устойчивости экосистемы

Для лучшего понимания, начнем с анализа финансовой устойчивости традиционных предприятий. Процесс оценки финансовой устойчивости включает несколько ключевых этапов:

1. Оценка и анализ как абсолютных, так и относительных показателей финансовой устойчивости.

2. Ранжирование факторов по их значимости, а также качественная и количественная оценка их влияния на финансовую устойчивость предприятия.

3. Принятие управленческих решений, направленных на повышение финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия.

Оценка финансовой устойчивости предприятия позволяет ответить на два ключевых вопроса: насколько организация финансово независимо? И является ли финансовое положение организации стабильным?

Анализ финансовой устойчивости организации включает в себя исследование ликвидности баланса, расчет показателей платежеспособности, ликвидности и достаточности денежного потока для выполнения обязательств, а также анализ различных типов финансовой устойчивости.

Процесс анализа финансовой устойчивости делится на два этапа:

1. Расчет абсолютных показателей.
2. Определение относительных показателей финансовой устойчивости.

Абсолютные показатели:

Абсолютные показатели финансовой устойчивости отражают следующие данные:

- наличие собственных оборотных средств на конец отчетного периода;
- объем заемных источников для формирования запасов;
- общая сумма основных источников формирования запасов, включая излишки или дефицит собственных оборотных средств, а также собственные и долгосрочные источники финансирования запасов и общую величину средств для их покрытия.

На основе данных об абсолютных показателях финансовой устойчивости можно определить степень зависимости предприятия от заемного капитала. Если финансовая устойчивость предприятия слабая, то

зависимость от заемных средств будет высокой. В противоположность этому, если показатель устойчивости высок, зависимость от заемных средств будет низкой. У разных предприятий финансовая устойчивость может существенно отличаться. Исследователи выделяют четыре основных типа финансовой устойчивости: абсолютная; нормальная; неустойчивое положение; кризисное положение.

Абсолютная финансовая устойчивость — редкий показатель, который показывает, что все запасы предприятия покрываются собственными оборотными средствами. Нормальная финансовая устойчивость обеспечивает платежеспособность предприятия. Такой тип устойчивости отражает эффективную производственную деятельность, т. е. предприятие для покрытия своих затрат использует собственные и заемные средства. При неустойчивом финансовом положении может быть нарушена платежеспособность предприятия.

Однако есть возможность восстановить равновесие между средствами и обязательствами. Для этого привлекают дополнительные источники финансирования, которые сокращают напряженность. Когда предприятие находится на грани банкротства, то это кризисное положение. В такой ситуации невозможно покрыть долги предприятия деньгами, ценными бумагами и дебиторской задолженностью. Таким образом, делаем вывод о том, что показатель финансовой устойчивости очень важен для предприятия. Имея высокое значение коэффициента, предприниматель знает, что его организация интересна, финансово устойчиво, стабильно и тем более независима от внешних кредиторов[1] .

Относительные показатели. Использование относительных показателей в анализе финансовой устойчивости предоставляет основу для проведения исследований и формирования аналитических выводов. Оценка финансовой

[1] Зимин Н. Е. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / Н. Е. Зимин, В. Н. Солопова. – М.: КолосС, 2004. – С. 111.

устойчивости предприятия проводится с применением относительных коэффициентов, таких как коэффициенты автономии, маневренности, финансовой зависимости и других. Особенно важным в настоящее время является коэффициент финансовой зависимости, который используется как один из ключевых финансовых индикаторов при оценке устойчивости экосистем, что будет рассмотрено более подробно ниже.

Для оценки финансовой устойчивости бизнес-экосистем в условиях цифровой экономики могут быть использованы различные методологические подходы, включая анализ финансовых коэффициентов, моделирование различных сценариев и использование цифровых индикаторов. Оценка включает в себя анализ основных финансовых показателей участников экосистемы, таких как:

3.1. Оценка на основе финансовых коэффициентов. Этот метод является одним из традиционных подходов для оценки финансовой устойчивости. Оценка финансовых показателей экосистемы включает анализ таких ключевых коэффициентов, как:

- Коэффициент ликвидности этот показатель важен, поскольку основной признак финансовой устойчивости заключается в наличии чистых ликвидных активов, которые представляют собой разницу между ликвидными активами и краткосрочными обязательствами на определенный момент времени[1]. Определяет способность экосистемы быстро конвертировать активы в наличные средства.
- Коэффициент финансовой зависимости Превышение этого показателя свидетельствует о снижении зависимости от внешних финансовых источников и укреплении финансовой независимости[2]. Оценивает степень зависимости экосистемы от заемного капитала.

[1] Абрютина М.С., Грачев А.В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебно-практическое пособие. – 2-е изд.; испр. – М.: Дело и сервис, 2004. – С. 74.

[2] Ковалев В. В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности / В. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 100.

- Рентабельность этот коэффициент отражает, насколько эффективно компания применяет свои ресурсы для создания дохода. Оценивает эффективность использования ресурсов для получения прибыли, включая показатели чистой прибыли, EBITDA, рентабельности активов и капитала.
- Коэффициент оборачиваемости активов и капитала этот показатель демонстрирует способность предприятия занять устойчивую позицию на конкурентном рынке, а также эффективность работы предприятия относительно расхода ресурсов в операционном цикле, измеряемом в днях. Он показывает, сколько дней в году требуется для полного оборота ресурсов.

Тем не менее, для цифровых экосистем, где финансовые потоки могут быть нестабильными и быстро изменяться, традиционного анализа может быть недостаточно. В условиях цифровизации одним из ключевых трендов становится создание прогнозных и стратегических информационных массивов, которые служат основой для работы искусственного интеллекта в оценке финансовой устойчивости. Оценивает деловую активность ресурсов.

Однако для цифровых экосистем, где финансовые потоки часто изменчивы и могут быстро колебаться, традиционный анализ может оказаться недостаточным. В условиях цифровизации важным трендом в оценке финансовой устойчивости становится создание прогнозных и стратегических информационных массивов, которые служат основой для работы искусственного интеллекта (AI).

3.2. Оценка с использованием цифровых индикаторов. Для оценки финансовой устойчивости бизнес-экосистем в цифровой экономике необходимо использовать цифровые индикаторы. Это метрики, применяемые для измерения эффективности, устойчивости и развития различных компонентов бизнес-экосистем в условиях цифровизации. В современных бизнес-экосистемах, где ключевую роль играют технологии, данные и взаимодействие между участниками, такие индикаторы помогают компаниям

отслеживать свой прогресс и адаптироваться к изменениям. Одним из главных цифровых индикаторов является цифровая зрелость (digital maturity) и другие.

3.3. Моделирование сценариев и стресс-тестирование. Метод стресс-тестирования помогает оценить, как бизнес-экосистема отреагирует на различные внешние и внутренние факторы, включая экономические кризисы, технологические изменения, киберриски и другие. Этот метод позволяет не только выявить слабые места в экосистеме, но и подготовить ее к потенциальным негативным воздействиям.

3.4. Сетевой анализ. При анализе бизнес-экосистем необходимо учитывать влияние сетевых эффектов. Сетевой анализ позволяет оценить, насколько эффективно экосистема взаимодействует с другими участниками, как быстро инновации распространяются внутри сети и как изменения в одном компоненте экосистемы могут затронуть другие. Это особенно важно для цифровых экосистем, где взаимодействие участников играет ключевую роль в обеспечении устойчивости.

Однозначно, методика оценки финансовой устойчивости бизнес-экосистем в условиях цифровой экономики должна быть гибкой и многогранной, принимая во внимание как финансовые, так и нефинансовые факторы. Она должна объединять традиционные финансовые методы с современными подходами, основанными на анализе данных, инновациях и изменяющейся цифровой среде. Это позволит разрабатывать рекомендации, основываясь на результатах оценки.

Определено, что для успешной оценки финансовой устойчивости бизнес-экосистем в цифровой экономике необходимо учитывать не только традиционные финансовые показатели, но и новые методы оценки, связанные с цифровизацией, инновациями и сетевыми эффектами. Такой подход обеспечивает более точную и оперативную оценку тенденций и рисков, а также предлагает рекомендации для устойчивого развития

экосистем в условиях быстрого технологического и экономического изменения.

Таким образом, при разработке системы метрик для оценки в условиях цифровой экономики необходимо учитывать следующие аспекты:

- роль технологических платформ (на каких цифровых платформах строится бизнес-экосистема);
- особенности деятельности организаций в цифровой экономике (основной вид их деятельности);
- масштаб экосистемы (объем клиентской базы, количество участников, включая партнеров);
- уровень цифрового развития экосистемы (ее платформы) и применяемые технологии;
- стадию развития бизнес-экосистемы, то есть на каком этапе она находится (начальном (внедрение), стадии роста или эволюции).

В перспективе, с учетом вышеупомянутого, одним из ключевых направлений дальнейших исследований станет анализ устойчивости бизнес-экосистем на примере, с использованием интегрированных методов оценки финансовой устойчивости в цифровой экономике.

УДК: 336.74

АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ (КРИПТОВАЛЮТЫ, ЦЕНТРАЛЬНЫЕ БАНКОВСКИЕ ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ), ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

КЫДЫКБАЕВА Айнура Керезбековна
магистр делового администрирования,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Международного университета Кыргызской Республики

В настоящее время происходит трансформация международной валютно-финансовой системы на фоне технологических изменений, создавших предпосылки появления новых форм денег – цифровых. Цифровые валюты представлены в виде виртуальных денег, с помощью которых выполняется ряд функций привычных, фиатных денег. Экономическая природа этих денег и их возможности вызывают интерес у всех участников финансового рынка. Целью исследования стало проведение анализа различных типов цифровых валют, криптовалют и цифровых валют центральных банков, раскрыть вопросы их регулирования и определение перспектив развития.

В ходе анализа была дана характеристика основных представителей цифровых валют, и выделены их основные преимущества и риски. В заключение был сделан вывод, что регуляторы многих стран очень серьёзно изучают данный вопрос и проводят работу по введению собственной цифровой валюты центрального банка. Для создания хорошо функционирующей платежной системы цифровой валюты центрального банка и обеспечения должного регулирования со стороны государства необходимо будет сделать очень серьезные шаги, а введение самой валюты целесообразно проводить поэтапно.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, центральный банк, регулятор, эмитент, волатильность, финансовый рынок.

В последние десятилетия во всем мире происходят экономические и технологические изменения, создавшие предпосылки новой формы денег – цифровой. Цифровые валюты стали важной частью глобальной финансовой системы. Они изменили традиционные представления о деньгах, платежах и экономической безопасности.

Трансформация международной валютно-финансовой системы, связанная с использованием цифровых валют, привела к разделению в вопросе в какой валюте она будет проходить: в частной цифровой валюте или цифровой валюте центральных банков. Вопросы регулирования и перспективы развития цифровых валют, как криптовалют, так и цифровых валют центральных банков, становятся важными для всех участников финансовых рынков, особенно в развивающихся странах. Введение таких технологий может привести к значительным изменениям в экономике, обеспечении финансовой стабильности и борьбе с незаконной деятельностью.

Изучение разных источников по этому вопросу свидетельствует о большом разнообразии форм и видов цифровых денег. Цифровые валюты представляют собой формы денежного обращения, которые существуют только в электронном виде и используются для финансовых операций через интернет. Основная их классификация заключается в способности обмениваться на фиатные деньги, то есть конвертируемые и неконвертируемые. Конвертируемые, в свою очередь, подразделяются на централизованные и децентрализованные. Неконвертируемые, валюты не способные обмениваться на фиатные деньги, игровые деньги. На них мы останавливаться не будем.

Существует несколько типов виртуальных валют, каждые из которых играют свою роль в финансовых системах разных стран. Наибольшее

внимание на сегодняшний день привлекают внимание многих, такие криптовалюты, как Bitcoin и Ethereum, стейблкоины, а также центральные банковские цифровые валюты (CBDC), которые разрабатываются и внедряются различными странами.

Рассмотрим основные типы цифровых валют:

- Криптовалюты представляют собой конвертируемые децентрализованные цифровые активы, которые не контролируются никакими государственными или финансовыми учреждениями. Примерами криптовалют являются Bitcoin, Ethereum и много других. Криптовалюты работают на основе технологии блокчейн, которая гарантирует безопасность транзакций и анонимность для пользователей[1].
- Цифровые валюты центральных банков (Central bank digital currency, CBDC) - это цифровые валюты, выпущенные центральными банками и являющиеся законным платежным средством, эквивалентным наличным деньгам или банковским депозитам. В отличие от криптовалют, CBDC поддерживают централизованный контроль и регулируются государственными органами.

Различие между этими типами цифровых валют заключается в уровне контроля со стороны государственных органов и степени их децентрализации. Криптовалюты, как правило, являются анонимными и не регулируются, в то время как цифровые валюты центральных банков CBDC предоставляют государствам полный контроль над денежными потоками и внутренними экономическими процессами.

Криптовалюты-это цифровые активы, использующие криптографию для обеспечения безопасности транзакций и контроля за созданием новых единиц. Это децентрализованные финансовые системы, основанные на технологии блокчейн и не зависящие от правительств и финансовых

[1] Зотин Н.М. Перспективы внедрения цифровых денег в современную экономику. Финансовая экономика. 2024. № 11. С. 28-33.

институтов. По данным CoinMarketCap на 20 марта 2024 года количество криптовалют составляет 9168. Эти цифры показывают рост крипторынка и расширением функций криптопроектов. Одни монеты служат цифровыми деньгами, другие используются для децентрализованных приложений (dApps), третьи — для оплаты комиссий за транзакции на биржевых платформах, четвертые — для покупки внутриигровых предметов в играх на блокчейне[1].

Первой криптовалютой, как известно, стал биткойн, созданный в 2009 году неизвестным лицом или группой лиц под псевдонимом Сатоши Накамото. Биткойн является первым успешным примером того, как цифровая валюта может работать в децентрализованной среде.

Другим примером криптовалюты, основанной на блокчейне, как ресурс програмирования с целью запуска децентрализованных приложений dApps является Ethereum, применяется для смарт-контрактов. У этой криптовалюты есть такие минусы, как высокая комиссия по транзакциям и длительность самих переводов. Сушествует множество протатипов данной криптовалюты, где разработчики усовершенствовали указанные недостатки, и начали запускать собственные экосистемы dApp с высокой масштабируемостью и более дешевыми транзакциями.

К преимуществам криптовалюты можно отнести следующее:

- Децентрализация: криптовалюты не контролируются центральным банком или финансовым учреждением, что дает пользователям большую свободу и конфиденциальность.
- Низкие комиссии: криптовалютные транзакции часто имеют более низкие комиссии, чем традиционные электронные переводы.

[1] Market overview. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://coinmarketcap.com/

- Глобальный доступ: криптовалюты позволяют людям, не имеющим доступа к традиционным финансовым услугам, участвовать в глобальной экономике.

Однако криптовалюты также представляют собой ряд проблем:

- Волатильность: обменный курс криптовалют сильно колеблется, что делает их ненадежными для использования в качестве сбережений или платежного инструмента.
- Использование для преступной деятельности: анонимность криптовалют делает их уязвимыми для незаконных операций, таких как отмывание денег и покупка незаконных товаров и услуг.
- Низкая приемлемость: несмотря на растущий интерес, криптовалюты еще не стали широко используемым средством обмена, и многие организации не принимают их в качестве платежного средства.

Как уже отмечалось, криптовалюты являются финансовым активом с высокой волатильностью. Для устранения этого недостатка разработчики создали стейблкоины, - тип криптовалюты цена которой привязана к стоимости конкретной фиатной валюты, как правило к доллару США, или к драгоценным металлам благодаря залогу, который хранится у эмитента. Алгоритмические стейблкоины могут поддерживаться как различными криптовалютами, так и алгоритмом. Для компенсации цен, при падении цены из-за волатильности рынка, алгоритм будет продавать часть криптовалют.

Подходы к интеграции криптовалют в разных странах сильно отличаются, некоторые страны официально признают их платежными средствами, другие только создают благоприятную среду для их использования. По мнению специалистов FATF (Financial Action Task Force — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), криптовалюта не выполняет функцию денег как средства платежа в полной мере, так как в криптовалютах нельзя взять кредит в любой юрисдикции.

Также, законным платежным средством обычно считается все, что признано законом как средство погашения долгов и финансовых обязательств.

Специалисты Банка международных расчетов, также определили криптовалюту, как спекулятивный актив, но не деньги. Важно отметить, высокую волатильность криптовалют, отсутствие централизованного регулирования и тенденции их роста и принятия. Операции с криптовалютами, прошедшими листинг проводятся на криптобиржах, деятельность которых регулируется надзорными органами. Сами биржи выстраивают свою деятельность в соотвествии с международными стандартами, а также рекомендациями FATF, используют инструменты для идентификации личности KYC (Know Your Customer — «Знай своего клиента», инструменты для анализа транзакций на соответствие стандартам безопасности KYT (Know Your Transaction — «Знай свою транзакцию») и другие аналитические платформы.

Цифровые валюты центральных банков - это инициатива правительства, направленная на модернизацию финансовой системы и снижение зависимости от наличных денег и частных цифровых валют.

Необходимость введения цифровой валюты центрального банка обусловлена ростом безналичных платежей, развитием рынка платежных услуг, расширением пользовательской базы электронных денег через мобильные приложения финансово-кредитных учреждений и операторов мобильной связи разных платежных систем. Внедрение цифровой формы денег направлено прежде всего, для стабильности денежного обращения и усиления контроля за движением денег (расчетами и платежами), технические возможности (инвестиции в технологию платежей) и стоимость операций.

По мнению экспертов МВФ, представленном в докладе от 18 июня 2024 года, применение цифровых валют центральных банков повысит

финансовую интеграцию и эффективность трансграничных платежей. А это, в свою очередь, приведет к ряду преимуществ для стран-экспортеров при проведении международных расчетов. Трансграничные платежи могут быть сопряжены с такими проблемами, как различия в форматах данных и правилах работы в разных регионах. Кроме того, должны осуществляться комплексные проверки на соответствие нормативным требованиям. CBDC потенциально позволят устранить указанные сложности, а, следовательно, сократить транзакционные издержки[1].

Цифровые валюты центральных банков регулируются в рамках национальных экономик. Цифровая валюта, эмитируемая центральным банком страны, будучи третьей формой денег, будет дополнять первые две-наличную и безналичную, но не как не заменять их. Регуляторы утверждают, что внедрение цифровой валюты является комплементарным решением, а не заменой или конкурентом для уже действующей системы быстрых платежей. Цифровая валюта, являясь централизованной виртуальной валютой, способной выступать в качестве средства платежа, меры стоимости и ее сохранения, может обмениваться на наличные или безналичные деньги в соотношении 1:1. Она имеет форму уникального цифрового кода, хранится цифровая валюта на специальном электронном кошельке.

По экономическому содержанию цифровая валюта центрального банка – это обязательство центрального (национального) банка. Передача цифровой валюты от одного пользователя к другому происходит в виде перемещения цифрового кода с одного индивидуального электронного кошелька в системе центрального банка на другой, причем информация обо всех операциях будет сохраняться.

По проведенным исследованиям банком международных расчетов, в котором приняли участие представители 86 монетарных регуляторов, было

[1] Как национальные цифровые валюты помогут странам-экспортерам нефти. Доклад МВФ, 2024г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/

определено, что в ближайшие годы цифровые валюты могут появиться сразу во многих странах. Ниже представлен график, на котором отражена вероятность выпуска цифровых валют в ближайшие годы, по результатам проведенного исследования банком международных расчётов[1].

Рисунок 11. Вероятность выпуска цифровых валют в ближайшие годы, % центральных банков[2]

На конец 2023 года значительно выросла доля центральных банков, которые проводили какую-либо работу, связанную с цифровой валютой, и составила 93% по сравнению с 2017 годом, когда доля составляла 65%. Как показали результаты опроса, в развитии цифровых валют более активную позицию занимают центральные банки развивающихся стран, их доля вовлеченности в 1,5 раз превышает аналогичные показатели экономик развитых стран. Это говорит о том, что у цифровых валют центральных банков есть перспективы развития.

[1] Ризванова И.А.; Букликова Е.А. Обзор организационного и нормативно-правового аспектов идентификации и контроля за рисками в платежной системе России и за рубежом. Вестник евразийской науки. 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elibrary.ru/item.asp?id=68552708

[2] Мировая цифровизация валют. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://econs.online/articles/techno/mirovaya-tsifrovizatsiya-valyut/

При внедрении цифровой валюты в обращение, важно учитывать охват пользователей, то есть если центральный банк предполагает розничную цифровую валюту, то она будет доступна для широкого круга пользователей, это бизнес и физические лица, и если речь идёт об оптовой цифровой валюте, то она доступна ограниченному кругу финансовых посредников, таким как банки. Больше половины опрошенных центробанков (почти 25%), работают над созданием пилотных проектов розничных цифровых валют.

Основными причинами такого решения являются:

эффективность национальных платежных систем,

повышение финансовой стабильности (банковские или кредитные деньги имеют высокую процикличность, тогда как центробанки могут выпускать CBDC контрциклично)

возможность повышения финансовой доступности/инклюзии для развивающихся стран[1].

Оптовые же цифровые валюты, рассматриваются как возможность повышение эффективности трансграничных платежей. Примером такой валюты стал проект Project Dunbar, совместный продукт 5 регуляторов (резервного банка Австралии, денежно-кредитного управления Сингапура, центрального банка Малайзии, резервного банка ЮАР и BIS Innovation Hub), идея которого заключалась в объединении цифровых валют нескольких центральных банков на одной платформе для ускорения и упрощения трансграничных платежей, которое приведёт к снижению трансграничных издержек[2].

Что касается нашей республики и цифрового сома, то по заявлениям финансового регулятора, Национального банка Кыргызской республики, он может появиться уже в 2027 году. Предлагается внести поправки в правовые

[1] Аналитическая записка Национального банка Кыргызской республики. Анализ регулятивного воздействия к проработке правовых и регуляторных вопросов внедрения цифрового сома, а также внесение изменений в некоторые законодательные акты КР», г.Бишкек, 2024.
[2] Там же.

основы по эмиссии и организации национальной цифровой валюты «цифрового сома». Правовой статус будет зависеть от технической платформы. Предполагается, что введение новой формы национальной валюты станет гибким инструментом, будет полезным для всех участников финансовой системы, облегчающим повседневные финансовые операции, и улучшит вопросы регулирования расходов бюджетных средств.

Известно, что отдаленные регионы нашей страны имеют сбои и проблемы с интернет-связью, которые будет возможным избежать, применяя цифровые сомы, так как расчеты и оплата товаров и услуг будет осуществляться в офлайн-режиме, без необходимости подключения к интернету. У пользователей будет открыт доступ к цифровому кошельку через их счет, в любом коммерческом банке. Кроме того, будет возможность создания нового цифрового кошелька.

Общая сумма денег в обращении на 1 января 2025 года составила 240 424,7 млн сом, из них 27 635,2 млн сом находились в кассах коммерческих банков, а остальные 212 789,5 вне банковской системы (по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилась на 18 344,1 млн сом или на 9,4 процента).

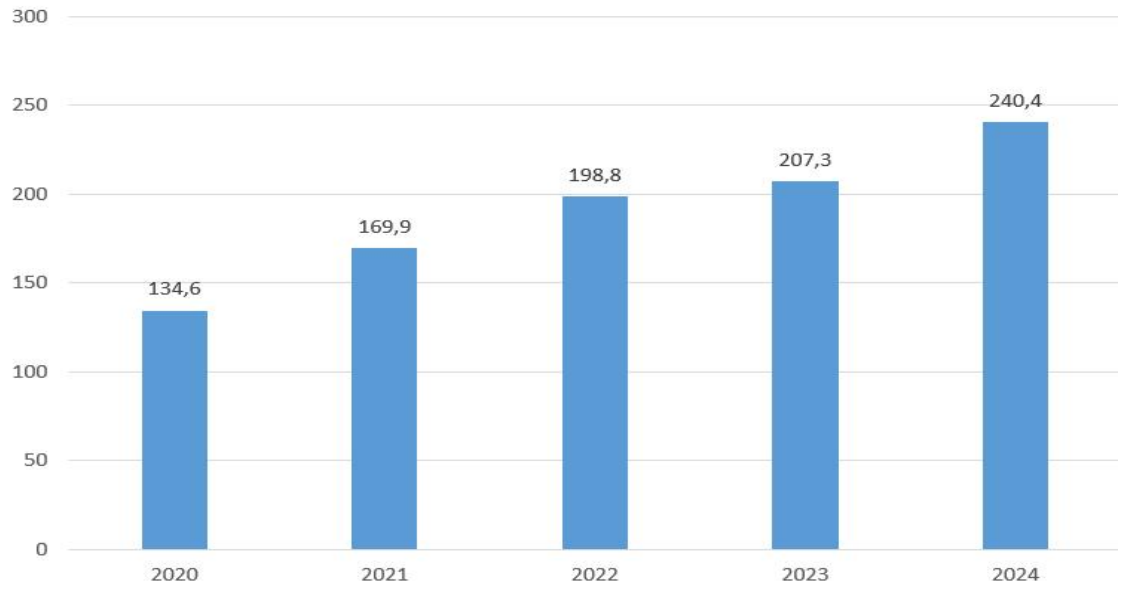

Рисунок 12. Динамика наличных денег в обращении (2020-2024 гг.),

ед.изм. млрд.сом

Эти тенденции указывают на рост ликвидности и потенциальный экономический рост, влияя на финансовую среду страны[1].

Введение цифрового сома может привести к сокращению расходов на изготовление и обслуживание физических наличных денег. Использование цифрового сома позволит создать для участников рынка новые технологические продукты и услуги, такие как маркировка платежей, возможность «запрограммировать» цифровую валюту на определенный вид использования средств, доступных в определенные даты на определенные расходы (смарт-контрактов), например, на выплату субсидий и других мер государственной поддержки. Это облегчит и ускорит проведение платежей, а также обеспечит прозрачность финансовых операций и безопасность.

К преимуществам цифровой валюты центрального банка можно будет отнести следующее:

- Стабильность. Являясь продуктом центрального банка CBDC, гарантирует надёжность, цифровая валюта будет признана законным платежным средством, выполняющим основные функции денег (выступает в качестве расчётной единицы, средства сбережения и средства обмена), обеспечивает сохранность средств, находится под контролем государства и не подвержена высокой волатильности.
- Улучшение финансовой инфраструктуры/Доступность. Посредством цифровых валют расширяется доступ к финансовым услугам, когда возникает возможность проведения большего объема транзакций напрямую, без участия или с минимальным участием посредников, что дает возможность сокращения издержек, определяющих стоимость финансовых услуг, и, делая эти услуги более доступными.

[1] Отчет о состоянии платежной системы Кыргызской Республики за 4 квартал 2024 года, НБКР, г.Бишкек. https://www.nbkr.kg/

- Безопасность. Развитие конкуренции на рынке платежей с внедрением цифровых валют стимулирует технологическую модернизацию и повышает эффективность платежных сервисов. Использование CBDC позволит государству отслеживать все транзакции и уменьшить масштабы преступности, связанные с финансовыми операциями, такие как коррупция и мошенничество.
- Еще одним преимуществом может быть возможность осуществления расчетов и платежей круглосуточно через различные банки и мобильные приложения по единым для всех правилам, даже в отсутствие интернета, что приведет к развитию новых финансовых технологий и бизнес-моделей.

Наряду с этими преимуществами у данной цифровой валюты есть риски, в числе которых можно выделить следующие:

- Отсутствие четкого понимания у самих банков и населения таких активов. Их экономическое определение состоялось, а юридическое определение остается неясным цифровой актив не может быть идеальной копией физического актива, цифровая валюта центрального банка будет полагаться на специальную техническую систему для передачи кодов. Здесь необходимо учесть вопросы рассмотрения цифровой валюты ЦБ как законного эквивалента наличных денег. Например, если речь идёт о деньгах коммерческих банков в форме депозитов, или, будет ли цифровой актив иметь возможность закладываться в качестве обеспечения (имущественные права, как материальный и нематериальный актив) и другое.
- Утрата анонимности платежей, которая может привести к риску технологического характера: у каждой валюты есть код, который можно отследить. В зависимости от конструкции экосистемы цифровой валюты центрального банка могут возникнуть новые области риска, такие как повышенная централизация данных, повышенная сложность отмены

мошеннических или ошибочных транзакций, проблемы в управлении платежными учётными данными и другое.

- Технические риски. Разработка и внедрение CBDC требует значительных вложений в инфраструктуру и защиту от кибератак. Технологические сбои или проблемы с обслуживанием могут негативно повлиять на работу механизма переводов и доступность цифровой валюты, что приведет к задержке расчетов или увеличат расходы, ошибкам регистрации авуаров или пропущенным платежам и финансовым потерям.
- Конфиденциальность. Центральные банки будут собирать данные о всех транзакциях пользователей с обеспечением защиты данных. Конфиденциальность является важной концепцией, поэтому каждой стороне, принимающей участие в транзакции необходимо осуществлять контроль за персональными данными, также здесь важно определить у кого может быть доступ к этим данным и для каких целей. Причем необходимо конфиденциальность отличать от анонимности.
- Операционный риск, связанный с эксплуатацией платформ, обслуживающих движение денежных оборотов и навыков посредников и самих пользователей. Любого рода недостатки, неполадки в информационных процессах или внутренних процессах, человеческие ошибки, сбои в системе управления или сбои в результате внешних событий, которые могут привести к сокращению, ухудшению или сбою услуг, предоставляемых по обслуживанию данной виртуальной валюты[1].
- Репутационный риск, возникающий из-за любой негативной рекламы, с которой может столкнуться центральный банк, или другой участник в процессе участия в системе обращения цифровой валюты ЦБ.

При разработке экосистемы цифровой валюты с учётом описанных рисков есть определенные выгоды для государства в части сокращения

[1] Ризванова И.А.; Букликова Е.А. Обзор организационного и нормативно-правового аспектов идентификации и контроля за рисками в платежной системе России и за рубежом. Вестник евразийской науки. 2024 http://elibrary.ru/item.asp?id=68552708

расходов на эмиссию наличных денег за счет появления виртуальной валюты и переводов денежных средств в цифровой форме.

Основным преимуществом новой цифровой валюты для государства в лице центрального банка будет возможность использовать новые инструменты эффективного управления денежной массой и процентными ставками, что повлияет в целом, на управление государственными финансами, сделав его более эффективным и прозрачным. Технологии, обслуживающие движение цифровой валюты, обеспечат прозрачность денежных потоков, и снизятся административные издержки и бюрократия.

Появление ЦВЦБ на финансовом рынке, как финансовая архитектура, позволяющая проводить программируемые транзакции, сократит время обработки и осуществления операций и значительно сократит риски задержек в проведении транзакций, или их неисполнение, риски контрагентов и риски снижения и падения стоимости залогов в торговом финансировании.

Итак, для создания хорошо функционирующей платежной системы цифровой валюты центрального банка и обеспечения должного регулирования со стороны государства необходимо будет сделать следующие шаги:

1) создать соответствующую правовую основу для функционирования цифровой валюты центрального банка, которая будет состоять из правил, в разных источниках: законодательство, нормативные акты, инструкции и правила, регулирующие работу системы.
2) чётко определить роли и ответственности для участников, как на этапе разработки, так и в момент её оперирования. В число участников входят: единственный эмитент цифровой валюты - центральный банк, технический оператор управления системой, финансовые посредники, поставщики устройств доступа, позволяющие совершать платежи и

управлять балансами пользователям, и, конечные пользователи-организации и лица, использующие цифровую валюту для транзакций.

3) разработать экосистему ЦВЦБ без жёсткой привязки к определённым технологиям. Рекомендуется создать гибкую систему, чтобы в будущем её можно было интегрировать с различными технологическими решениями и платформами.

УДК: 338.2

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ РЕАЛИЙ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В МИРЕ

ПАК Евгения Апполоновна
старший преподаватель
кафедры «Экономика и управление»
Международного университета
Кыргызской Республики

В данной статье рассматриваются основные направления и возможности цифровизации в мире и в Кыргызстане, интеграция межгосударственных информационных систем по предоставлению пользователям электронных данных. Определены основные направления развития цифровизации и информационных услуг, в том числе представлены пути развития цифровой экономики Кыргызской Республики, ориентированной на государственные информационные услуги. Показаны направления развития цифровизации государственных информационных систем.

Ключевые слова: Цифровые технологии, интеграция, информационные услуги, цифровая экономика, информационный обмен, межведомственный обмен

Новое столетие – время технологических преобразований, которое затронуло все сферы жизни человека, благодаря которым начался процесс перехода от индустриальной формы общества к постиндустриальной, основанной на знаниях, интеллектуальных ресурсах, высоких технологиях и информации.

Потому как в обществе меняется всё быстрыми темпами, профессионалы различных областей, несмотря на первоначальную

концепцию постиндустриального общества, стали выделять из равнозначных признаков формирования постиндустриального общества только один признак, что привело к появление такого явления, как «цифровая экономика».

Цифровая экономика является одной из моделей развития постиндустриального общества, основой которой являются знания как ключевой продукт, ресурс и локомотив экономики, и в то же время «производство» знаний просто невозможно без наличия источника этих самых знаний - информации, представленной в цифровом виде и обработанной с помощью передовых цифровых технологий.

Направления развития цифровой экономики состоит в следующем:

– Ускоренное распространение и применение цифровых технологий достигает такого уровня, что они уже являются повседневной частью жизни современного человека, будь то экономическая, политическая или культурная деятельность.
– Цифровизация общества, перенос информации в цифровое поле, переход на компьютерное взаимодействие с населением и т.д.
– Информационно-коммуникационные технологии является фундаментом развития страны в экономике страны.

Сегодня цифровая экономика уже проникает абсолютно все области жизни общества, в том числе и такие, как характер взаимодействия людей друг с другом и с государством. Цифровая экономика приводит к перестройке экономики мировых регионов; способствует к появлению новых профессий и специальностей; ведет к повышению конкурентоспособности и расширению рынков сбыта.

Все эти процессы приводят к выводу, что люди и компании, начавшие активно осваивать новые возможности и новые цифровые технологии, получают огромное конкурентное преимущество и, соответственно, экономические выгоды.

Переход и внедрение цифровой экономики – это неизбежный, закономерный процесс, являющийся требованием времени, о чем свидетельствуют мировые тенденции. Формирование и развитие цифровой экономики в Кыргызской Республике определяется ее правовой базой.

Стартовой точкой развития цифровой экономики в Кыргызской Республике можно считать решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». от 11 октября 2017 года № 12. В 2018 году принята Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, в которой обозначены контуры цифровой трансформации страны.

Основными целями Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» являются:

- создание новых возможностей для населения через развитие цифровых навыков;
- предоставление качественных цифровых услуг, повышение эффективности, результативности, открытости, прозрачности, подотчетности и пресечение коррупционных проявлений в системе государственного управления, повышение уровня вовлеченности граждан в процессы принятия государственных и муниципальных решений посредством цифровой трансформации системы государственного и муниципального управления;
- обеспечение экономического роста за счет цифровой трансформации приоритетных секторов экономики, укрепления международного партнерства и создания новых экономических кластеров.

Цифровизация экономики Кыргызстана затрудняется тем, что отечественные технологии не соответствуют международным стандартам, их функциональность на порядок ниже зарубежных аналогов. Предприниматели,

в свою очередь, не готовы к масштабному финансированию НИОКР, а без этого. Без масштабного финансирования предпринимателей в НИОКР, которые на данном моменте не готовы, невозможно развитие цифровой инфраструктуры

Цифровизация экономики КР может быть полезна не только с точки зрения межгосударственного взаимодействия и получения конкурентных торговых преимуществ. Эффективность и безопасность отраслей могут быть повышены новыми схемами работы. Производственные процессы добычи полезных ископаемых благодаря автоматизации, предполагает внедрению безлюдных технологий, что сведет к минимуму риск человеческих потерь при экстремальных ситуациях.

Кыргызская Республика является активным участником процесса цифровизации. Согласно Указу Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года в стране утверждена Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы. Одной из ее стратегических основ была Национальная программа цифровой трансформации Taza Koom.

Для координации процесса цифровизации экономики Кыргызстана, в соответствии с постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики «О структуре Правительства Кыргызской Республики» от 13 апреля 2016 года № 439-VI, Государственной Создан Комитет информационных технологий и связи Кыргызской Республики.

В своей деятельности Комитет руководствуется в основном следующими нормативными правовыми актами:

- Законом Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи»;
- Закон Кыргызской Республики «О почтовой связи»;
- Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении»;
- Закон Кыргызской Республики «Об электронной подписи»;
- Закон Кыргызской Республики «Об информации личного характера»;

- Закон Кыргызской Республики «Об основах административной деятельности и административных процедурах»;
- Закон Кыргызской Республики «О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике»;
- Закон Кыргызской Республики «О государственных и муниципальных услугах»;
- Закон Кыргызской Республики «О телевидении и радиовещании»;
- Закон Кыргызской Республики «О почтово-сберегательной системе»;
- Закон Кыргызской Республики «О естественных монополиях в Кыргызской Республике»;
- Закон «О государственных закупках»;
- Закон Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе доступа к информации»
- Постановление Правительства Кыргызской Республики «О порядке возложения отдельных нормотворческих полномочий Правительства Кыргызской Республики на ряд органов государственной исполнительной власти». органов» от 15.09.2014 № 530;
- Постановление Правительства Кыргызской Республики «О вопросах лицензирования отдельных видов деятельности в области электротехнической и почтовой связи» от 2 сентября 2014 года № 520;
- инструкция о порядке взаимодействия операторов связи и операторов сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360);
- Постановление Правительства Кыргызской Республики от 17 февраля 2014 года № 97 «Об утверждении Правил оказания услуг подвижной радиотелефонной связи»;

- Постановление Правительства Кыргызской Республики от 13 июня 2017 года № 363 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии Кыргызской Республики по радиочастотам и состава Государственной комиссии Кыргызской Республики по радиочастотам»;
- Постановление Правительства Кыргызской Республики от 7 июля 2015 года № 460 «Об утверждении Методики расчета годовой платы за пользование наименованиями и (или) полосами радиочастотного спектра»;
- положение о порядке проведения работ по подаче заявления и регистрации в Международном союзе электросвязи радиочастотных присвоений радиоэлектронным средствам в Кыргызской Республике (утверждено распоряжением Государственного агентства связи при Правительстве Кыргызской Республики от 03.11.2011 г. 2015 № 1);
- порядок арбитражного рассмотрения споров по вопросам присоединения (утвержден приказом Государственного комитета информационных технологий и связи Кыргызской Республики от 7 июля 2017 года № 2).

Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 14 июня 2021 года № 29 Государственный комитет информационных технологий и связи Кыргызской Республики преобразован в Министерство цифрового развития Кыргызской Республики.

Направления деятельности Министерства цифрового развития Кыргызстана:

- IT-отрасль - обеспечение информационной безопасности, внедрение системы «электронного правительства».
- Связь - строительство волоконно-оптической магистральной сети связи, лицензионный контроль в сфере связи, основные показатели в отрасли связи.
- Цифровое телерадиовещание – переход на цифровое телерадиовещание.

- Информатизация государственных органов – внедрение системы «Электронная очередь» в дошкольных образовательных организациях г.Бишкек;
- массовое сканирование архивных документов;
- государственная система электронных платежей.

История развития и географическое расположение Кыргызской Республики определили сильные стороны экономики страны. Кыргызская Республика с момента создания Шелкового пути активно развивает торговые отношения с соседними странами, вступила в интеграционную группировку такую как Шанхайская организация сотрудничества, является полноправным членом Евразийского экономического союза, имеет преференции в рамках статуса общей схемы преференций от Европейского союза, а также является членом Всемирной торговой организации

В эпоху глобализации важно сохранить этническую идентичность, историческая роль Кыргызской Республики в Центральной Азии заключается в создании новых возможностей для экономических партнеров, распространения цифровых технологий, укреплении торговых отношений между странами.

Для этого необходимо продолжить углубленное изучение региональных и мировых рынков и оказать содействие кыргызским компаниям в участии в глобальных производственных цепочках. Цифровые технологии создают беспрецедентные условия в реализации этих задач.

Традиционные сектора экономики, такие как промышленное производство, туризм, сельское хозяйство, легкая промышленность и строительство должны подвергнуться глубокой цифровизации. Быстрые результаты цифровой трансформации могут быть получены за счет развития цифровой торговли и доступа к цифровым финансовым услугам посредством совершенствования политики и механизмов регулирования.

Необходимо завершить цифровизацию налоговой системы и расчетов в коммунально-бытовой сфере.

Цифровизация экономики должна осуществляться развитием отечественных ИКТ-компаний, демонстрирующих конкурентоспособность и продуктивность не только внутри страны, но и на мировых рынках. Необходимо построить инновационную экосистему для разработки и трансферта технологических решений, которые станут основой цифровых трансформаций. При построении цифровой экономики необходимо учитывать стандартные цели. В первую очередь должен быть создан рынок цифровых продавцов и покупателей, регулирующий торгово-экономические и культурные барьеры, обеспечивающий свободное перемещение людей, услуг и ценностей в пространстве.

На основе цифровых технологий должны быть построены: цифровая платформа; экосистемы цифровой экономики.

Цифровые платформы — это информационная система с американским интерфейсом для доступа множества других платформ, пользователей и Интернета вещей к существующему набору сервисов.

Экосистемы цифровой экономики – это партнерство организаций, постоянно включающее взаимодействие организаций, органов власти и граждан, использование их цифровых платформ, прикладных интернет-сервисов для создания новых технологических продуктов.

Необходимо учитывать, что цифровая экономика – это не только цифровизация производства, распределения и потребления товаров, но и цифровизация системы всех мелких продуктов. А главное в построении цифровой экономики — это организация с внешней средой.

Но цифровизация также сопряжена с некоторыми рисками. Главную опасность представляет активизация киберпреступников, которые своими действиями могут разрушить всю систему экономической автоматизации. Негативные стороны могут проявляться и в массовой безработице –

роботизированная техника имеет производительность во много раз выше, чем у человека.

Кыргызстан уже занимает одно из лидирующих мест среди стран СНГ по доступу мобильного интернета для своих граждан, однако в Глобальном индексе кибербезопасности (ГИК) в 2018 году (Global Cybersecurity Index) занимал лишь 111-е место. Оценка вышеупомянутого индекса проводится международным союзом электросвязи (МСЭ). Среди стран СНГ Кыргызстан занимает предпоследнее место и опережает только Туркменистан.

Одной из основных проблем кибербезопасности в Кыргызстане является создание важной оборонной базы. Правовая база по этому вопросу находится в зачаточном состоянии, охватывая такие общепринятые требования, как защита Франции и контроль публичной информации, но такие важные аспекты, как защита прав детей на поверхности охватывают такие общепринятые требования, другие нормы еще не закреплены в правовых документах. Ключевым недостатком является отсутствие описаний механизмов применения, не прописанных в процедурах их реализации и контроля. Ни один из нормативных нормативно-правовых документов Кыргызской Республики не принимает протокол «кибербезопасности». В самой Концепции цифровой трансформации говорится, что «одной из угроз внутренней безопасности страны является неразвитость информационно-коммуникационных технологий и слабая защищенность информационного пространства страны».

По исследованиям потенциала кибербезопасности Всемирного банка (2017 г.)

• недостаточная цифровая грамотность и осведомленность общественности

• отсутствие единого контрольно-надзорного органа в сфере защиты кибербезопасности, иерархия государственного устройства не выстроена четко и законодательно не закреплена;

Потенциальная система следственного преследования КП неэффективна с точки зрения взаимодействия с программами развития человеческих ресурсов и навыков;

– отсутствие в районе специальных структурных подразделений, занимающихся КП, слабая компетентность прокуроров и судей в уголовном преследовании КП;
– учебные заведения, обучающие программам кибербезопасности, разбросаны, нет координации, учебные планы разрабатываются изолированно и независимо;
– Недостаточное финансирование политики обеспечения КБ;
– отсутствие формирования формальных и неформальных связей внутри страны и за ее пределами (за крайне редким опытом сотрудничества по линии Интерпола);
– отсутствие норм, стандартов, вопросов организационных мероприятий, требующих кибербезопасности или информационной безопасности;
– стабильное и высокоскоростное интернет-соединение есть только в пределах лимита, в других городах и вообще нет широкополосного интернета, промышленная связь нестабильна, а также в регионах проблемы с бесперебойной подачей электроэнергии;
– отсутствует инвентаризация программного обеспечения (ПО), распространяемого в государственном секторе и удельного веса секторов для обеспечения безопасности, а также принятие меры контроля за технической безопасностью, которая сильно зависит от видов и видов организмов. Как правило, большинство государственных учреждений

используют передовые формы программного обеспечения для киберзащиты;

Кыргызская Республика достаточно широко представлена в международных договорах и организациях в области охраны окружающей среды и кибербезопасности (за объединение государств-членов Шанхайской организации в рамках ОДКБ).

УДК: 332.14

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ КЫРГЫЗСТАНА

Сариева Шайгуль Каптагаевна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Международного университета Кыргызской Республики

Туризм играет важную роль в мировой экономике, способствуя социально-экономическому развитию регионов. Согласно данным Всемирной туристской организации (UNWTO), в 2022 году туризм обеспечил 10% мирового ВВП и создал каждое десятое рабочее место. Для таких стран, как Испания, Франция, Таиланд и Новая Зеландия, туризм стал основным источником дохода и инструментом регионального развития. Эти страны эффективно используют свои природные, культурные и исторические ресурсы, создавая устойчивые туристические кластеры.

Кыргызстан, обладающий уникальными природными ландшафтами, богатым культурным наследием и гостеприимством местного населения, имеет значительный потенциал для развития туризма. Однако, несмотря на усилия правительства и частного сектора, туризм в стране остается недооцененным ресурсом. Актуальность данной темы связана с необходимостью изучения мирового опыта и адаптации лучших практик для решения существующих проблем и реализации потенциала туризма в регионах Кыргызстана.

Цель статьи - провести комплексный анализ развития туризма в Кыргызстане как фактора регионального развития, опираясь на мировой опыт, теоретические исследования и официальные данные. В статье рассматриваются современные исследования кыргызских авторов,

проводится анализ методологии и предлагаются практические рекомендации по усилению роли туризма в развитии регионов Кыргызстана.

Исследование мирового опыта показывает, что успешное развитие туризма в регионах зависит от нескольких ключевых факторов:

1. Инфраструктура: Развитая транспортная сеть, качественные гостиницы и рестораны. Например, в исследовании Shi Q. (2024) отмечается, что инвестиции в инфраструктуру в Новой Зеландии позволили привлечь миллионы туристов в удаленные регионы[1].

2. Продвижение: Эффективный маркетинг и участие в международных выставках. Испания активно продвигает свои регионы через цифровые платформы и сотрудничество с международными туроператорами.

3. Устойчивость: Баланс между экономическим развитием и сохранением окружающей среды. В публикации Dooranov A. (2024) показано, как развитие экотуризма в Китае стало источником дохода без ущерба для природы[2].

В последних научных публикациях кыргызских исследователей активно изучаются проблемы и перспективы развития туризма в стране.

Например, Абдырасулова Б.М. в своей статье анализирует роль туризма в экономическом развитии Кыргызстана, его влияние на ВВП и создание рабочих мест[3]. Талантбекова Н.Э. исследует проблемы и

[1] Shi Q. et al. Sustainable Development and Global Tourism Governance in China and Other Countries: A Review of Research //J. Envtl. L. & Pol'y. - 2024. - Т. 4. - С. 118.

[2] Dooranov A. et al. National parks as ecotourism and cultural heritage sites: challenges in assessment of effectiveness and management during agrarian reforms //Multidisciplinary Science Journal. -- 2024. - Т. 6.

[3] Абдырасулова Б.М., Ноева Е.Е. Туризм как фактор устойчивого развития экономики Кыргызстана в современных условиях. // Социальная и экономическая география. – 2021. -Серия 11. – С.123-128. doi: 10.23672/z9842-4518-7588-z // . [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-kyrgyzstana-v-sovremennyh-usloviyah

перспективы экотуризма, уделяя внимание устойчивому развитию и охране природы[1].

Астафьева О.Н. рассматривает культурный туризм как инструмент регионального развития, включая сохранение наследия и стимулирование местной экономики[2].

В данных исследованиях подчеркивается необходимость комплексного подхода к развитию туризма, включая улучшение инфраструктуры, продвижение на международном рынке и сохранение культурного наследия.

В данной статье использованы следующие методы проведения исследования поднятой проблемы (табл. 4):

Таблица 4 -Методология исследования развития туризма

Вид метода	Преимущества	Недостатки	Пример
Качественные методы	Глубокое понимание мотивации туристов и локальных проблем.	Субъективность и ограниченная возможность обобщения результатов.	Интервью с местными жителями и туристами.
Количественные методы	Возможность анализа больших объемов данных и выявления статистических закономерностей.	Ограниченность в понимании контекста.	Анализ данных Национального статистического комитета Кыргызстана.
Смешанные методы	Сочетание глубины качественного анализа и точности количественных данных.	Требует больше времени и ресурсов.	Использование опросов и статистического анализа.

В данном исследовании применяется смешанный метод, который позволяет:

[1] Талантбекова Н.Э. Развитие экологического туризма в Кыргызской Республике и его значение при переходе к зеленой экономике // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 9. – С. 3661-3670. doi: 10.18334/ce.15.9.113450 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekologicheskogo-turizma-v-kyrgyzskoy-respublike-i-ego-znachenie-pri-perehode-k-zelenoy-ekonomike

[2] Астафьева О. Н., Смирнова А. Ю. Культурный туризм как ресурс социально-экономического развития российских регионов // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 4 (18). С. 116-132. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_4_18_116. [Электронный ресурс]. Режим доступа: //https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-turizm-kak-resurs-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskih-regionov

- провести анализ официальных данных Национального статистического комитета Кыргызстана;
- изучить мнения экспертов и местных жителей через интервью;
- сравнить опыт Кыргызстана с мировыми практиками.

Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызстана, в 2023 году число туристов, посетивших предприятия и организации туризма, составило около 2 миллионов человек[1]. Основные направления туристических потоков по регионам представлены на рис. 13.

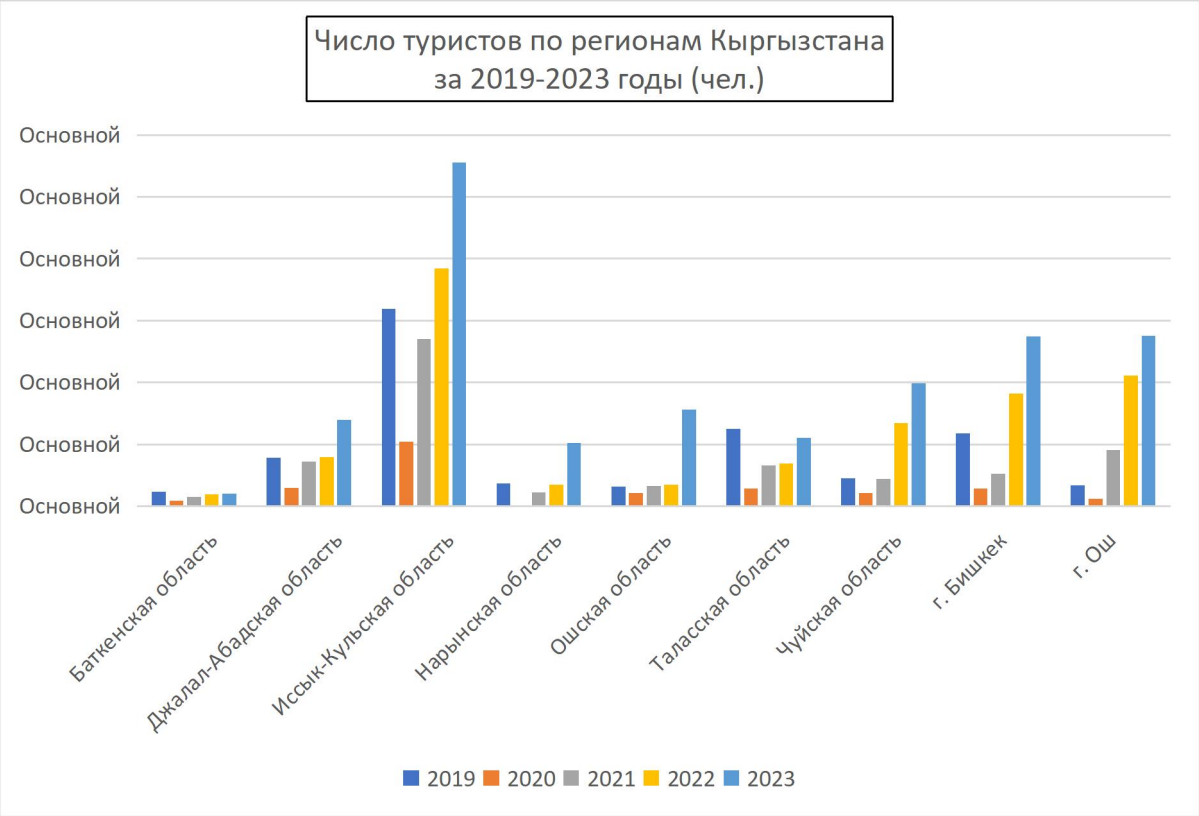

Рисунок 13. Число туристов по регионам Кыргызстана за 2019-2023 гг. (чел.)

Как видно из рис. 13, наибольшее число туристов в 2023 году приходится на Джалал-Абадскую и Иссык-Кульскую области (по 30,3%), Ош (15%) и Бишкек (14,9%).

[1] Статистический сборник «Туризм в Кыргызстане». 2019-2023 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-turizm-v-kyrgyzstane/

Активность предприятий туризма по регионам можно оценить по показателю привлечения инвестиций. В 2023 году туристический сектор привлек 640 млн сом, при этом лидерами по привлечению инвестиций стали Иссык-Кульская область (27,7%), Нарынская область (23,3%) и Бишкек (18,4%) (рис. 14).

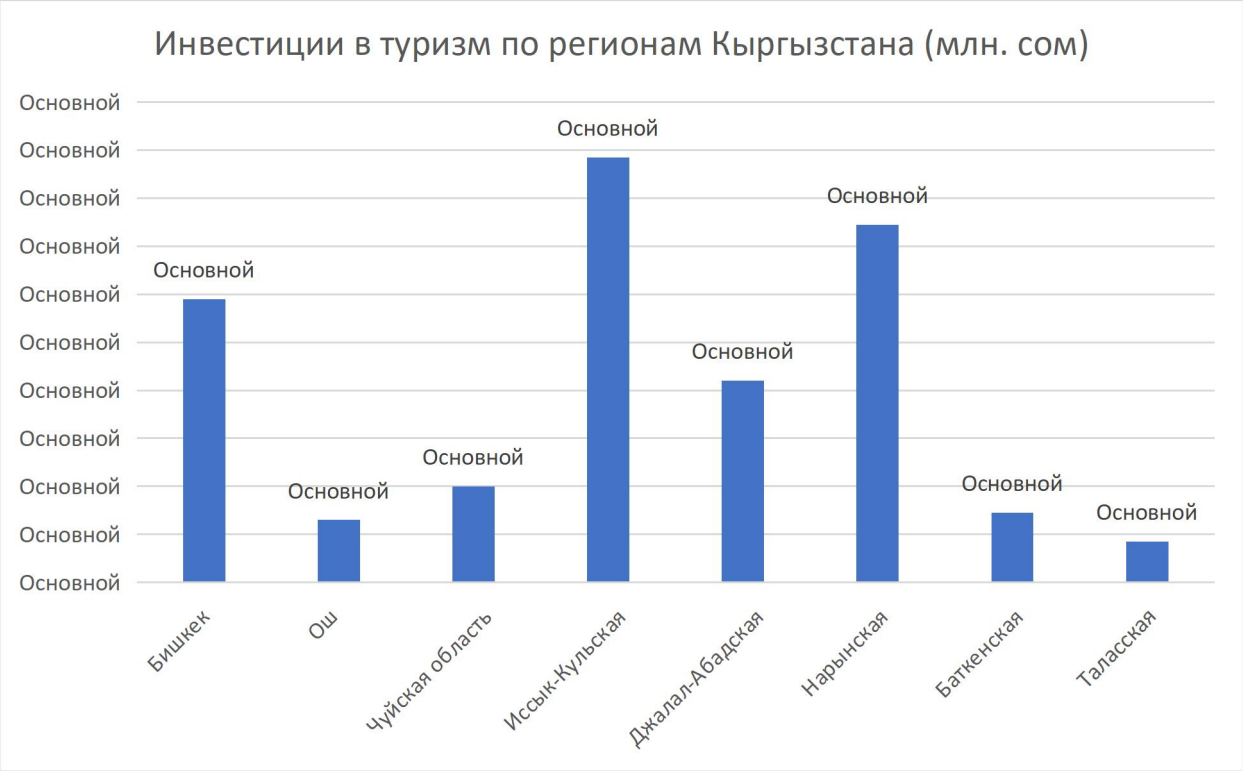

Рисунок 14. Инвестиции в туризм по регионам Кыргызстана в 2023 г. (млн. сом)

Данные национальной статистики демонстрируют рост роли туризма в экономике Кыргызстана. Например:

- доходы от туризма в 2023 году составили 90 578,6 млн сом;

- туризм создал около 10 тысяч рабочих мест, особенно в сельских регионах.

Однако в развитии туризма в регионах существуют проблемы, которые требуют внимательного подхода и решений. Рассмотрим основные проблемы и предложения по их решению.

Таблица 5 - Примеры проблем туризма и их решение в регионах Кыргызстана

Проблема	Содержание проблемы	Пример	Решение
Недостаток инфраструктуры	Качество инфраструктуры в регионах Кыргызстана оставляет желать лучшего. В некоторых регионах, таких как Нарынская область, отсутствуют современные дороги, гостиницы и другие необходимые объекты. Это сдерживает поток туристов и мешает развитию туризма.	В Нарынской области, которая славится своей природой и горными пейзажами, нет достойных гостиниц и удобных дорог, что затрудняет доступность региона для туристов. Кроме того, инфраструктура для экотуризма и активных видов отдыха также недостаточно развита	Привлечение инвестиций в инфраструктуру через государственно-частное партнерство (ГЧП) может сыграть важную роль в улучшении ситуации. Например, в 2017 году началась работа по строительству нового аэропорта в городе Ош, что увеличивает доступность региона для туристов. ГЧП может помочь не только в строительстве дорог, но и в улучшении гостиничного сервиса, создании сервисных объектов вдоль популярных туристических маршрутов.
Сезонность туристического потока	Туризм в регионах Кыргызстане сильно зависит от сезона. Летние месяцы привлекают большинство туристов, в частности, на озеро Иссык-Куль, в то время как зимой поток туристов снижается.	Озеро Иссык-Куль, одно из самых популярных туристических направлений, привлекает людей только летом, что делает регион экономически уязвимым в межсезонье. В зимний период сноуборды и лыжи практически не используются, а инфраструктура и развлечения на озере минимальны.	Развитие зимнего туризма и культурных мероприятий в межсезонье может изменить ситуацию. Например, развитие горнолыжных курортов на основе таких регионов, как Ала-Арча и Чон-Кемин, может привлечь туристов в зимний сезон. Введение фестивалей, культурных и гастрономических мероприятий также поможет удержать туристов в зимнее время, например, проведение Международного фестиваля кочевой культуры в осенний и зимний периоды.
Слабое продвижение на международном рынке	Кыргызстан не всегда активно представлен на международных выставках и туристических ярмарках, что снижает его видимость и привлекательность для иностранных туристов.	Кыргызстан, в отличие от соседних стран, таких как Казахстан и Узбекистан, не имеет существенного представительства на крупных международных туристических выставках, например, в Берлине или Лондоне. Это ограничивает поток туристов, которые	Активное участие в международных туристических мероприятиях и использование digital-маркетинга (например, создание привлекательных рекламных кампаний, активное продвижение через социальные сети и платформы, такие как Instagram, YouTube) позволит привлечь больше иностранных туристов. Важно также наладить сотрудничество с международными туристическими агентствами и платформами бронирования,

		могли бы выбрать Кыргызстан как направление для путешествий.	такими как Booking.com и Airbnb.
Недостаток квалифицированных кадров	Нехватка высококвалифицированных специалистов в туристической отрасли, от гидов до менеджеров гостиниц. Особенно острая проблема ощущается в регионах.	В некоторых удаленных регионах Кыргызстана недостаточно квалифицированных гидов, которые могли бы подробно рассказывать о культурных и природных достопримечательностях. Кроме того, менеджеры гостиниц и отелей зачастую не имеют навыков обслуживания иностранных туристов.	Создание образовательных центров и программ обмена, таких как сотрудничество с международными учебными заведениями, поможет подготовить специалистов в области туризма. Программы сертификации и повышение квалификации для уже работающих специалистов позволят улучшить качество обслуживания. Примером успешного подхода является открытие в Кыргызстане колледжей и курсов по гостиничному делу и управлению туризмом.
Экологические проблемы	Загрязнение природных объектов, таких как озеро Иссык-Куль, а также проблемы с утилизацией отходов, загрязнение воздуха и воды, особенно в местах массового туризма.	Озеро Иссык-Куль, которое является важным объектом экотуризма, страдает от загрязнения пластиковыми отходами, а также от чрезмерного использования природных ресурсов, таких как вода и леса. Местные жители и туристы нередко не соблюдают экологические нормы, что ухудшает состояние экосистемы.	Внедрение экологических стандартов и обучение туристов, а также проведение экологических акций, направленных на сохранение природы. Например, проекты по уборке озера и окрестных пляжей, развитие экологически чистого туризма и «зеленых» курортов могут значительно улучшить ситуацию. Важной частью работы должно стать экологическое просвещение местных жителей и туристов.
Низкий уровень сервиса	Сервисы на местах часто не соответствуют международным стандартам, особенно в отдаленных регионах. Это включает в себя недостаточное обслуживание в гостиницах, ресторанах и других туристических объектах.	В небольших гостиницах, особенно в сельской местности или возле природных достопримечательностей, сервис часто оставляет желать лучшего. Это может быть связано с нехваткой персонала или недостаточными навыками обслуживания.	Внедрение международных стандартов и обучение персонала с использованием тренингов и сертификаций. Примером успешного внедрения новых стандартов может быть проект «Туризм 2025», который направлен на повышение качества обслуживания и улучшение условий для туристов. Также важным шагом является развитие системы оценки качества сервисов и создание механизма поощрения лучших отелей и ресторанов.

Решение данных проблем, по мнению авторов, будет способствовать росту роли туризма в экономическом развитии регионов Кыргызстана.

Экономический вклад туризма в региональную экономику Кыргызстана можно оценить как с точки зрения количественных, так и качественных показателей. Туризм является важным фактором для развития национальной экономики, особенно в сельских и удаленных регионах, где другие отрасли могут быть менее развиты.

1. Прямой вклад туризма в ВВП Кыргызстана.

Туризм оказывает прямое влияние на валовой внутренний продукт (ВВП) страны. Основными показателями, отражающими вклад туризма в экономику, являются:

- Доля туризма в ВВП: По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), в странах с развивающейся экономикой, таких как Кыргызстан, туризм может составлять до 5-7% от общего ВВП. Для Кыргызстана доля туризма в ВВП варьируется в пределах 3-5%.

- Прямые и косвенные доходы от туризма: Прямые доходы включают доходы от гостиничного бизнеса, транспорта, экскурсий и питания. Косвенные доходы связаны с расширением деловой активности в других отраслях, таких как строительство и сельское хозяйство.

Пример: В 2023 году туризм принес в экономику Кыргызстана около 5,6% от общего ВВП, что составляет несколько сотен миллионов долларов США.

2. Создание рабочих мест.

Туризм является важным источником рабочих мест в разных секторах экономики:

- Прямое трудоустройство: Включает рабочие места в гостиничном бизнесе, ресторанах, туристических агентствах и транспортных компаниях.

- Косвенное трудоустройство: Включает работу в сельском хозяйстве, строительстве и других отраслях, связанных с туризмом.

Пример: По данным Международной организации труда, в Кыргызстане от туризма могут быть заняты порядка 120-150 тыс. человек.

3. Влияние на региональное развитие.

Туризм оказывает особое влияние на регионы, которые являются центрами притяжения туристов:

- Региональный рост ВВП: В регионах, где туризм активно развивается, создается дополнительный приток капитала, что способствует росту местного ВВП.

- Повышение качества жизни: Туризм способствует улучшению качества жизни в регионах, предоставляя местным жителям доступ к новым экономическим возможностям.

Пример: В Иссык-Кульской области туризм составляет большую часть экономики, что способствует развитию инфраструктуры и улучшению качества жизни местных жителей.

4. Экспорт туристических услуг.

Туризм является важной частью экспорта услуг. В Кыргызстане туристы, приезжающие из-за рубежа, вносят вклад в страну в виде валютных поступлений.

Пример: В 2023 году доходы от экспорта туристических услуг составили около 994,4 млн. долларов США.

5. Долгосрочные качественные эффекты.

Туризм оказывает важное воздействие на общество и культуру Кыргызстана:

- Сохранение культурного наследия: Туризм способствует сохранению культурных памятников и традиций.

- Устойчивое развитие: Инвестиции в экологически чистые технологии способствуют улучшению состояния экосистемы.

- Образование и обмен опытом: Туристы и участие граждан Кыргызстана в международных проектах способствуют культурному обогащению общества.

Пример: Проект «Экотуризм в Кыргызстане» поддерживается международными организациями и способствует развитию устойчивых форм туризма.

6. Влияние на инвестиционный климат.

Туризм может стать катализатором для привлечения иностранных и местных инвестиций в экономику страны. Развитие туристической инфраструктуры требует значительных вложений, что привлекает инвесторов.

Пример: В 2023 году было заключено несколько соглашений с зарубежными компаниями для строительства новых курортных комплексов на Иссык-Куле.

Таким образом, развитие туризма в Кыргызстане имеет огромный потенциал для регионального развития. Однако для реализации этого потенциала необходимо решить ряд проблем, таких как недостаток инфраструктуры, сезонность туристического потока и слабое продвижение на международном рынке. Предложенные в статье решения, включая инвестиции в инфраструктуру, развитие круглогодичного туризма и подготовку квалифицированных кадров, могут способствовать устойчивому развитию туризма в Кыргызстане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая монография представляет собой попытку комплексного осмысления взаимодействия экономических моделей в условиях цифровизации и экологических вызовов. В ходе исследования выявлены ключевые тенденции, которые будут определять развитие экономики Кыргызской Республики и ее регионов в ближайшие годы.

Первое и важнейшее наблюдение заключается в том, что цифровизация становится неотъемлемой частью государственного управления и бизнес-процессов, кроме этого, трансформирует взаимодействие власти и общества, повышая прозрачность и эффективность управления. Внедрение цифровых технологий не только повышает прозрачность и доступность государственных услуг, но и создаёт новые возможности для предпринимательства, образования и финансового сектора. Однако этот процесс требует значительных инвестиций в инфраструктуру, повышение цифровой грамотности населения и усиление кибербезопасности.

Второй ключевой вывод связан с необходимостью перехода к более экологически устойчивым моделям хозяйствования. Внедрение принципов «зелёной» экономики в государственную политику и бизнес-стратегии позволит минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и повысить энергоэффективность экономики. Кыргызстан, обладая богатым природным потенциалом, может активно развивать возобновляемые источники энергии, совершенствовать управление отходами и внедрять экологические стандарты в промышленности и сельском хозяйстве.

***Экологизация экономики** требует системного подхода, включающего законодательные инициативы, инвестиции в возобновляемую энергетику, образовательные программы и международное сотрудничество. Успешный опыт Кыргызстана в увеличении доли ВИЭ до 25% к 2022 году и*

принятие закона об ограничении пластика подтверждают, что даже страны с ограниченными ресурсами могут достичь значимых результатов.

Третий аспект исследования касается регионального развития. Развитие экономических кластеров, интеграция цифровых решений в местное самоуправление, а также поддержка малого и среднего бизнеса являются важными элементами стратегии устойчивого роста. Важно учитывать специфику каждого региона и формировать индивидуальные подходы к развитию территорий.

Выводы монографии подчёркивают, что успешное развитие Кыргызской Республики в XXI веке зависит от комплексного подхода к экономической политике. Объединение цифровых технологий, экологически чистых решений и региональных инициатив позволит создать прочную основу для долгосрочного устойчивого роста. Внедрение современных экономических моделей должно сопровождаться активным взаимодействием между государством, бизнесом и научным сообществом.

Переход к устойчивому развитию — это не только техническая или экономическая задача, но и вопрос формирования нового мышления. Образование, просвещение и международная кооперация должны стать основой для построения общества, где технологии служат человеку, экономика сохраняет природу, а региональное разнообразие обогащает глобальные процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Abdunazarov, S. "Development of the green economy in Uzbekistan." ASJ, 2021.

Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.basel.int/default.aspx

Central bank digital currencies: Legal aspects of retail CBDCs.

Dooranov A. et al. National parks as ecotourism and cultural heritage sites: challenges in assessment of effectiveness and management during agrarian reforms //Multidisciplinary Science Journal. - 2024. - T. 6.

Hamdouch, Abdelillah, and Marc-Hubert Depret. "Policy Integration Strategy and the Development of the 'green Economy': Foundations and Implementation Patterns." Journal of Environmental Planning and Management,

Market overview. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://coinmarketcap.com/

November 2024 Bank for International Settlements (BIS), ISBN 978-92-9259-805-1 (online)

Opportunities, Challenges and Promotion Countermeasures of Central Bank Digital Currency, Published in: 2020 Management Science Informatization and Economic Innovation Development Conference (MSIEID), 23 March 2021 ISBN DOI: 10.1109/MSIEID52046.2020.00072, IEEE, Guangzhou, China

Rotterdam Convention on the prior informed consent procedure for certain hazardous chemicals and pesticides in international trade. [Электронный ресурс]. Режим доступа: //https://www.pic.int/default.aspx

SESSION 3D: Предпринимательство. Проблемы реализации стартап-проектов в Кыргызской Республике.

Shi Q. et al. Sustainable Development and Global Tourism Governance in China and Other Countries: A Review of Research //J. Envtl. L. & Pol'y. - 2024. - T. 4. - С. 118.

Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants (POPs). [Электронный ресурс]. Режим доступа: //https://chm.pops.int/default.aspx

T.Petrosyants. "Sustainable Development Of Kazakhstan: The Role Of The Green Economy." Yessenov Science Journal, 2024.

The Minamata Convention on Mercury. [Электронный ресурс]. Режим доступа: //https://minamataconvention.org/en

The World Only.Org. https://theworldonly.org/prodolzhitelnost-zhizni

Zhidebekkyzy, A., D. Kalmakova, and B. Amangeldiyeva. "Implementation Of Circular Economy Principles Across Countries." Central Asian Economic Review, 2022.

Абдырасулова Б.М., Ноева Е.Е. Туризм как фактор устойчивого развития экономики Кыргызстана в современных условиях. // Социальная и экономическая география. – 2021. -Серия 11. – С.123-128. doi: 10.23672/z9842-4518-7588-z. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

//https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-kyrgyzstana-v-sovremennyh-usloviyah
Абрашкин М.С. Влияние цифровой экономики на развитие промышленности РФ / М. С. Абрашкин, А. А. Вершинин // Вопросы региональной экономики. – 2018. – № 1. – С. 3-9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=32809342
Абрютина М. С., Грачев А. В. *Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебно-практическое пособие.* - 2-е изд.; испр. — М.: Дело и сервис, 2004. — С. 74.
Алиев Б. Х., Гусейнов А. Г. Региональная политика как фактор эффективного реформирования экономики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - 2011.
Алиев, М. Инновационные технологии в госуправлении. Астана: КазНУ,2023
Аналитическая записка Национального банка Кыргызской республики. Анализ регулятивного воздействия к проработке правовых и регуляторных вопросов внедрения цифрового сома, а также внесение изменений в некоторые законодательные акты КР», г.Бишкек, 2024.
Астафьева О. Н., Смирнова А. Ю. Культурный туризм как ресурс социально-экономического развития российских регионов // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 4 (18). С. 116-132. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_4_18_116. https://elibrary.ru/RQEITW. //https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-turizm-kak-resurs-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskih-regionov
Афиногенов Р.П. Самоуправление государств Западной Европы. – М.: Наука, 1978.
Ахмедов, Р. Туркменистан в цифровой эпохе: вызовы и перспективы. Ашхабад: Институт госуправления, 2024.
Барабашев Г.В. Муниципальные органы современного капиталистического государства. – М.: Юрист, 1971.
Баранчиков В.А. Муниципальные органы Великобритании. М.: Слово, 1990.
Бекбаев, Т. Влияние цифровизации на госуслуги. Душанбе: Академия наук Таджикистана, 2021.
Брэбан Г. Французское административное право. – М.: Норма, 1988.
Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. - 4-е изд. - М.: ГУ ВШЭ, 2004.
Гукова А. В., Киров А. В., Юдина Е. Н. *Система управления финансовой устойчивостью фирмы в инновационной экономике* // Дайджест-финансы. 2021. № 11.
Даль Р. О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2018.
Донцова Л. В., Никифорова Н. А. *Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности.* — М.: Дело и сервис, 2018. — 160 с.
Дюверже М. Политические институты и конституционное право. – М.: Прогресс, 1986.

Жумабаев, К. Электронное правительство в Центральной Азии. Алматы: КазНУ, 2021.

Закон Кыргызской Республики от 15 августа 2023 года №181 «Об отходах производства и потребления». [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://cbd.minjust.gov.kg/112668/edition/1273980/ru

Закон Кыргызской Республики от 8 мая 2009 года № 151 «Общий технический регламент по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике». [Электронный ресурс]. Режим доступа: //https://cbd.minjust.gov.kg/202693/edition/956378/ru

Закон Кыргызской Республики от 9 августа 2023 года №177 «Об ограничении оборота пакетов из полимерной пленки и пластиковых изделий в особо охраняемых природных и биосферных территориях Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://cbd.minjust.gov.kg/4-3421/edition/1274186/ru

Зимин Н. Е., Солопова В. Н. *Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия.* — М.: КолосС, 2004. — С. 111.

Зотин Н.М. Перспективы внедрения цифровых денег в современную экономику. Финансовая экономика. 2024. № 11. С. 28-33.

Иванов, В. Платформа "Тундук" в Кыргызстане: достижения и проблемы. Бишкек: KRSU, 2023.

Изложена в документе UNEP/CHW/OEWG.14/INF/16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://www.basel.int/tabid/7619/Default.apx

Исследование международного, в том числе европейского, опыта, права Евразийского экономического союза, законодательства и правоприменительной практики государств – членов Евразийского экономического союза в области обращения с отходами электротехнической отрасли, инфраструктуры раздельного сбора, первичной обработки, переработки и утилизации изделий электротехники и электроники, утративших потребительские свойства, и подготовка рекомендаций по имплементации передовых положений и требований в право Евразийского экономического союза и разработке межгосударственных стандартов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/fa2/OTCHET-2-etap-Utilizatsiya.pdf

Как национальные цифровые валюты помогут странам-экспортерам нефти. Доклад МВФ, 2024г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/

Каримов, Ш. Digital Uzbekistan 2030: ключевые направления. Ташкент: TUIT, 2022.

Ковалев В. В. *Финансовый анализ: управление капиталом, выбор инвестиций, анализ отчетности.* — М.: Финансы и статистика, 2000. — С. 100.

Количество мусора на душу населения ежегодно растет в Кыргызстане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/308583_kolichestvo_musora_nadushu_naseleniya_ejegodno_rastet_vkyirgyizstane/?utm_source=chatgpt.com

Коновалов М.В. Big Data. Особенности и роль в современном бизнесе. VI международная научная конференция «Технические науки: проблемы и перспективы». Санкт-Петербург, июль 2018. С 8-10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/conf/tech/archive/288/14418/

Конституции и законы о местном самоуправлении различных стран. – М.: Наука, 2020.

Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов.

Концепция цифрового сома. Приложение к постановлению Правления Национального банка Кыргызской Республики от «25» мая 2022 года № 2022-П-14/32-3-(ПС) *(в редакции постановления Правления Нацбанка КР от 14 декабря 2022 года № 2022-П-14/78-6-(ПС), 28 декабря 2022 года № № 2022-П-14/83-5-(ПС)) г. Бишкек.*

Коровин, Г.Б., "Развитие зеленой экономики на принципах «умной» специализации." Экономика природопользования, 2019.

Кривогуз М. Цифровые валюты центральных банков и формирование общего финансового рынка стран ЕАЭС. Проблемы евразийской интеграции. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-2-9-24

Крис Кутарна, Йен Голдин “Эпоха открытий. Возможности и угрозы второго Ренессанса”. Азбука-Аттикус, 2018. стр. 154.

Крылова Л. В., Лукашенко И. В. Криптовалюты vs цифровые валюты центральных банков: роль финансовой грамотности населения. *Финансы: теория и практика.* 2022;26(5):220-232. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-26-5-220-232

Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2003.

Кулуева, Чинара. "Вопросы взаимодействия правильной “зеленой экономики” и устойчивого развития регионов Кыргызстана: проблемы и перспективы." Вестник Ошского государственного университета. Экономика, 2023.

Локк Дж. Два трактата о правлении. – М.: Мысль, 1988.

Лошакова А. А. *Оценка финансовой устойчивости предприятий: практический аспект* // Аудитор. 2018. № 12. С. 45-51.

Маркова В. Д. *Новые принципы управления бизнесом в цифровой экономике* // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы 3-ей Всероссийской научно-практической конференции. 28 января 2021 г. Казань / Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова. Казань: Познание, 2021. С. 62-66.

Мировая цифровизация валют. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://econs.online/articles/techno/mirovaya-tsifrovizatsiya-valyut/

Мусабаев, Батырбек, "Страны Центральной Азии в реализации проекта «Экономика стран Азии» роль инфраструктуры." Вестник КазАТК, 2024.

Население Земли вырастет до 9,7 млрд человек к 2050 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/665633

Наука и жизнь “Хрупкая экосистема земли и безответственное человечество”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nkj.ru/archive/articles/361/

Национальная стратегия развития Кыргызской Республики 2018-2040 годы, 2018 г.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. // https://stat.gov.kg/ru/statistics/turizm-otdyh-ohrana-okruzhayushej-sredy/

Негашев Е. В. *Логическое обоснование новой парадигмы анализа финансовой устойчивости коммерческой организации на основе концепции устойчивого равновесия состояния системы* // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 2. С. 90-98.

Никульчев Е.В., Лукьянчиков О.И., Ильин Д.Ю. Облачные технологии. Учебное пособие. -Москва, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/334151736

Нурланов, А. Цифровой Казахстан: успехи и вызовы. Астана: Nazarbayev University, 2022.

Осмонов, Р. Цифровизация в Кыргызстане: проблемы и перспективы. Бишкек: KRSU, 2023.

Отчет о состоянии платежной системы Кыргызской Республики за 4 квартал 2024 года, НБКР, г.Бишкек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbkr.kg/

Оценка готовности возобновляемых источников энергии: Кыргызская, https://www.irena.org/Publications/2022/Dec/RRA-Kyrgyz-Republic-RU?utm_source=chatgpt.com

Питерс Б. Сравнительный анализ государств. – СПб.: Питер, 2004.

Попов Е. В., Семячков К. А., Москаленко Ю. А. *Сравнительная оценка цифрового потенциала предприятий* // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 70-75.

Порядок обращения с отходами производства и потребления в Кыргызской Республике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://cbd.minjust.gov.kg/50-296/edition/748959/ru

Проект Программы развития зеленой экономики в Кыргызстане на 2024-2028 годы //https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/3bd5db922cf87fc28a0f3cbeced8e2bbe286956c.pdf

Решения, принятые Рабочей группой открытого состава Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и

их удалением на ее 14-м совещании. Женева, 25–28 июня 2024 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.basel.int/TheConvention/OpenendedWorkingGroup(OEWG)/ReportsandDecisions/tabid/3413/Default.aspx

Ризванова И.А.; Букликова Е.А. Обзор организационного и нормативно-правового аспектов идентификации и контроля за рисками в платежной системе России и за рубежом. Вестник евразийской науки. 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elibrary.ru/item.asp?id=68552708

Савицкая Г. В. *Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография.* — М.: ИНФРА-М, 2014. — 272 с.

Сариева Ш.К. Внутренний туризм как приоритетный фактор регионального развития в Кыргызстане Евразийское научное объединение – Москва, 2020. - №5-4 (63) – С. 307-310

Сариева Ш.К. Внутренний туризм Кыргызстана и государственно-частное партнерство Экономика и бизнес, Новосибирск, 2020. -№ 9-2(67) – С.57-61, ISSN: 2411-040

Сергеев Л.И. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л.И. Сергеев, А.Л. Юданова / под ред. Л.И. Сергеева. – М.: Юрайт, 2020. – 332 с. – ISBN 978-5-534-13619-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/466115

Смит, Д. Digital Governance: Global Perspectives. Oxford University Press, 2020.

Статистический сборник «Окружающая среды в Кыргызской Республике, 2019-2023». Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. -Б.2024. – с.49.

Статистический сборник «Туризм в Кыргызстане». 2019-2023 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-turizm-v-kyrgyzstane/

Стратегия кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы, утвержденный постановление Правительства КР от 24 июля 2019 года №369. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/15479

Суровова М. А. Классификация факторов, оказывающих влияние на финансовую устойчивость организаций: особенности оборонно-промышленного комплекса. // Молодой ученый. — 2017. — №38. — С. 72-75.

Талантбекова Н.Э. Развитие экологического туризма в Кыргызской Республике и его значение при переходе к зеленой экономике // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 9. – С. 3661-3670. doi: 10.18334/ce.15.9.113450 https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekologicheskogo-turizma-v-kyrgyzskoy-respublike-i-ego-znachenie-pri-perehode-k-zelenoy-ekonomike

Тургель И.Д. Курс лекций «Региональная экономика и управление». URL: http://www. humanities. edu. ru/db/msg/46669.

Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление: учеб. пособие. М., 2002.

Учебный и научно-исследовательский институт ООН / Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики / Центр «Содействие устойчивому развитию». Национальный мониторинг электронных отходов в Кыргызстане 2024 год – Кыргызстан, 2024, Бонн/Бишкек/Алматы. -66 с. – С.12.

Филобокова Л. Ю. *Теоретико-методические аспекты управления финансовой конкурентоспособностью малых промышленных предприятий* // Финансовый менеджмент. 2020. № 3. С. 14-22.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006. - С.526–527.

Хасаншин И.А. Цифровая экономика: учебник для вузов / Хасаншин И.А., Кудряшов А.А., Кузьмин Е.В., Крюкова А.А. // Под ред. И. А. Хасаншина. – М.: НТИ Горячая линия-Телеком, 2019. – 288 с.

Хейвуд Э. Политология. – М.: Юрайт, 2019.

Храпова Е. В. *Практические аспекты оценки финансовой устойчивости предприятий* // Финансовый менеджмент. 2016. № 2. С. 41-46.

Чернов И. В. *Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса* // Гуманитарий Юга России. 2021. № 1.

Чотонова, Ч.У. "Мировой опыт развития «зеленой» экономики." Актуальные вопросы современной экономики, 2023.

Чотонова, Ч.У., Б.Т. Токсобаев. "Внедрение принципов «зеленой» экономики." Актуальные вопросы современной экономики, 2023.

Шайхутдинов А.М. Сравнительный анализ Big data и традиционного метода работы с данными. Студенческий научный журнал «Грани науки». 2017 г., Т.5, №1. С 19-23

Шеремет А. Д., Негашев Е. В. *Методика финансового анализа.* — М.: ИНФРА-М, 2012. — 365 с.

Экология: в 2019 году вывезено более одного миллиона тонн бытового мусора. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stat.gov.kg/ru/news/ekologiya-v-2019-godu-vyvezeno-boleodnogo-milliona-tonn-bytovogo-musora/?utm_source=chatgpt.com

ЭКОНС: Экономический разговор. Мировая цифровизация валют. Банк международных расчетов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://econs.online/articles/techno/mirovaya-tsifrovizatsiya-valyut/

Юсупов, О. Проблемы цифровизации в Таджикистане. Душанбе: АНТ, 2023

Коллективная монография

Интеграция экономических моделей: “зеленая” среда, цифровые технологии, региональные приоритеты

Под общей редакцией Т.Ш.Абдырова

Издание подготовлено к печати в _____

Формат 148 х 210

Объем ___ п.л.

Тираж 500 экз.

Заказ № 69.